

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

На правах рукописи

У Ляньлянь

ПАРНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.01 — русский язык

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор **Пименова Марина Васильевна**

Владимир – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ПАРНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ И СМЕЖНЫЕ ЯВЛЕНИЯ	18
1.1. Парное именование и редупликация.....	18
1.2. Парное именование и полиптотон.....	21
1.3. Парное именование и аппозитивное сочетание (приложение).....	23
1.4. Парное именование и тавтология.....	25
1.5. Парное именование и плеоназм.....	28
1.6. Парное именование и фразеологизм.....	30
1.7. Парные именованья и повторы-отзвучия.....	37
1.8. Парное именование и 联合式复合词 (‘комбинированные сложные слова’).....	40
1.9. Парное именование и words in pairs (‘парные слова’).....	46
ВЫВОДЫ	52
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРЫ ПАРНЫХ ИМЕНОВАНИЙ	54
2.1. Семантика парных именованья.....	54
2.1.1. Синкретичное значение парности.....	54
2.1.1.1. Синкретичное значение парности однородных сущностей.....	56
2.1.1.1.1. Синкретичное значение ‘часть целого ~ часть целого’.....	57
2.1.1.1.2. Синкретичное значение ‘целое ~ часть целого’.....	60
2.1.1.2. Синкретичное значение парности разнородных сущностей.....	60
2.1.1.2.1. Синкретичное значение ‘внешнее ~ внутреннее’.....	61
2.1.1.2.2. Синкретичное значение ‘материальное ~ духовное’.....	63
2.1.1.2.3. Синкретичное значение ‘мужское ~ женское’.....	65

2.1.1.2.4.	Синкретичное значение ‘божественное ~ земное’	67
2.1.1.2.5.	Синкретичное значение ‘верхнее ~ нижнее’	69
2.1.1.2.6.	Синкретичное значение ‘положительное ~ отрицательное’	69
2.1.2.	Однозначные и многозначные парные именованья.....	70
2.1.3.	Типы семантических отношений в парных именованьях...	77
2.1.3.1.	Синонимические отношения в парных именованьях.....	77
2.1.3.2.	Антонимические отношения в парных именованьях.....	80
2.1.3.3.	Гипонимические отношения в парных именованьях.....	82
2.2.	Структура парных именованья.....	84
2.2.1.	Структурная модель парных именованья «существительное + существительное»	85
2.2.2.	Структурная модель парных именованья «наречие + наречие»	88
2.2.3.	Структурная модель парных именованья «глагол + глагол»	89
2.2.4.	Структурная модель парных именованья «прилагательное + прилагательное»	91
2.2.5.	Структурная модель парных именованья «местоимение + местоимение»	92
2.2.6.	Непродуктивные структурные модели парных именованья.....	93
2.2.7.	Средства связи между компонентами парных именованья.....	95
2.2.7.1.	Союзная связь у парных именованья.....	96

2.2.7.1.1.	Союз <i>и</i>	97
2.2.7.1.2.	Союз <i>да</i>	99
2.2.7.1.3.	Союз <i>и...и</i>	101
2.2.7.1.4.	Союз <i>ни...ни</i>	104
2.2.7.1.5.	Союз <i>или</i>	105
2.2.7.2.	Бессоюзная связь.....	107
2.2.7.3.	Парные именованья с предлогом/союзом.....	109
	ВЫВОДЫ	112
	Глава 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРНЫХ ИМЕНОВАНИЙ...	115
3.1.	Частотность употребления парных именованья.....	115
3.2.	Варьированье парных именованья в современном русском языке.....	119
3.2.1.	Лексическое варьированье парных именованья.....	120
3.2.2.	Грамматическое варьированье парных именованья.....	124
3.2.3.	Формальное варьированье парных именованья.....	129
3.3.	Внутригородская ономастическая лексика как отражение истории парных именованья.....	131
	ВЫВОДЫ	138
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
	БИБЛИОГРАФИЯ	144
	ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Перечень парных именованья в современном русском языке.....	162
	ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Таблица частотности парных именованья, зафиксированных в словарях и Национальном корпусе русского языка.....	170
	ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Парные именованья в переводе на китайский язык.....	186

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу семантики, структуры и функционирования современных **парных именований** — недостаточно изученных устойчивых сочетаний типа *бабушки-дедушки, дочери-сыночки, брат и сестра, вдоль и поперёк, воздух и земля, вперёд-назад, гуси-лебеди, день и ночь, жизнь и смерть, житьё-бытьё, ищи-свищи, кожа да кости, кошки-мышки, любо-дорого, небо и земля, отец и мать, песни-пляски, печки-лавочки, плоть и кровь, польза-выгода, пошло-поехало, руки-ноги, с бухты-барахты, совет да любовь, стерпится-слюбится, стыд и срам, ум-разум, хлеб да соль, худо-бедно, шито-крыто, чашки-ложки, ни конца ни краю, ни дна ни покрышки, ни ответа ни привета* и т.п. Данные единицы выражают единое, нерасчленённое значение, состоят из двух соединённых сочинительной связью компонентов, принадлежащих к одной части речи (чаще всего в парных именовании объединены существительные, хотя встречаются также наречия, глаголы, прилагательные, местоимения, числительные, междометия, онomatопы, предлоги и частицы).

Подобные лексико-семантические единицы имеют давнюю историю, восходя к древнерусским памятникам XI – XII вв., что продемонстрировано в работах М.В. Артамоновой [Артамонова 2005; 2009]. Исследователи обращались к их изучению *в диахронии* под различными терминами-дефинициями: *соединение однородных по значению слов* (Ф. Миклошич [Миклошич 1895]); *двойственность субстанции* – «двое в одно» (А.А. Потебня [Потебня 1968]); *синонимические пары с союзами «и», «да»* (А.П. Евгеньева [Евгеньева 1963]); *синонимические дублеты библейского происхождения* (Д.С. Лихачёв, Д.В. Дмитриев [Лихачёв 1967; 1979; 1986; Дмитриев 1994]); *гендиадис* (И.П. Смирнов, М.И. Лекомцева [Смирнов 1979;

1981; 2000; Лекомцева 1980)]; *парные именованья* (Л.С. Ковтун, В.В. Колесов, Л.П. Клименко, О.Ф. Жолобов, М.Вас. Пименова, М.В. Артамонова [Ковтун, Колесов 1983; Колесов 1985; 1989; 1990; 1990а; 1991; 2002; Клименко 1990; 2000; Жолобов 1998; 1998а; Пименова 2000; 2007; Артамонова 2005; 2009]); *формулы-синтагмы, репрезентирующие отношения синонимического характера* (С.А. Аверина [Аверина 1994; 1998]); *бинарные формулы-матрицы* (Ф.Н. Двинятин [Двинятин 1994]); *парные соединения близкозначных слов* (А.В. Алексеев [Алексеев 1999]); *«сдвоенные» формулы* (О.П. Лопутько [Лопутько 2000; 2001]) и т.д. Необходимо отметить, что данные устойчивые сочетания древнего текста воспринимаются рядом исследователей как «прием выразительности» [Смирнов 1991: 71], как средства «украшения» в стилистической, или «художественной», функции, которые «вплетаются» «... в повествовательную ткань летописи» [Ломов 1969: 19].

Вслед за рядом учёных мы используем термин **парное именование**, который акцентирует внимание на семантических особенностях связанных лексических единиц, реализующих нерасчленённое значение **парности**. Мы считаем, что данные единицы употребляются не в «украшающей», а в семантической функции, предполагающей, как отмечает В.В. Колесов, реализацию понятия собирательного смысла: «индивидуальное и коллективное», «частное и общее», «внутреннее и внешнее», «духовное и материальное», «суть и сущность» [Колесов 1989: 145, 166, 203–204] и др.

В архаичный период, отличающийся **синкретизмом** чувственного восприятия и абстрактной деятельности мышления, парные именованья являлись базовыми единицами текста [Колесов 2002: 405–406]. Следует отметить, что они восходят к **двоичным противопоставлениям**, которые выделены Вяч.В. Ивановым и В.Н. Топоровым как «славянские языковые моделирующие системы» [Иванов, Топоров 1965; 1974: 259]. Эти синкретичные оппозиции включают в себя абстрактный образ-символ, оценочный компонент, а также конкретное значение качества и/или

количества, посессивности, градуальности и т.п. [Иванов, Топоров 1965: 31, 63–64]. Например, бинарная пара *чѣт – нечѣт* указывает не только на количество, но и на противоположность жизни и смерти, хорошего и плохого, мужского и женского. Оппозиция *правый – левый* связана с представлениями об ориентации в пространстве, правильном и неправильном, положительном и отрицательном. Двоичное противопоставление *свет – тьма* (или *белый – черный*) отражает нерасчлененные представления о наличии-отсутствии световых колебаний, вертикальном размещении в связи с символами сакрального плана (*рай – ад*), хорошем и плохом, красивом и безобразном, весёлом и грустном [Иванов, Топоров 1965: 85–98, 138–140, 175–178; 1974: 260–266].

По определению М.В. Артамоновой, парное именование – это «устойчивое двухкомпонентное сочетание, представляющее собой сочинительное соединение семантически связанных лексических единиц (чаще существительных), реализующих нерасчленённое значение парности (*радость и веселье, небо и земля, хлеб и соль, гуси-лебеди*)» [Артамонова 2009: 16]. Исследователь выделяет три подхода к изучению древнерусских парных именований, обозначая их следующим образом: 1) **структурный** (А.А. Потебня), 2) **функциональный** (Д.С. Лихачев, А.П. Евгеньева, С.В. Друговейко, С.В. Николаева), 3) **структурно-семантический** (В.В. Колесов, О.Ф. Жолобов, Л.П. Клименко, М.Вас. Пименова, Г.А. Николаев, Д.В. Дмитриев, С.А. Аверина, Ф.Н. Двинятин, Т.П. Рогожникова, А.В. Алексеев) и т.д. [Там же: 13–16].

К парным именованиям в древнерусских текстах близки **двандва**, или **божественные** двандва, которые, используя «для именования парно связанных божеств» и обозначения святой двоицы [Жолобов 1998: 79], включали в себя два антропонима («имя + имя»), например: *Авраамий и Фома, Адамъ и Ева, Антоний и Феодосий, Борисъ и Глѣбъ, Давидъ и Лува, Давид и Голиаф, Иоакимъ и Анна, Исакъ и Ияковъ, Каинъ и Авель, Климентъ и Фифъ, Козьма и Даниилъ, Леонъ и Александръ, Мефодий и Константин,*

Моисѣй и Илья, Мстиславъ и Володимеръ, Павелъ и Ульяна, Петръ и Павелъ, Петръ и Феврония, Самсонъ и Далила, Симонъ и Ярославъ и др. [Пименова 2007: 58-59; Артамонова 2009: 48-53].

Актуальность нашей работы предопределена тем, что *в синхронии* изучение семантики, структуры и функционирования парных именований не предпринималось: отсутствует *монографическое исследование* данных устойчивых лексико-семантических единиц в современном русском языке. Кроме того, в современных фразеологических словарях парные именования представлены, как правило, спорадически, в связи с чем необходимо их системное *лексикографическое описание*.

Для исследования семантики, структуры и функционирования парных именований в синхронии необходимо их чёткое отграничение от смежных явлений, с которыми их зачастую смешивают. Так, например, В.А. Виноградов примеры парных именований «...(франц. *voie* и *chemin* – синонимы, ср. рус. “пути-дороги”» относит к закреплённой во фразеологических выражениях **тавтологии**, которой даёт следующее определение: «(греч. *tautología*, от *tautó* – то же самое и *lógos* слово) – содержательная избыточность высказывания, проявляющаяся в смысловом дублировании целого или его части <...> Тавтология, в отличие от плеоназма, всегда принадлежность речи (узуса), не входит в систему и норму языка, она необязательна и свидетельствует обычно о недостаточной логической и языковой грамотности говорящего, допускающего Т. неосознанно (не как стилистический приём)» [Виноградов 1990: 501]. Ю.А. Бельчиков, как и В.А. Виноградов, считает тавтологией сочетание *пути-дороги*, а также – *океан-море, жили-были, ум-разум, видимо-невидимо, мать-и-мачеха*, полагая, что тавтология, или «... тождество, – специальное или непреднамеренное использование слов (или звуков) в речи, основанное на употреблении однокоренных слов..., на повторении (лексической редупликации) уже выраженного смысла..., на повторении звуков» [Бельчиков 1997: 553].

М.С. Михайлова это же устойчивое сочетание – *пути-дороги* – рассматривает как **приложение**, то есть «...вид согласования, при котором в роли определяемого и определяющего выступают существительные <...>. Существительные, связанные по принципу П., могут взаимно определять, уточнять значения друг друга: *друг-приятель, род-племя, путь-дорога, печаль-кручина, шум-гром*» [Михайлова 1997: 378].

Л.И. Василевская единицы типа *жил-был, море-окиян, знаю-ведаю, журишь-бранишь, дарить-жаловать, побиться-подраться* характеризует как **плеоназм** «(от греч. *pleonasmós* — изобилие, излишество) – оборот речи, основанный на употреблении в словосочетании или предложении семантически близких, часто логически избыточных слов. П. иногда рассматривается как разновидность повтора» [Василевская 1997: 344].

На наш взгляд, представленные выше примеры относятся к **парным именованиям** как к особому лексико-семантическому разряду устойчивых единиц, имеющему собственную семантику и структуру. В их значении, по нашему мнению, нет повтора, дублирования, избыточности, ошибочности (как в **плеоназме** или **тавтологии**) – данные единицы входят в систему (а не узус) языка, являясь нормой, а не её нарушением. Кроме того, в их форме отсутствует **согласование** определяемого и определяющего (как в **приложении**), поскольку компоненты парных именований соединены сочинительной, а не подчинительной связью. Подробнее об отличиях парных именований от иных лингвистических явлений (тавтологии, плеоназма, аппозитивного сочетания, редупликации, полиптотона, фразеологизма, 联合式复合词, words in pairs) см. Главу I).

Цель исследования — определение особенностей семантики, структуры и функционирования парных именований в современном русском языке.

Основные **задачи** заключаются в следующем:

- 1) выявить и отграничить парные именованья от сходных и смежных лингвистических явлений в современном русском языке;
- 2) определить семантические дифференциальные признаки данных устойчивых словосочетаний в современном русском языке;
- 3) представить основные типы отношений между компонентами парных именованья в современном русском языке;
- 4) проанализировать структурные модели, по которым в современном русском языке построены подобные двухкомпонентные сочетания;
- 5) описать функционирование парных именованья в современном русском языке: их частотность, варьирование, использование в ономастических номинациях (коммерческих урбанонимах).

Объект исследования — парные именованья как особые структурно-семантические устойчивые единицы, функционирующие в современном русском языке.

Предмет исследования — семантика, структура и функционирование данных двухкомпонентных единиц, выражающих слитное нерасчлененное значение парности.

Источниками исследования послужили следующие материалы: тексты художественной литературы (с XIX в. до настоящего времени); «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова, «Фразеологический словарь русского языка» А.Н. Тихонова, «Историко-этимологический словарь русской фразеологии» А.К. Бириха и др., «Словарь образных выражений русского языка» В.Н. Телия, «Толковый словарь живого великорусского языка» и «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля, «Толковый словарь иностранных слов» Л.П. Крысина, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, «Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия» под редакцией А.П. Горкина, а также

данные базы текстов сайта «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ – www.ruscorpora.ru) и поискового сервиса Яндекс (www.yandex.ru) в сети Интернет.

Всего было выявлено и проанализировано 86863 контекста современного русского языка, содержащих 602 парных именования (см. Приложение 1).

Методологической основой исследования послужили работы по современной семантике, лексикологии и фразеологии (Ю.Д. Апресян [Апресян 1995; 2006], Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1988; 1990; 1997; 1998], В.П. Жуков [Жуков 1986], Анна А. Зализняк [Зализняк 2006], Ю.Н. Караулов [Караулов 1997], В.В. Колесов [Колесов 1991], Б.А. Ларин [Ларин 1997], Е.Н. Лагузова [Лагузова 2003], М.В. Никитин [Никитин 1996; 2000], Л.А. Новиков [Новиков 1990], Ю.С. Степанов [Степанов 1977], В.Н. Телия [Телия 1995], А.Д. Шмелев [Шмелев 2002]), работы по лингвокультурологии (Ю.Д. Апресян [Апресян 2006], Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1988; 1999], Г.В. Колшанский [Колшанский 1975], В.А. Маслова [Маслова 2001], Ю.С. Степанов [Степанов 1977]), работы по истории русского языка (М.В. Артамонова [Артамонова 2005; 2009], В.А. Баранов [Баранов 2007], К.М. Богрова [Богрова 2012], В.И. Борковский [Борковский 1965], В.В. Виноградов [Виноградов 1971], М.А. Гадолина [Гадолина 1958], В.Л. Георгиева [Георгиева 1968], А.И. Горшков [Горшков 2001], Л.С. Ковтун [Ковтун 1983], В.В. Колесов [Колесов 1989; 1990; 2001; 2002], Б.А. Ларин [Ларин 1977], Т.П. Ломтев [Ломтев 1956], О.П. Лопутько [Лопутько 2001], Н.М. Михайлов [Михайлов 2012], М.Вас. Пименова [Пименова 2018], Я.А. Спринчак [Спринчак 1960], А.Н. Стеценко [Стеценко 1977], О.Н. Трубачев [Трубачев 1962], Ф.П. Филин [Филин 1949], Р.М. Цейтлин [Цейтлин 1996], О.А. Черепанова [Черепанова 2007], П.Я. Черных [Черных 1956]), исследования по грамматике русского языка (В.В. Бабайцева [Бабайцева 1988], Ф.И. Буслаев [Буслаев 1959], Ж. Вейренк [Вейренк 1971], В.В. Виноградов [Виноградов 1947; 1975], Г.О. Винокур [Винокур 1959],

Г.А. Золотова [Золотова 1980], А.М. Иорданский [Иорданский 1960], Е.В. Клобуков [Клобуков 1986], Е.С. Кубрякова [Кубрякова 1988], Е. Курилович [Курилович 1962], П.А. Лекант [Лекант 2015], С.А. Лутин [Лутин 2008], И.А. Мельчук [Мельчук 1988], Р. Мразек [Мразек 1964], А.М. Пешковский [Пешковский 1956], А.А. Потебня [Потебня 1968], К.Я. Сигал [Сигал 2010], В.П. Сухотин [Сухотин 1956], Н.А. Толкачева [Толкачева 2003], В.И. Фурашов [Фурашов 1991], А.А. Шахматов [Шахматов 1941], Н.Ю. Шведова [Шведова 1980], М.А. Шелякин [Шелякин 1987], Р. Якобсон [Якобсон 1985]), работы по общему языкознанию (Ю.С. Степанов [Степанов 1977]). Устойчивые сравнения анализируются с опорой на теорию семантического синкретизма, свойственного различным периодам развития языка (В.А. Баранов [Баранов 2007], В.В. Колесов [Колесов 1990; 1991], М.Вас. Пименова [Пименова 2007; 2011], М.В. Артамонова [Артамонова 2005; 2009], И.А. Антипова [Антипова 2010], К.М. Богрова [Богрова 2012], Е.Ю. Рыкин [Рыкин 2015], Н.В. Пилипенко [Пилипенко 2017]) и др.

Научная новизна нашей работы заключается в том, что впервые в *современном русском языке* рассмотрены дифференциальные структурно-семантические признаки парных именовании путём их отграничения от смежных лингвистических явлений (*тавтологии, плеоназма, антитезы, антитезы, редупликации, полиптотона, фразеологизма, 联合式复合词, words in pairs*): представлены особенности семантики современных парных именовании; описаны их структурные модели, отличающиеся бóльшим разнообразием по сравнению с древнерусским периодом (ср.: др.-русс. — 4 модели [Артамонова 2009]; совр. русск. — 11 моделей); описано функционирование современных парных именовании (их частотность, варьирование, употребление в ономастических номинациях).

Теоретическая значимость представленной диссертации состоит в том, что описание семантики, структуры и функционирования парных именовании как особых устойчивых единиц современного русского языка

позволяет расширить представление о составе так называемых коллокаций – «переходных» явлений между свободными словосочетаниями и фразеологизмами, в связи с чем может послужить основой при изучении других видов недостаточно изученных связанных единиц.

Практическая значимость нашего исследования связана с возможностью использования его результатов в практике вузовского преподавания дисциплин «Лексикология», «Фразеология», «Морфология», «Синтаксис», в спецкурсах и спецсеминарах, посвящённых вопросам теории номинации, когнитивной лингвистики, ономастики, герменевтики и др. Кроме того, собранный языковой материал может быть использован на занятиях по русскому языку как иностранному, а также в лексикографической практике.

Используемые в работе **методы** включают в себя общенаучные и лингвистические: компонентный анализ, оппозиционный анализ, контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный метод, структурно-семантический метод, описательно-сопоставительный метод, индуктивный метод, дедуктивный метод, описательный метод.

В качестве предварительных **приёмов** сбора языкового материала используется сплошная выборка из толковых и фразеологических словарей русского языка, словарей пословиц и поговорок русского народа, базы текстов Национального корпуса русского языка, а также наблюдение, интерпретация, сравнение, классификация и систематизация изучаемых единиц, приемы стилистической характеристики и словообразовательного анализа.

Положения, выносимые на публичное представление:

1. В современном русском языке функционируют особые лексико-семантические устойчивые единицы — **парные именования**. Структурно-семантическая модель, по которой они построены, восходит к древнейшим *двоичным противопоставлениям* в рамках «славянских

языковых моделирующих систем», оставаясь продуктивной в XX — XXI вв.

2. **Парные именования** выражают единое синкретичное (нерасчленённое) значение и состоят из двух соединённых сочинительной связью и принадлежащих к одной части речи равноправных компонентов, которые по форме и содержанию не повторяют друг друга, но и не соотносятся как определяемое и определяющее. В парных именовании чаще всего склоняются оба компонента.

3. **Семантика** данных единиц отличается от *сходных* и *смежных лингвистических явлений* (*тавтологии, плеоназма полиптона* и др.) отсутствием избыточности (ошибочности) или повтора/дублирования, а **структура** — наличием сочинительной, а не подчинительной связи (как в *аппозитивных сочетаниях*).

4. Значение парных именований *идиоматично*, то есть не выводится из значений составляющих его компонентов (как и у *фразеологических единиц*), однако основано на **метонимии**, а не на метафоре.

5. Парные именования, указывая одновременно на два сигнификата, выражают **синкретичное значение парности** трёх видов: а) парность однородных («*синонимичных*») сущностей на основе совмещения семантических признаков ‘часть целого ~ часть целого’, ‘целое ~ часть целого; б) парность разнородных («*антонимических*») сущностей (‘внешнее ~ внутреннее’, ‘материальное ~ духовное’, ‘положительное ~ отрицательное’, ‘мужское ~ женское’, ‘верхнее ~ нижнее’ ‘божественное ~ земное’ и т.п.); в) парность соположенных видовых сущностей — *согипонимов*.

6. Анализ материалов современного русского языка показывает, что парные именования могут быть как **однозначными**, так и **многозначными**, причём производное значение этих устойчивых сочетаний образовано на основе **метонимического переноса**.

7. **Структура** парных именований представлена **одиннадцатью моделями**, среди которых не только исконные (древнерусские), объединяющие существительные, наречия, глаголы и прилагательные, но и современные, включающие в себя местоимения, числительные, междометия, ономасты, союзы, предлоги, а также разные части речи (в единичных случаях).

8. Парные именования, как свидетельствуют данные их фиксации в словарях и Национальном корпусе русского языка, относительно **частотны** в текстах *художественной литературы, средствах массовой информации и разговорно-бытовой речи* (всего более 80 тысяч контекстов).

9. При функционировании парные именования могут подвергаться как **содержательному** (лексическому) **варьированию**, так и **формальному**, связанному со средствами связи между структурно-семантическими компонентами (*союзными и бессоюзными*) и порядком их расположения.

10. Структурно-семантическая модель парных именований **продуктивна** при создании современных номинаций в составе внутригородской ономастической лексики (названий магазинов, ресторанов, кафе, пекарен, салонов, фирм, компаний и т.п.). В процессе нейминга создаются окказиональные сочетания XXI века, объединяющие гипонимы, гипоним и гипероним, процесс и результат, процесс и время, оним и апеллятив и др. В результате изменения исконных единиц возникают новые семантические и структурные модели, не фиксирующиеся в древних текстах.

Апробация работы. Теоретические положения и результаты исследования излагались в виде докладов на следующих научных мероприятиях различного уровня: XI, XII и XIII Международных научных конференциях «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект»

15

(Владимир, 2015, 2017, 2019), I и II Всероссийском семинаре с международным участием для молодых учёных «Язык и ментальность в диахронии» (Владимир, 2017, 2019), XI международных Кирилло-Мефодиевских чтениях (Владимир, 2019). Кроме того, работа обсуждалась на заседаниях кафедры русского языка ВлГУ, аспирантского объединения и лингвистического научного кружка ЮС («Юный словесник») (Владимир, 2016–2020).

По теме данной диссертации опубликовано шесть работ, в том числе четыре статьи в журналах, включённых в перечень ведущих научных изданий, утверждённый ВАК Российской Федерации.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (206 названий), трёх приложений. Общий объём работы составляет 193 страницы машинописного текста.

Во **Введении** определены цель и задачи квалификационного сочинения, представлены предмет и объект диссертации, обоснованы актуальность научной работы, её новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на публичную защиту, приведены сведения об апробации научной работы.

В **первой главе «Парные именованья и смежные явления»** представлены семантические и структурные особенности, отличающие парные именованья от таких смежных явлений, как *редупликация*, *тавтология*, *плеоназм*, *полиптотон*, *аппозитивные сочетания*, *фразеологизм*, *повторы-отзвучия*, *words in pairs*, 联合式复合词, на основе чего выделены основные семантические и структурные признаки парных именований в современном русском языке.

Во **Второй главе «Особенности семантики и структуры парных именований»** проанализированы семантические и структурные признаки парных именований в современном русском языке. В данной главе

рассматривается способ образования синкретичного значения парных именований, выявляются семантические отношения между компонентами у парных именований, представлены основные модели, по которым образованы парные именования в современном русском языке, а также союзные связи между их компонентами.

В **Третьей главе «Функционирование парных именований»** рассматриваются особенности использования парных именований в современном русском языке. Представлена частотность употребления изучаемых единиц. Выявляется варьирование парных именований на различных уровнях (лексическом, грамматическом, формальном). На материале внутригородской ономастической лексики анализируются современные парные именования, отражающие историю русского языка.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, делаются выводы, а также намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Библиография состоит из трёх разделов (источники, словари, научная и научно-методическая литература) и включает в себя 205 наименований.

В качестве **Приложений** представлены следующие материалы: перечень парных именований в современном русском языке (Приложение 1), таблица частотности парных именований, зафиксированных в словарях и Национальном корпусе русского языка (Приложение 2), парные именования в переводе на китайский язык (Приложение 3).

ГЛАВА 1.

ПАРНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ И СМЕЖНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

В данной главе диссертационного исследования на основе сопоставления парных именований со сходными по структуре и семантике единицами (редупликацией, тавтологией, плеоназмом, полиптотомом, аппозитивными сочетаниями, фразеологическими единицами, повторами-отзвучиями, 联合式复合词, words in pairs) выделяются дифференциальные структурно-семантические признаки парных именований как особого вида устойчивых единиц в современном русском языке.

1.1. Парные именования и редупликация

Под термином **редупликация** в современном русском языке рассматриваются несвободные сочетания типа *еле-еле*, *чуть-чуть*. С точки зрения структуры редупликация — это «... фонеморфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация) или целого корня (полная редупликация). Предельный случай редупликации — повтор, т. е. удвоение всего слова (ср. рус. *еле-еле*, *белый-белый*); образование таких форм смыкается со словосложением» [Быстрова, Окунева, Шанский 1997: 408]. Приведём примеры: «**Еле-еле** дотянулся до телефона, сообщил новость приятелю Толе» [Андрюша Иванов. Не повезло // «Трамвай», 1990] [НКРЯ]; «Как будто посреди солнечного дня взошло ещё одно солнце... младенец этот принадлежит им, а они — ему. И Елена Георгиевна плачет от совершенного счастья и **чуть-чуть** при этом удивляется, потому что она чувствует одновременно солёную сладость слёз и совершенную свою бестелесность...» [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000] [НКРЯ]; «Я кого-то **очень-**

очень жалею, но кого же?» [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)] [НКРЯ].

Следует отметить, что редупликация и парное именование имеют некоторое структурно-семантическое сходство, связанное с выражением единого лексического значения, однако данное значение имеет различную природу: количественное усиление (удвоение) при редупликации (*большой-большой* – ср. *очень большой* [Ахманова 2005: 484]) и качественно новое значение, идиоматически возникающее на основе двух компонентов в парном именовании. Так, например, парные именования *день и ночь*, *отец и мать*, *хлеб-соль*, *вдоль и поперёк*, *вкривь и вкось*, *верой и правдой*, *плоть и кровь*, и *смех и грех*, *за и против*, *руки ноги*, *ни то ни се*, *ни кола ни двора*, *ни сном ни духом*, и *шатко и валко* и др. реализуют в тексте единое, нерасчлененное значение: «Бедным гулять, сударь, некогда, у них *день и ночь* ('сутки') *работа*» [А.Н. Островский. Гроза (1860)] [НКРЯ], «Когда сержант принёс мадер и мы выпили по рюмочке, я взял его за руку и сказал: "Господин сержант, может быть у вас есть *отец и мать?*"» ('родители') [Л.Н. Толстой. Отрочество (1854)], «[Буйносов:] Садитесь, дорогие сваты. Не побрезгуйте нашей *хлебом-солью*» ('угощением') (А. Толстой. Пётр Первый). «И — *пошло-поехало* ('началось') *вдоль и поперек* ('всюду, везде') по матушке России: сразу же были объявлены конкурсы и месячники «патриотического воспитания» в «классическом» духе советского периода» [Владимир Балачан. Взгляд удава (2003) // «Советская Россия», 2003.05.15] [НКРЯ], «Исписанные перья пачкали чернилами бумагу, я бросал одно, хватался за другое. Строчки разбегались *вкривь и вкось* ('в беспорядке, путано'). Я спешил, писал, не промокая клякс, не понимая, сколько прошло времени, час, а может быть, целый день» [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993-2003)] [НКРЯ], «Отправьте вы меня в часть, буду служить *верой и правдой* ...» ('честно, преданно') [М.А. Шолохов. Тихий Дон. Книга четвёртая (1928-1940)] [НКРЯ], «В 1864 году, во время празднования 300-летия со дня рождения великого драматурга, И.С. Тургенев говорил в

19

юбилейной речи о том, что Шекспир стал неотъемлемой частью русской культуры “вошел в нашу **плоть и кровь**”» (‘сущность’) [М.М. Морозов. Шекспир на советской сцене (1947)] [НКРЯ], «А после экзамена попросил меня зайти в свой кабинет и стал объясняться в любви и делать предложение!!! **И смех и грех**_(‘трагикомично’)! Какой же он жалкий!» [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005] [НКРЯ], «**За и против** (‘мнение, решение, утверждение’). Является ли необходимым условием для дальнейшего развития российского фондового рынка появление на нем деривативов?» [Юрий Данилов, Алексей Ведев. За и против (2004) // «Эксперт», 2004.12.06] [НКРЯ], «Искусство есть естественное свойство, как у птицы, но так как человек не птица, а сознательное существо, то он может обратить искусство на зло, добро и на **ни то ни сё**» (‘невывразительное, посредственное’) [Л.Н. Толстой. Записные книжки (1890-1899)] [НКРЯ], «Своего у Никитушки ничего не было: ни жены, ни детей, **ни кола ни двора**. Лесков. Некуда (‘совсем ничего (нет, не имеется и т.п. у кого-либо)’); обычно о крайней бедности кого-либо)» [Молотков 1968: 201], «Плотники клялись, что они **ни сном ни духом** (‘нисколько, ничуть’) не ведают, куда девались книги — они не брали» [Василий Шукшин. Из детских лет Ивана Попова (1960-1971)] [НКРЯ], «Синцов по поручению Серпилина как раз спрашивал Хорышева о Баранове, и Хорышев недовольно ответил, что Баранов воюет **ни шатко ни валко**. Ищет чего полегче. К. Симонов. Живые и мёртвые (‘посредственно’)» [Молотков 1968: 532].

Кроме того, удвоение, происходящее при редупликации, и парность в семантической организации парных именовании не являются тождественными: парные именовании представляют собой не удвоение или повтор одной и той же лексической единицы, а соединение семантически близких, но разных лексических единиц [Артамонова 2005: 17]. По сравнению с редупликацией в парных именовании, имеющих двухкомпонентную структурную организацию, каждый структурно-семантический компонент выражен отдельной лексемой (см. таблица 1).

Таблица 1. Парные именованя и редупликация

Наименование	Парные именованя	Редупликация
Сходства	1) состоят из двух компонентов; 2) выражают единое лексическое значение	
Различия	1) каждый структурно-семантический компонент выражен отдельной лексемой; 2) присутствует союзная связь.	1) удвоение или повтор одной и той же лексической единицы; 2) отсутствует союзная связь.

1.2. Парные именованя и полиптотон

В современном русском языке **полиптотоном** называют такие сочетания, как *душа душу, сердце сердцу, рука руку, сам собой (сам себе)*. В словарях М. Л. Гаспарова, А.Н. Чудинова, А.Д. Михельсона [Гаспаров 1987; Михельсон 1865; Чудинов 1910] полиптотон рассматривается как повторение одного и того же слова в разных падежах. Например: «**Волк волка** не ест, а **человек человека** живьём съедает» [Вс.М. Гаршин. Сигнал (1887)] [НКРЯ]; «“Каинской жертвы, видно, бог не приемлет, вот теперь **душа душу** и окупает, — заключил старик» [А.Ф. Писемский. Путевые очерки (1857)] [НКРЯ]; «**Катерина** покачала головой: недаром говорят, **рука руку** моет» [Аркадий Львов. Двор (1981)] [НКРЯ]; «Я в свою очередь тоже оттаяла, ожила, и мы, перебивая **друг друга**, начали говорить, говорить...» [Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004] [НКРЯ]; «Из Австралии? **Миру мир!** — Он погладил большой ладонью пыльную обшивку вэна» [Вадим Месяц. Лечение электричеством // «Урал», 2002] [НКРЯ].

Опираясь на вышеприведенные примеры, можно выделить следующие структурные признаки полиптотона: 1) данное сочетание, как и парное именование, состоит из двух компонентов; 2) с точки зрения частеречной принадлежности оба компонента — имена существительные; 3) компоненты полиптотона дублируют друг друга, но в разных грамматических формах: один компонент стоит в именительном падеже, а другой — в косвенном; 4) в полиптотоне отсутствует союзная связь (см. таблица 2).

Следует отметить, что структура парного именования гораздо разнообразнее, чем структура полиптотона, построенного только по модели «имя существительное + имя существительное» (*друг друга, человек человека*). Парное именование может быть построено не только по этой модели (далее — ИС + ИС), например: *мать и отец, хлеб-соль, печки-лавочки*), но и «наречие + наречие» (далее — Н + Н) (*худо-бедно, шито-крыто, так-сяк, подобру-поздорову*), «глагол + глагол» (далее — Г + Г) (*есть и пить, дневать и ночевать*), «имя прилагательное + имя прилагательное» (далее — ИП + ИП) (*тихий и безмятежный, такой и сякой*) и др. (всего 11 моделей).

Кроме того, склоняется грамматическая форма только одного из компонентов полиптотона, например: «*Наглые взрослые мужики поубивали друг друга при попытке перегрызть друг другу глотки*» [Запись LiveJournal (2004)] [НКРЯ]. А что касается парного именования, то два компонента изменяются вместе (параллельно), например: «*Для меня первая почесть служить верой и правдой королевскому дитяти!*» [Л.А. Чарская. Дуль-Дуль, король без сердца (1912)] [НКРЯ]. Что касается связи между компонентами парного именования, то здесь может присутствовать как союзная связь (*и, да: смех и грех, авось да небось*), так и бессоюзная, например: *женихи-невесты, житьё-бытьё, песни-пляски, польза-выгода, печки-лавочки, руки-ноги* и т.д.

С точки зрения семантики компоненты полиптотона дублируют друг друга (*душа душу, рука руку*), а компоненты парного именования являются

абсолютно разными словами: например, *день и ночь, гиль и дичь, молодозелено, банки-склянки*.

Таблица 2. Парные именованя и полиптотон

Наименование	Парные именованя	Полиптотон
Сходства	состоят из двух компонентов; выражают единое лексическое значение;	
Различия	1) компоненты являются разными словами и склоняются одновременно; 2) одиннадцать структурных моделей; 3) присутствует <i>сочинительная</i> союзная или бессоюзная связь.	1) повторение одного и того же слова в разных падежах; 2) одна структурная модель; 3) присутствует <i>подчинительная</i> связь.

1.3. Парные именованя и аппозитивные сочетаня (приложения)

Особенности структурной организации парных именованй близки к **аппозитивным сочетаням (приложениям)** типа *Маша-растеряша, конёк-горбунок, бизнес-план, маркетинг-план, фитнес-зал, интернет-конференция, дизайн-бюро, диван-кровать, кресло-кровать, правда-матка, роман-поэма, трын-трава, шайка-лейка, бизань-мачта*. Парные именованя и аппозитивные сочетаня сходны по семантическому признаку — способности выражать нечленимое значение. Например, сравним аппозитивную конструкцию *Маша-растеряша* ('рассеянная Маша') и парное именоване *день и ночь*, служащее для выражения синкретичного значения 'сутки', например: «*День и ночь* не погасала на кухне огромная плита»

[И. Грекова. Фазан (1984)] [НКРЯ]. Следует отметить, что в парных именовании не развиваются отношения атрибутивности между компонентами, как в аппозитивных сочетаниях. Ср.: *Маша-растеряша* — ‘рассеянная Маша, которая всё теряет’, *конёк-горбунок* — ‘горбатый конёк’, *бизнес-план* — ‘план для бизнеса’, *фитнес-зал* — ‘зал для фитнеса’. Структурно-семантические компоненты парных именовании находятся в отношениях равноправия и не соотносятся как определяемое и определяющее, например: *чай-сахар*, *муж и жена*. В аппозитивном сочетании один компонент является главным, а другой — зависимым. Компоненты подобных сочетаний выражают семантические отношения «определяемое + определяющее» [Малахов 2009: 5].

Отметим еще один признак, который отличает парные именовании от аппозитивных сочетаний — это союзная связь. В аппозитивных сочетаниях два компонента соединяются при помощи бессоюзной связи (на письме — через дефис), а в парных именовании средства связи могут варьироваться. Например: «- *Гой еси, хозяин неведомый! Благодарим за хлеб соль. Ты уж прости, что нежданны незванны, а в гости заявились*» [Андрей Белянин. Свирепый ландграф (1999)] [НКРЯ]; «*Снял папаху, пригладил жесткие седые волосы. — “Хлеб да соль!”*». Экипаж Малешкина дружно ответил: “Спасибо, товарищ полковник!”» [Виктор Курочкин. На войне как на войне (1965)] [НКРЯ]; «*Гости остались в столовой, шопотом толкуя об этом неожиданном посещении, и опасаясь быть нескромными, вскоре разъехались один за другим, не поблагодарив хозяина за его хлеб-соль*» [А.С. Пушкин. Арап Петра Великого (1828)] [НКРЯ]; «*С немецким пастором хлеб и соль водит!*» [М.Н. Загоскин. Русские в начале осмнадцатого столетия (1848)] [НКРЯ].

Приведём признаки парных именовании и аппозитивных сочетаний (см. таблица 3).

Таблица 3. Парные именованя и приложения

Наименование	Парные именованя	Приложение
Сходства	Выражают нечленимое значение	
Различия	1) два компонента равноправны; 2) присутствует союзная связь и бессоюзная связь.	1) два компонента в отношениях согласования (атрибутивности); 2) бессоюзная связь.

1.4. Парные именованя и тавтология

Тавтология — термин античной стилистики, обозначающий повторение однозначных или тех же слов [Фриче, Луначарский 1929–1939]. Как уже указывалось, исследователи под тавтологией имеют в виду **тождество** — «...специальное или непреднамеренное использование слов (или звуков) в речи, основанное на употреблении однокоренных слов..., на повторении (лексической редупликации) уже выраженного смысла» [Бельчиков 1997: 553]. Приведем примеры тавтологии: *старый старик, высокая высота, спросить вопрос, проливной ливень, рассказчик рассказывал, белоствольный ствол* и т.п. В современном узусе довольно частотна тавтология как речевая ошибка, речевой повтор (избыточность), например: «У **оператора** мобильной связи Билайн постоянно сложно дозвониться до живого **оператора**» или «выходя из **дома**, не забудь **дома** ключи». Сравнивая тавтологию с парным именованем, легко заметить, что компоненты парного именованя не повторяют друг друга, они не являются речевой ошибкой, например: *день и ночь, отец и мать, муж и жена, жизнь и смерть, подобру-поздорову, купля-продажа, путь-дорога, тапки-шапки, плюшки-ватрушки, плоть и кровь* и т.п.

Тавтология часто используется в художественных поэтических и прозаических текстах для усиления речевой выразительности – это так называемая **риторическая тавтология**. Например: «*Сквайр Трелони, доктор Ливси и другие джентльмены попросили меня написать всё, что я знаю об «Острове сокровищ». Им хочется, чтобы я рассказал **всю историю, с самого начала до конца***» (Д. Стивенсон). В таких жанрах устного народного творчества, как заклинания, молитвы, заговоры, также часто встречается тавтология, её используют как для привлечения внимания слушателей и читателей, так и для придания особой напевности народному слогу и его музыкальности. Многие авторы широко используют тавтологию для придания тексту народного колорита. Часто встречается в произведениях А.С. Пушкина («*Вот на берег вышли **гости**, Царь Салтан зовёт их в **гости***»), в стихотворениях М.Ю. Лермонтова («***За всё, за всё** тебя благодарю я*»). Поэты применяют тавтологию для передачи внутреннего состояния романтического героя, его эмоций. Так, например, у Бальмонта:

*«Я мечтою ловил **уходящие тени**,
Уходящие тени погасавшего дня.
Я на башню всходил, и **дрожали ступени**,
И **дрожали ступени** под ногой у меня».*

Следует отметить, что если тавтология допустима только в художественном стиле, то для использования парных именовании фактически нет стилистических ограничений (за исключением канцелярских документов).

Приведем примеры употребления одного и того же парного именовании в текстах разных функциональных стилей:

художественно-поэтический текст: «*Две девственницы схожи, как две капли, а **жизнь и смерть** — как масло и вода*» [А.В. Еременко. Дума (1991)] [НКРЯ];

научный текст: «*...В Египте есть тексты, где написано, что городской Бог – властелин судеб людей. От городского Бога зависит **жизнь***

и смерть человека в городе» [Александр Гордон. Диалоги. Беседа о Древнем Египте // НКРЯ, 2003–2004] [НКРЯ];

публицистический текст: «*Жизнь и смерть, механизмы истории, гибель Европы, возрождение христианства — вот уровень вопросов...* [Виктор Топоров. Точка сбора // Известия, 2013.04.11] [НКРЯ];

разговорно-бытовой текст: «*Объяснила простыми словами про **жизнь и смерть**, исходя из принятых в нашей семье представлений об этом*» [Форум: 2012)] [НКРЯ];

Приведём признаки парных именований и тавтологии в форме таблицы (см. таблица 4).

Таблица 4. Парные именования и тавтология

Наименование	Парные именования	Тавтология
Сходства	1) состоят из двух компонентов; 2) выражают единое лексическое значение.	
Различия	1) два компонента не повторяют друг друга; 2) употребляются фактически в любом стиле.	1) употребление однокоренных слов, повторение (лексическая редупликация) уже выраженного смысла; 2) допустима только в художественном тексте для передачи внутреннего состояния героя, народного колорита и т.п.

1.5. Парные именованья и плеоназм

Плеоназм (от др.-греч. πλεονασμός — излишний, излишество) — оборот речи, в котором происходит дублирование некоторого элемента смысла; наличие нескольких языковых форм, выражающих одно и то же значение, в пределах законченного отрезка речи или текста — а также само языковое выражение, в котором имеется подобное дублирование [Голуб 2000]. По словам Ш. Балли, «плеоназм — содержательная избыточность высказывания, проявляющаяся в смысловом дублировании целого или его части» [Балли 1955]. Например: *истинная правда, народная демократия, спускаться вниз, подниматься вверх, самые высочайшие вершины, более лучшее положение, полное право, лично я, моя автобиография, объединенный союз, у неё пять человек детей* [Крысин 2009].

Приведем еще примеры: *вечерняя серенада* (*Serenata* по-итальянски ‘вечерняя песня’); *экспонаты выставки* (*экспонат* по-латыни ‘выставляемый напоказ’); *для проформы* (*про форма* по-латыни ‘для формы’); *в анфас* (*En face* по-французски означает ‘в лицо’); *сегодняшний день* (*сегодня* означает ‘сего дня’, ‘этого дня’); *свободная вакансия* (*vacans* по-латыни значит ‘пустующий’). В словосочетании *сервисное обслуживание* прилагательное восходит к заимствованию из английского *service* (*сервис*), которое имеет значение ‘бытовое обслуживание’. Таким образом, значение слова *сервисный* уже входит в семантику русского языка как ‘обслуживание’, является лишним в этом сочетании [Электронный ресурс, <https://russkiiyazyk.ru/kultura-rechi/pleonazm.html>].

Чаще всего плеоназм как речевая ошибка встречается в сочетаниях прилагательных с существительными, причем значение прилагательного повторяет смысл определяемого им слова. Например: *главный приоритет, первый дебют, ценные сокровища, наружная внешность, необычный феномен, пернатые птицы, полное фиаско, равная половина, неожиданный*

28

сюрприз, памятный сувенир, сегодняшний день, ответная реакция, предельный лимит, начальные азы, ладонь руки, государственный чиновник, уникальный раритет, взаимная помощь, передовой авангард, утренний рассвет, полный ажиотаж, эмоциональные чувства [Там же].

При сравнении парного именования с плеоназмом можно заметить, что компоненты парного именования не дублируют друг друга ни по структуре, ни по семантике. Кроме того, два структурно-семантические компонента у парных именований находятся в отношениях равноправия и не соотносятся как определяемое и определяющее. Например: *вкривь и вкось, ни гласа ни вздыхания, маг и волшебник, ни пава ни ворона, до поры до времени, смех и грех, гром и молнии, ни кола ни двора* (см. таблица 5).

Таблица 5. Парные именования и плеоназм

Наименование	Парные именования	Плеоназм
Сходства	1) состоят из двух компонентов; 2) выражают единое лексическое значение.	
Различия	3) два компонента не повторяют друг друга ни по структуре, ни по семантике; 4) два компонента равноправны.	3) два компонента выражают один и тот же смысл; 4) два компонента относятся друг к другу чаще всего как определяемое и определяющее.

1.6. Парные именованья и фразеологизм

Содержательная и структурная целостность сближает парные именованья и фразеологические единицы: парные именованья в современном русском языке и фразеологизмы выражают нерасчлененное значение (ср.: парное именование *день и ночь* – ‘сутки’, *отец и мать* – ‘родители’ и фразеологизм *стреляный воробей* – ‘опытный, бывалый человек’, *душа не лежит* – ‘неинтересно’) и характеризуются структурной слитностью, однако основные признаки фразеологизмов не свойственны парным именованьям, в связи с чем можно выделить ряд дифференциальных признаков.

Во-первых, по наблюдениям В.В. Колесова, парные именованья древнерусского текста реализуют синкретичное значение, образованное на основе метонимического переноса: первоначальная связь компонентов в парных именованьях — это «связь подобия на метонимической основе», метонимическое уподобление в анализируемых единицах «обеспечивает принцип отвлеченности от конкретного (то есть создает образ) и одновременно — представление частного в собирательности (то есть приближает к символу)» [Колесов 2002: 223]

В современном русском языке значение парных именованья также образуются на основе метонимического переноса. Например, *купля-продажа*, *грибы-ягоды*, *чашки-вилки*, *жених и невеста*, *чай-сахар*, *вьюги-метели*, *поить-кормить*, *братья-сестры*.

Компоненты парного именованья *поить-кормить* представлены глаголами, связанными семантическими отношениями *часть целого* и *часть целого* (*поить* — ‘давать воду’, *кормить* — ‘давать еду’, *поить-кормить* — ‘содержать кого-либо на своём иждивении’). *Не меня угощай, не меня потчуй... угощай этого доброго человека, — он меня три года поил-кормил, от смерти выходил* (А.Н. Толстой. Василиса Премудрая).

Компоненты парного именованья *грибы-ягоды* представлены существительными, связанными семантическими отношениями *часть целого*

и часть целого (*грибы* — ‘один вид из лесных даров’, *ягоды* — ‘один вид из лесных даров’, *грибы-ягоды* — ‘лесные дары’). *Идти в лес по грибы-ягоды* [Розенталь 1994: 116].

В отличие от парных именований фразеологические единицы выражают значение, основанное не на метонимическом, а на метафорическом переносе. Приведем примеры из историко-этимологического словаря русской фразеологии (А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова): *начинать с азов* — ‘начинать с самого начала’ [Бирих 2007: 21], *любить до самой берёзки* — ‘любить до самой смерти’ [Там же: 46], *звёздная болезнь* — ‘высокомерное, чванливое поведение лица, пользующегося известностью, популярностью’ [Там же: 53].

Во-вторых, в парных именовании возможна замена одного из структурно-семантических компонентов близкой по значению лексической единицей, например, устойчивые сочетания *туда и назад*, *туда и обратно*, для построения которых используются взаимозаменяемые и близкие по значению компоненты *назад*, *обратно*, реализуют в контексте обобщенное значение ‘в оба конца’: «Юрик знал, что у Наташи умирает мать — сам возил ее *туда и назад*» [Маша Трауб. Ласточка (2012)] [НКРЯ], «По берегу ручья мы всегда сможем идти *туда и обратно!*» [Виталий Губарев. Трое на острове (1950-1960)] [НКРЯ]. Приведём ещё один пример: *тот или другой*, *тот или иной*, обозначает в контексте единое значение ‘какой-либо, любой’: «Бывает, что человек совершает *тот или другой* как будто незначительный поступок — и вдруг видит его последствия» [митрополит Антоний (Блум). О покаянии (1995)] [НКРЯ], «Сначала надо определить, какую функцию должен выполнять в государстве *тот или иной* орган, а затем обеспечивать его необходимыми кадрами и средствами» [Игорь Петрухин. Исторический очерк деятельности прокуратуры // «Отечественные записки», 2003] [НКРЯ].

Большинство фразеологических единиц характеризуется постоянством состава компонентов, невозможностью его замены близким по значению

31

словом: фразеологические сращения не допускают никакого изменения состава (данные фразеологические единицы не имеют возможности замены одного компонента другим), и только некоторые фразеологические единства и сочетания допускают лексическое варьирование компонентов: *от всего сердца — от всей души, сживать со света — сгонять со света, уплывать сквозь пальцы — уходить сквозь пальцы* [Артамонова 2009].

В-третьих, парные именованья включают в себя только два структурно-семантических компонента (реже три). В современном русском языке парные именованья строятся по десяти структурным моделям:

1) «существительное + существительное»: *бабушки-дедушки, братья-сестры, вера и правда, вьюги-метели, грибы-ягоды, гром и молнии, ёлки-палки, жизнь и смерть*;

2) «прилагательное + прилагательное»: *встречный и поперечный, жив и здоров, и стар и мал, красное и чёрное, ни жив ни мертв, суженый-ряженый*;

3) «глагол + глагол»: *дневать и ночевать, ест-пьёт, зависть-ревность, заливается-хохочет, поить-кормить, стерпится-слюбится, судить да рядить*;

4) «наречие + наречие»: *безданно-беспошлинно, более или менее, вверх-вниз, вдоль и поперёк, взад-вперёд, дёшево и сердито, дорого-богато, молодо-зелено*;

5) «местоимение + местоимение»: *всё и вся, и нашим и вашим, такой-сякой, тот или другой, ни то ни сё, то да сё*;

6) «предлог + предлог»: *за и против, про и контра*;

7) «числительное + числительное»: *ни два ни полтора, пятое-десятое*;

8) «междометие + междометие»: *браво-брависсимо, увы и ах, ни тпру ни ну*;

9) «ономатоп + ономатоп»: *ни бэ ни мэ, чих-пых*;

10) «союз + союз»: *абы-кабы, если бы да кабы*

11) «частица + частица»: *и да и нет*.

В отличие от парных именовании фразеологические обороты индивидуальны по образованию: 1) фразеологизмы могут состоять из самого разного количества компонентов (от двух до пяти-двадцати в пословицах и поговорках); 2) в состав фразеологических единиц могут входить любые части речи, соединенные не только сочинительной, но и подчинительной связью; 3) фразеологизмы по структуре могут быть эквивалентны как словосочетанию, так и предложению. Например: *синяя борода, на вес золота, как бог на душу положит, вот тебе бабушка и Юрьев день, язык мой – враг мой: прежде ума рыщет, беды ищет; на чужой каравай рот не разевай – пораньше вставай да свой затевай; дуракам закон не писан, если писан – то не читан, если читан – то не понят, если понят – то не так и др.* [Даль 2007; Молотков 1968] .

В-четвертых, парные именования в ряде случаев имеют возможность перестановки структурно-семантических компонентов при сохранении значения, например, сочетание *руки-ноги* ('конечности человека') встречается с разным порядком компонентов: «*Старичок прикоснулся кольцом к Кузьке – выросли у Кузьки **руки-ноги**. Стал он и сам похож на старика волшебника, только ростом высок*» [Марк Сергеев. Волшебная галоша (1971)] [НКРЯ]; «*Маленький, щедедушный, он походил на подростка, и мы удивились, узнав, что ему уже за тридцать. **Ноги-руки** как палочки и несоразмерно крупные, выпирающие колени, локти, будто свинтили его из деталей, предназначенных другим людям, прилепив большие мясистые уши к круглой детской головке, а весь взрослый опыт вместив в глаза*» [Н.В. Кожевникова. Колониальный стиль (2003)] [НКРЯ]. Допускают перестановку и компоненты парного именовании *слово и дело*, встречающегося в исторических текстах о политическом сыске в России и являющегося условным выражением, произнесение которое свидетельствовало о готовности дать показания, например: «*На вопросы подпоручика задержанный не отвечал, но затем объявил “государево **слово и дело**”*. Его переправили сначала в Инсар, а потом в Тамбов, где сразу же

33

заковали в кандалы и посадили в тюрьму» [Олег Усенко. Три царевича Алексея (2007) // «Родина», 2011] [НКРЯ]; «Стенька не показал даже знака, что чувствует боль. Между тем Фролка, в виду мучений брата, которые ожидали его самого, растерялся и закричал: “Я знаю дело и слово государево!”. – “Молчи, собака!”» [Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Выпуск пятый: XVII столетие (1862–1875)] [НКРЯ].

Для большинства фразеологизмов (особенно их ядерной части) характерен строго закреплённый порядок расположения частей. Например: *ломать голову, бить баклуши, сложа руки*.

В-пятых, структурно-семантические компоненты в парных именовании могут быть построены по союзной и бессоюзной модели:

Например (союзная связь):

- 1) союз *и*, например: *акрид и мёд, вкривь и вкось, города и веси, душа и тело, жених и невеста, жизнь и смерть, отец и мать, спит и видит, сплошь и рядом, стыд и срам, так и сяк, то и другое, туда и сюда, цел и невредим* и т.д.;
- 2) союз *да*, например: *вокруг да около, кожа да кости, мирком да ладком, совет да любовь, тишь да гладь, то да сё, хлеб да соль, чай да сахар* и т.д.;
- 3) союз *ни...ни*, например: *ни кожи ни рожки, ни жив ни мёртв, ни душой ни телом, ни гласа ни воздыхания, ни конца ни краю, ни к селу ни к городу, ни ответа ни привета, ни сном ни духом, ни кола ни двора, ни свет ни заря* и т.д.;
- 4) союз *и...и*, например: *и стар и млад, и так и сяк, и смех и грех, и тот и другой* и т.д.

Бессоюзная связь отражается на письме при помощи дефиса: *с бухты-барахты, купля-продажа, бабушки-дедушки, вопросы-ответы, мил-дорог, всяко-разно, вперёд-назад, грибы-ягоды, елки-палки, ищи-свищи, кошки-мышки, ложки-чашки, путь-дорога, руки-ноги, тары-бары* и т.д. В

единичных случаях при бессоюзной связи используются предлоги: а) *без...* *без*, например: *без руля без ветрил, без сучка без задоринки*; б) предлог *до...* *до*, например: *до поры до времени*.

Следует отметить, что в современных фразеологических словарях фиксируется относительно небольшая группа устойчивых единиц с сочинительной связью, которые можно отнести к парным именованиям. Так, например, в фразеологическом словаре русского языка под редакцией А.И. Молоткова встречается 163 единицы [Молотков 1968], в фразеологическом словаре русского языка А.Н. Тихонова – 131 единица [Тихонов 2007], в словаре образных выражений русского языка под редакцией В.Н. Телия – всего 21 единица [Телия 1995]. Среди них встречается ряд парных именований, непосредственно восходящих к древним сочетаниям. Например: *небо и земля, любо-дорого, направо и налево, ни более ни менее, ни к селу ни к городу, плоть и кровь*. В диссертации М.В. Артамоновой приводятся примеры из древнерусских памятников со следующими парными именованиями: *злато и серебро, града и села, леси и поля, широта и долгота, дни и часъ, убийство и кровопролитие, словеса и учения* [Артамонова 2005].

Как уже отмечалось, наши материалы показывают, что в современном русском языке функционирует 602 парных именования, зафиксированных в 86863 контекстах, относящихся к литературно-художественному, публицистическому, разговорно-бытовому и научному стилям.

Таблица 6. Парные именованя и фразеологизмы

Наименование	Парные именованя	Фразеологизм
Сходства	1) выражают нерасчленённое значение; 2) обладают структурной слитностью	
Различия	1) значение парных именованя образуются на основе метонимического переноса; 2) в парных именованя возможна замена одного из структурно-семантических компонентов близкой по значению лексической единицей; 3) парные именованя включают в себя только два структурно-семантических компонента (реже три); 4) возможность перестановки структурно-семантических	1) значение фразеологических единиц основано на метафорическом переносе; 2) большинство фразеологических единиц характеризуется постоянством состава компонентов, невозможностью его замены близким по значению словом; 3) фразеологические обороты индивидуальны по образованию; 4) строго закреплённый порядок расположения частей.

	компонентов при сохранении значения; 5) структурно- семантические компоненты могут быть построены по союзной и бессоюзной модели.	
--	---	--

1.7. Парные именованья и повторы-отзвучия

Следует отметить, что парные именованья в ряде случаев не отграничиваются от так называемых **повторов-отзвучий**, встречающихся в современной русской устной речи.

Н.А. Янко-Триницкая указывает, что повторы-отзвучия – это модель повторения слова в целях «усиления его семантики или повышения экспрессивности всего высказывания в целом <...> совершенно не свойственная письменному языку, особенно его деловой форме» [Янко-Триницкая 1968: 48], например: *фокус-покус, камера-баламера, сахар-махар, тортики-шмортики* и т.п. В данных случаях «... слово повторяется с изменением начального звука или группы начальных звуков <...> Получается своеобразный рифмованный прицеп, как бы отзвучие к базовому слову» [Там же]. По мнению Н.К. Дмитриева, данное явление возникло под влиянием тюркских языков, хотя «... в тюркских языках повторение не связано со стилем и встречается во всех видах литературного и разговорного языков» [Дмитриев 1940: 47]. Отмечается также, что в тюркских языках «...замена касается обычно только одного начального звука, причём преимущественно на губной [б], [п], [м]; и только в том случае, если базовое слово начинается с

губного, в «повторе» возможен иной звук, например, в узбекском языке *мева* – ‘фрукты’ – *мева-чева* – ‘разные фрукты’» [Кононов 1960: 137].

В русском языке возможна замена, во-первых, одного начального звука другим звуком (*фокус-покус*, *сахар-махар*, *посетители-мосетители*, *Вадя-Бадя*), во-вторых, замена одного начального звука группой звуков (*тортики-шмортики*, *камера-баламера*, *Павля-бородавя*), в-третьих, замена группы начальных звуков одним звуком (*штучки-мучки*, *бумажки-шмажки*), в-четвёртых, замена начальной группы звуков другой группой звуков (*штучки-дрючки*, *салатики-мулатики*, *видал-миндал*) [Янко-Триницкая 1968: 49–50]. Приведём примеры контекстов: «Угощай, – сказал толстяк. – При такой жаре скиснут твои *тортики-шмортики*. Валерия засмеялась и умоляюще посмотрела на Крылова <...> В наше время без отдела кадров не похитишь. Всякие *бумажки-шмажки*» [Даниил Гранин. Иду на грозу (1962)] [НКРЯ]; «Сам Павля. Сам *Павля-Бородавя*! – Садись с нами, Павлик, арбуз есть, – сказала мама, – Дениска, подвинься» [Виктор Драгунский. Англичанин Павля (1963) // «Мурзилка», 2003] [НКРЯ]; «Егор так только и понимал теперь: девушка, прежде чем зарычать, смотрела на него ласково. К чему, спрашивается, эти разные *штучки-дрючки*? – И сразу на арапа берут! – негромко возмущался он. – “Гражданин!”» [Василий Шукшин. Калина красная (1973)] [НКРЯ]; «Потом, когда из Рыльского студенты повернули к Житомирской улице, высокий повернулся к низкому и молвил хриловатым тенором. – *Видал-миндал*? Видал, я тебя спрашиваю? Маленький ничего не ответил, но дёрнулся так и так промычал, точно у него внезапно заболел зуб» [М.А. Булгаков. Белая гвардия (1923–1924)] [НКРЯ].

Исследователи подчёркивают, что в повторах-отзвучиях «... носителем материального значения является одно (чаще всего первое) слово, а второе, рифмующееся с ним, является как бы отзвуком, “словом-эхо” и употребляется не иначе как в соединении с первым» [Дмитриев 1948: 74].

Парные именованья напоминают повторы-отзвучия внешне, по форме, поскольку структурно состоят из двух слов, принадлежащих к одной части

речи: *гуси-лебеди, печки-лавочки, путь-дорога, сказано-сделано*. Что касается содержания, семантики, то парные именованья отличаются от случайных рифмованных сочетаний (повторов-отзвучий) тем, что состоят из двух значимых слов, так как второй компонент не является «словом-эхом», лишённым денотата.

Таблица 7. Парные именованья и повторы-отзвучия

Наименование	Парные именованья	Повторы-отзвучия
Сходства	1) состоят из двух единиц, принадлежащих к одной части речи и связанных сочинительной связью; 2) выражают нерасчленённое значение	
Различия	1) два компонента семантически равноправны; 2) значение парных именовань образуются на основе идиоматического объединения двух значимых слов; 3) присутствует союзная связь и бессоюзная связь; 4) возможность перестановки структурно-семантических компонентов при	1) второй компонент является «словом-эхом», связанным с первым случайным рифмованным созвучием; 2) значение содержится в первом компоненте, а второй придаёт сочетанию экспрессивность; 3) только бессоюзная связь; 4) перестановка невозможна: «слово-эхо» всегда стоит на втором месте.

	сохранении значения	
--	---------------------	--

1.8. Парные именованья и 联合式复合词 (‘комбинированные сложные слова’)

В китайском языке употребляются двухкомпонентные устойчивые сочетания подобные парным именованьям типа *день и ночь, худо-бедно, ложки-вилки, так и сяк, шурь-мурь, хлеб и соль, чай да сахар* и т.д., которые выражают слитное, нерасчленённое (синкретичное) значение (см. Приложение 3). Например, слово 春秋 (chun qiu — ‘год’) состоит из двух иероглифов: 春 (chun — ‘весна’) и 秋 (qiu — ‘осень’). В Китае континентальный климат, весна и осень являются самыми важными и специфическими сезонами, поэтому китайцы используют это слово для обозначения всего года. Ещё примеры: синкретичное значение сочетания иероглифов 手足 (shou zu: shou — ‘руки’, zu — ‘ноги’) — ‘братья’; 鱼水 (yu shui: yu — ‘рыба’, shui — ‘вода’) — ‘близкие отношения, тесные связи’ [在线汉语词典]. Такие сочетания в китайском языке называются 联合式复合词 (‘комбинированные сложные слова’).

С точки зрения принадлежности к части речи 联合式复合词 можно классифицировать следующим образом:

«Глагол + глагол»: 翱翔 (парить, реять, парящий полет); 按压 (нажать, надавить); 憋闷 (душный, подавленный); 嘲讽 (язвить); 采摘 (срывать); 吵闹 (скандалить, шуметь); 称颂 (восхвалять, прославлять); 传播 (распространять); 存亡 (существовать и погибнуть); 砥砺 (выковывать, оттачивать); 顿挫 (останавливаться, задерживаться; резко менять тон); 诽谤 (клеветать, злословить); 封锁 (перекрывать, блокировать); 勾搭 (вступать в сговор, спеться); 裹挟 (ангажировать, принуждать согласиться или принять точку

зрения; вовлекать); 挥洒 (поливать, свободно/размашисто писать); 馈送 (посылать подарки); 瞒哄 (обманывать, мошенничать); 挪移 (переместить, использовать не по назначению); 抛掷 (бросить, швырять); 释放 (выпускать, освобождать) и т.д.

«Имя существительное + имя существительное»: 臂膀 (рука, поддержка); 帮派 (тайное общество, банда); 包袱 (узел с платьем; бремя; ноша); 被褥 (постельные принадлежности); 笔墨 (кисть и тушь); 唇齿 (губы и зубы); 村野 (деревни и поля); 灯火 (огни, свет); 法纪 (закон и дисциплина); 监牢 (тюрьма); 金玉 (золото и драгоценные камни; богатство); 军民 (армия и народ; военный и гражданский); 枢纽 (узел, сущность); 丝绸 (шёлковая ткань); 物品 (вещь, предмет) и т.д.

«Имя прилагательное + имя прилагательное»: 温厚 (мягкий и добродушный); 贞洁 (невинный, девственный); 忠勇 (верный и храбрый); 窄小 (маленький, тесный); 愉悦 (радость, веселье, удовольствие); 野蛮 (дикий, варварский, зверский); 凶猛 (свирепый, хищный); 顽固 (упрямый, упорный); 酥脆 (рассыпчатый и хрупкий); 深挚 (глубокий и искренний); 冗杂 (хлопотный, затянутый); 穷乏 (бедный, нищий); 巧妙 (искусный; умелый; тонкий; ловкий; хитроумный); 奇伟 (изумительный, величественный); 僻静 (уединённый; тихий); 浓重 (плотный, крепкий, сильный); 冷淡 (равнодушный,); 娇美 (очаровательный, привлекательный); 红润 (румяный); 疯狂 (бешеный, сумасшедший) и т.д.

Кроме вышеуказанных трёх моделей, еще существуют такие структуры, как «наречие + наречие» (刚才); «предлог + предлог» (打从); «союз + союз» (设若), однако количество сочетаний, образованных по таким моделям, очень мало.

В ряде случаев подобные сочетания слов в китайском языке имеют несколько значений. Рассмотрим сочетание 耳目 (er mu: er — ‘уши’, mu —

‘глаза’). Первое значение является буквальным — ‘уши и глаза’. Например: 这空虚又即刻发生反响, 回向我的耳目里, 给我一个难堪的恶毒的冷嘲 (鲁迅 «彷徨·伤逝» — Лу Син «Блуждания»). Второе значение — переносное — ‘осведомлённость, опыт и знания, кругозор’, например: 好的文艺作品, 总是能够开拓人们的视野, 使人耳目一新 (秦牧 «长街灯语·太阳光下一滴滴水珠» — Цинь Му «Капелька под солнцем»). Третье значение — ‘осведомитель’: 党派了联络员带领我们躲过了敌人的耳目, 通过了层层封锁线 (周建人 «没有共产党就没有新中国» — Чжой Цзан Жэнь «Без Коммунистической партии не будет нового Китая») [在线汉语词典].

Семантические отношения между двумя компонентами у парных именований в современном русском языке могут иметь синонимический (*пошло-поехало, друг-приятель*), антонимический (*купи-продай, экспорт-импорт*) и гипонимический (*песни-пляски, грибы-ягоды*) характер. В китайском языке данные сочетания строятся по подобному принципу. Например, компоненты слова 线索 связаны синонимическими отношениями (xián suo: xián — ‘тонкая верёвка’, suo — ‘толстая верёвка’), а в контексте сочетание означает ‘ключ к пониманию (разгадке); зацепка’. Таких сочетаний в китайском языке довольно много: 暗淡 (тёмный, мрачный); 懊悔 (сожалеть; раскаиваться); 昂贵 (дорогой, расшittyй, дорогостоящий); 褒奖 (восхвалять и поощрять); 摆布 (расставлять, помыкать); 悲苦 (горе, тоска); 残酷 (жестокий, беспощадный); 称赞 (одобрять, хвалить); 督促 (подгонять; торопить); 阿谀 (льстить; пресмыкаться); 富饶 (богатый; зажиточный); 恭敬 (уважать; почитать); 哄骗 (надувать; обмануть); 尖锐 (острый; резкий; пронзительный); 拘谨 (стеснительный); 困倦 (сонливость); 沦丧 (погибнуть; потерять; утратить); 明亮 (светлый, яркий, блестящий); 庞杂 (беспорядочный, хаотический); 平稳 (устойчивый, стабильный, ровный); 强盛 (могущественный и процветающий); 衰迈 (состариться; дряхлый); 颓丧

(депрессия, упадок настроения); 邪恶 (порочный; отвратительный; зло, порок); 摇撼 (трясти, шатать); 忠贞 (верный и честный, преданный и бескорыстный); 卓越 (превосходить; выдающийся) и т.д.

Образная семантика компонентов слова 雌雄 — ‘слабый и сильный’ — имеет антонимический характер (cí xióng: cí — ‘самка’, xióng — ‘самец’). В китайском языке компонентов с антонимическими отношениями в анализируемых сочетаниях тоже не мало: 彼此 (и тот и другой; обе стороны; взаимно); 表里 (снаружи и внутри; внешний и внутренний); 宾主 (гости и хозяин); 朝野 (императорский двор и народ; столица и провинция); 成败 (успех или поражение; удача или неудача); 存亡 (существовать и/или погибнуть; жизнь и/или смерть); 得失 (приобретение или убыток); 肥瘦 (упитанность); 高低 (высокий и низкий; хороший и дурной); 干群 (кадры и массы); 公私 (государственное и частное; справедливый и пристрастный); 供需 (снабжение и потребности; спрос и предложение); 贵贱 (дорогой и дешёвый; благородный и худородный; уважать и презрение); 寒热 (холод и жара); 好恶 (любовь и ненависть); 毁誉 (осуждать и одобрять, поносить и хвалить); 晦明 (ночь и день; сумрачный и светлый; тёмный и ясный); 吉凶 (счастье и несчастье; удача и беда); 奖惩 (поощрение и наказание); 军民 (армия и народ; военный и гражданский); 劳逸 (труд и отдых); 离合 (разъединять и соединять; расцеплять и сцеплять); 利钝 (острый и тупой); 浓淡 (густой и жидкий); 亲疏 (близкие и дальние; свои и чужие); 取舍 (брать или оставлять; принимать или отказывать); 作息 (работать и отдыхать; распределение работы и отдыха) и т.д.

Компоненты слова 肠胃 (cháng wèi: cháng — ‘кишечник’, wèi — ‘желудок’) представляют собой гипонимы, общее значение — ‘пищеварительная система у человека’ [在线汉语词典]. Подобные сочетания: 江山 (государство, страна); 见闻 (осведомленность); 书籍 (книги, литература);

爪牙 (приспешник, лакей); 口齿 (произношение, слова, речь); 人次 (посещаемость); 骨肉 (кровное родство, ближайшие родственники); 眉目 (начало нити; прояснение, улучшение, сдвиги, главное); 风尘 (трудности дороги, жизненные тревожения; мирская суета) и т.д.

Следует отметить, что синкретичное значение парности может образовываться тремя основными способами: при помощи метафоры, метонимии и аллюзии.

Как известно, в основе метафоры лежит ассоциация по сходству или по аналогии [Бродский 1925]. Рассмотрим слово 樊笼 (fan long), у которого синкретичное значение ‘обязывающее положение, ограниченная свобода действий’ образовано метафорически. Первоначальный прямой смысл 樊 — ‘изгородь’. Основное значение 笼 — ‘инструмент, сделанный из бамбуковых полосок’, кроме того, означает ‘клетку, в котором держат птицу, насекомых или скотину’ [在线汉语词典]. Оба иероглифа имеют общее значение ‘посадить животных куда-то и лишить их свободы’, откуда и метафорическое значение 樊笼, указанное выше.

Слово 城池 (cheng chi) имеет нерасчлененное значение ‘город’, которое образовано способом метонимии: 城 — ‘городская стена’ / ‘крепостные стены’, 池 — ‘городской / защитный ров’. 城池 — городская стена и городской ров метонимически обозначают «город» [在线汉语词典].

Значение слова 桃李 (tao li: tao — ‘персики’, li — ‘сливы’) — ‘ученики-последователи, потомки’ — является аллюзией к строчкам из «Хань ши вай чжуань» («Другой комментарий к “Канону песен” [по версии] господина Ханя») 7-го тома 夫春树桃李，夏得荫其下，秋得食其实 (перевод: Посадишь дерево персика и сливы, летом получишь тень деревьев, осенью ешь плоды) [在线汉语词典].

Таким образом, в китайском языке, как и в современном русском, существуют двухкомпонентные устойчивые единицы (парные именованья),

связанные синонимическими, антонимическими и гипонимическими отношениями, которые выражают нерасчленённое значение, основанное на метафоре, метонимии или аллюзии. Основным структурным моделям являются «глагол + глагол» (翱翔、按压、憋闷、嘲讽、采摘、吵闹), «имя существительное + имя существительное» (臂膀、帮派、包袱、被褥、笔墨、唇齿) и «имя прилагательное + имя прилагательное» (温厚、贞洁、忠勇、窄小、愉悦、野蛮).

Таблица 8. Парные именованья и ‘комбинированные сложные слова’

Наименование	Парные именованья	Комбинированные сложные слова
Сходства	1) выражают нерасчленённое значение; 2) обладают структурной слитностью; 3) могут быть многозначными; 4) синонимические, антонимические и гипонимические отношения между двумя компонентами	
Различия	1) 11 структурных моделей; 2) синкретичное значение парности образуется при помощи метонимии.	1) 6 структурных моделей; 2) синкретичное значение парности может образовываться тремя основными способами: при помощи метафоры, метонимии и аллюзии.

1.9. Парные именованья и words in pairs ('парные слова')

В английском языке существуют такие устойчивые сочетания, в которых с помощью *and* объединяются два слова, выражающих одно целое нерасчленённое значение. Такие единицы называются words in pairs ('парные слова'). Английский учёный Н.В. Фовлер называет подобные сочетания Siamese twins ('сиамские близнецы').

Как уже отмечалось, в современном русском языке мы обнаружили одиннадцать структурных моделей. Назовем наиболее частотные модели с приведением новых примеров: «существительное + существительное» (*бухты-барахты, в пух и в прах, вопросы-ответы, печки-лавочки, плоть и кровь, песни-пляски, польза-выгода, руки-ноги, совет да любовь, ум-разум, хлеб-соль, ни дна ни покрышки, ни ответа ни привета, ни пуха ни пера, ни сват ни кум, женихи-невесты, житьё-бытьё, и смех и грех*); «наречие + наречие» (*вперёд-назад, шито-крыто, неожиданно-негаданно, направо и налево, туда-сюда, там-сям, подобру-поздорову, любо-дорого, дёшево и сердито, и так и сяк, и шатко и валко, неожиданно-негаданно, ни туда ни сюда, шиворот-навыворот, худо-бедно*); «глагол + глагол» (*завертелось-закрутилось, пить-есть, ни шьёт ни порет, пошло-поехало, читал-писал, жил-был*); «прилагательное + прилагательное» (*белый и пушистый, бедный-несчастный, живой-здоровый, целый и невредимый, ни жив ни мертв*); «местоимение + местоимение» (*всем и каждому, твоя-моя*) и т.д. Модели «предлог + предлог», «числительное + числительное», «междометие + междометие», «ономатоп + ономатоп», «союз + союз», «частица + частица» относятся к непродуктивным, по которым образованы единичные парные именованья.

В английском языке у таких устойчивых сочетаний, как words in pairs, также существуют несколько основных структурных моделей. Приведём примеры.

1) «Существительное + существительное»: *bed and board* (пансион), *flesh and blood* (родная кровь), *bag and baggage* (все имущество), *heart and soul* (всем сердцем), *part and parcel* (часть), *pains and aches* (страдание и боль), *merits and demerits* (польза и вред; достоинства и недостатки) и т.д.: «*Bunbury had the change from his social services fiver, after deduction of his one night's **bed and board** at Norton House*» Butterworth, Michael THE FIVE MILLION DOLLAR PRINCE (1990); «*Her little nose and mouth, her unmarked skin, his **flesh and blood***» Davis, John Gordon SEIZE THE RECKLESS WIND (2003); «*Sure, we have been losing but we always put out **heart and soul** into it*» The Sun (2016); «*There are a lot better players than him who have missed penalties - it 's **part and parcel** of being a footballer.*» The Sun (2008); «*Everybody has his own **merits and demerits**. One should never think that he is perfect while others are all good for nothing*» [新英汉大词典].

2) «Прилагательное + прилагательное»: *fair and square* (справедливо), *far and near* (езде), *high and mighty* (стопы высоки и манеры возвышенны), *pure and simple* (полностью), *high and dry* (одинокий и беспомощный; оказаться в затруднительном положении), *dead and alive* (живой и мертвый) и т.д.: «*I just don't want you claiming later that I didn't beat you **fair and square***» Banks, Russell AFFLICTION (1990); «*From that summit, they suddenly were able to hear bells joyfully ringing from churches **far and near***» Times, Sunday Times (2013); «*On it sailed, **high and mighty**; then far away on the horizon he could see the blur of his sprawling city*» Davis, John Gordon SEIZE THE RECKLESS WIND (1995); «*This was a triumph of leadership, **pure and simple***» Times, Sunday Times (2011); «*Now that it needs to be turned off, some countries will be left **high and dry***» Times, Sunday Times (2014).

3) «Глагол + глагол»: *toil and moil* (работать не щадя сил), *pick and choose* (быть разборчивым, привередливым), *wait and see* (поживём — увидим), *puff and blow* (с трудом дышать), *hustle and bustle* (ссориться; пререкаться; кричать, галдеть), *toss and turn* (ворочаться с боку на бок) и т.д.:

« *What's to become of the country if the Army can **pick and choose** what duty to perform?*» NULL DARE CALL IT TREASON (2002); «*Depression in urban life and space, tenses of **toil and moil** are frequently rushed away by the so-called "Countryside Oxygen Bar"*» (http://blog.sina.com.cn/s/blog_4d2f5d7801009581.html); «*I have spoken to my family and other people about choosing England and now we must just **wait and see***» Times, Sunday Times (2016); «*In his hotel bed, he **tossed and turned** but couldn't sleep*» Times, Sunday Times (2007).

4) «Наречие + наречие»: *first and foremost* (в первую очередь, самое важное), *really and truly* (абсолютно достоверный), *far and beyond* (далеко), *hither and thither* (езде) и т.д.: «*We will always deal with artists **first and foremost** and give the artist opportunities*» Times, Sunday Times (2011); «*Huge bodies of soldiers straggled **hither and thither** across great tracts of landscape*» Max Hastings Nemesis: The Battle for Japan, 194445 (2007).

5) «Предлог + предлог»: *in and out* (входить и выходить), *out and out* (в полной мере), *over and above* (больше чем), *save and except* (кроме чего) и т.д.: «*This was almost certainly an **out-and-out** lie - in fact she was going to give proof of that within a minute or two*» Hilton, John Buxton DISPLACED PERSON (2002); «*It was clear that Gloria adored her son with an obsessive zeal that went **over and above** normal mother-son relationships.*» Cathy Kelly JUST BETWEEN US (2002).

6) «Местоимение + местоимение»: *each and all* (каждый и все), *this and that* (разнообразный) и т.д.: «*To **each and all**, the peace that was not mine*»; «*When we say babies do **this and that** even "before they learn to talk," we're obviously not including baby talk and other language smarts*» [有道词典].

7) Исследование парных именовании в современном русском языке показывает, что семантические отношения между двумя компонентами у парных именовании могут иметь синонимический (худо-бедно, вьюги-метели, правда-истина, мил-дорог, ни конца ни краю, заливаётся-хохочет, радость и веселье, завертелось-закрутилось, убивается-плачет, вор-разбойник,

польза-выгода, обычаи-порядки, честь-хвала, просить-молить, спать-почивать, смрад-дым, швырком-броском, то-сё, неожиданно-негаданно), антонимический (вопросы-ответы, приход-расход, прием-выдача, твердость-мягкость, вперед-назад, молод и стар, черное и белое, вверх-вниз, более или менее, взад-вперед, направо-налево, рано или поздно, за и против, жизнь-смерть, плюс-минус) и гипонимический (песни-пляски, грибы-ягоды, чашки-плошки, птицы-рыбы, ножи-вилки, имя-отчество, братья-сестры, поить-кормить, пить-есть, молодо-зелено) характер.

В английском языке семантические отношения между двумя словами могут иметь схожий характер:

1) синонимический, при котором два сочетающихся компонента близки по значению, их внутреннее отношение — сочинительная связь; например: *clean and neat, well and good, push and shove, mud and mire, scream and shout, pick and choose, hustle and bustle, aches and pains, ways and means, bits and pieces, hustle and bustle, right and proper, stuff and nonsense* и т.д.;

2) антонимический — сочетание двух противопоставленных компонентов на основе их внутреннего противопоставления; например: *Alpha and Omega, high and low, far and near, long and short, first and last, dead and alive, come and go, give and take, in and out, ins and outs, up and down, here and there, give and take, right and left, back and force, pro and con* и т.д.;

3) повторяющийся, при котором два компонента дублируют друг друга, а их внутренние отношения повторятся; например: *on and on, again and again, round and round, more and more, small and small, neck and neck, out and out, leg and leg, over and over, lots and lots, through and through, round and round* и т.д.;

4) гипонимический — два компонента с разными видовыми значениями, принадлежащими к одной категории; например: *beam and scale, cut and thrust, hot and strong, hand and foot, bread and butter, fur and feather, skin and bones, bow and arrow, bed and boards, block and tackle* и т.д.;

5) атрибутивный (редко встречающийся в английском языке), при котором один компонент определяемый, а другой – определяющий. В этом случае объединенные компоненты выражают единое нерасчленённое значение, причём по форме или структуре отношения между двумя компонентами сочинительные, а по значению — атрибутивные. Иногда первое слово определяет второе, иногда наоборот. Например, *nice and soft* (*nicely soft*); *grace and favor* (*gracious favor*); *lime and water* (*lime water*); *cups and gold* (*golden cups*); *words and deceit* (*deceitful words*); *death and honor* (*honorable death*) и т.д.

Парные слова (words in pairs) в английском языке могут использоваться в синтаксической, дискурсивной и стилистической функциях. Синтаксическая функция обозначает, что парные слова в предложении выступают в качестве члена предложения: подлежащего, сказуемого, дополнения и др. Приведём примеры:

- 1) как подлежащее: *The **give and take** may be uncomfortable at times. But better strategy will result;*
- 2) как сказуемое: *When the couples go to the farm, their relatives **dine and wine** them splendidly;*
- 3) как дополнение: *The couples find it is impossible to maintain the **bread and butter** after unemployment, then to support the two children;*
- 4) как определение: *It was a **neck and neck** race;*
- 5) как именное сказуемое: *The whole plant is very **neat and clean**;*
- 6) как обстоятельство: *I devote myself **heart and soul** to the arduous task.*

Г-н Wang Rongpei [汪榕培 1997] считает, что парные слова (words in pairs) отличаются богатой выразительностью. Некоторые из них могут определить понятие, некоторые – усиливают акцентуацию речи. Английские парные слова довольно частотны в художественной литературе, особенно в поэзии, но благодаря богатой образности они также широко используются и в

разговорной речи для усиления тона, акцентирования семантики, максимального расширения семантической информации дискурса. Приведём примеры.

*He repeated **over and over** everything but the thing he would have liked to hear.* В данной фразе английское парное слово *over and over* усилило тон *repeated*.

*Over his shoulders was flung a coarse brown cloak, all tears and tatters, his thick boots were **patched and cobbled**.* В этом предложении использовались два парных слова *tears and tatters* и *patched and cobbled*, которые полностью передали необходимую семантику (‘растерзанный вид’).

Что касается стилистической функции, то английские парные слова могут употребляться в классической художественной литературе («*Box and Cox, rant and rave, up and down, now and then*»); в юридической сфере (*null and void, oyer and terminer, aid and abet*); в церковных текстах (*Lazarus and Dives, loaves and fishes, hole and corner*).

Сравнивая русские парные именованья с английскими парными словами (words in pairs), мы можем сделать следующие выводы: парные именованья и words in pairs выражают единое нерасчленённое значение; составляющие компоненты у английских парных слов устойчивы, обычно нельзя разделить или заменить другими словами, например: *through **thick and thin*** нельзя писать как **through **thin and thick***; в сочетании *thick and fast*, второе слово *fast* нельзя заменить словами *quick* или *rapid*, хотя они и синонимы. И русские парные именованья, и английские парные слова употребляются в текстах целиком, то есть полным сочетанием, а не отдельными словами или компонентами.

Таблица 9. Парные именованья и words in pairs (‘парные слова’)

Наименование	Парные именованья	Words in pairs
Сходства	1) выражают нерасчленённое значение;	

	2) обладают структурной слитностью	
Различия	1) 11 структурных моделей; 2) три типа отношений между компонентами: синонимические, антонимические, гипонимические; 3) возможна замена слова-компонента при сохранении значения парности	1) 6 структурных моделей; 2) пять типов отношений между компонентами: синонимические, антонимические, гипонимические, повторяющиеся, атрибутивные; 3) нельзя заменить слово-компонент синонимом

ВЫВОДЫ

Таким образом, в первой главе диссертационного исследования определены структурно-семантические признаки, отличающие парное именование от *редупликации, полиптотона, аппозитивного сочетания, тавтологии, плеоназма, фразеологизма, повтора-отзвучия, words in pairs, 联合式复合词*.

Сопоставление парных именовании в современном русском языке со сходными и смежными лингвистическими явлениями позволяет выделить основные особенности данных устойчивых сочетаний:

1) парные именовании имеют двухкомпонентную структурную организацию, причем структурно- семантические компоненты не дублируют друг друга ни по форме, ни по содержанию;

2) значение парных именований идиоматично, то есть не выводится из значений составляющих его компонентов (как и у фразеологических единиц), однако основано на метонимии, а не на метафоре;

3) структурно-семантические компоненты парных именований находятся в отношениях равноправия и не соотносятся как определяемое и определяющее;

4) оба компонента в парных именовании склоняются;

5) парное именование выражает единое, нерасчленённое значение (например, *и смех и горе* — ‘трагикомично: смешно и грустно в одно и то же время’, *совет да любовь* — ‘пожелание счастья, дружной, согласной жизни вступающим в брак’, *ложки-вилки* — ‘кухонные приборы’, *ложки-чашки* — ‘посуда’);

6) синкретичное значение парных именований выражается двумя компонентами одновременно;

7) анализируемые устойчивые сочетания могут иметь союзную и бессоюзную связь между структурно-семантическими компонентами (например, *хлеб и соль* — *хлеб да соль* — *хлеб-соль*; *чай да сахар* — *чай-сахар*);

8) в ряде случаев парные именования имеют возможность перестановки структурно-семантических компонентов при сохранении значения (например: *ноги-руки* — *руки-ноги*; *слово и дело* — *дело и слово*).

ГЛАВА 2.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРЫ ПАРНЫХ ИМЕНОВАНИЙ

В данной главе диссертационного исследования рассматриваются семантические и структурные особенности **парных именований**, которые представляют собой соединение двух сигнификатов и обозначают единую сущность, что приводит к семантической нерасчлененности парных именований и возникновению неделимого «общеродового понятия собирательного смысла» [Колесов 1989: 145].

2.1. Семантика парных именований

Слово семантика (от греч. *σημαντικός* — обозначающий) — 1) всё содержание, информация, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением); 2) раздел языкознания, изучающий это содержание, информацию; 3) один из основных разделов семиотики [Новиков 1990].

В данном разделе рассматриваются особенности семантической организации парных именований.

2.1.1. Синкретичное значение парности

Парные именования от смежных явлений отличаются прежде всего тем, что в своей нерасчленённой семантике объединяют два сигнификата, указывая одновременно на две тесно связанные сущности и выражая синкретичное значение парности. М.Вас. Пименова в своей монографии *«Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте»* отмечает, что «парные именования указывают на денотат, который возникает в результате синкретичной парности двух предполагающих друг друга

54

предметов, явлений и т.д., например: *мать и отец* — ‘родители’, *день и ночь* — ‘сутки’, *небо и земля* — ‘вселенная’, *с ~~ѣ~~мо и овамо* — ‘езде’, *щит и меч* — ‘оружие’ и др.» [Пименова 2007: 63].

Наш материал показывает, что подобная синкретичная семантика (идиоматичность) присутствует и в современном русском языке — парные именованья выражают в тексте единое, нерасчлененное значение. Например: *отец и мать* — ‘родители’, *базар-вокзал* — ‘беспорядок, неразбериха’, *белый и пушистый* — ‘ирон. добрый, честный; непричастный’, *веселиться и радоваться* — ‘праздновать’, *любо-дорого* — ‘очень хорошо, превосходно’, *в хвост и в гриву* — ‘чрезмерно, на грани возможного’, *худо-бедно* — ‘самое малое, самое меньшее’, *шиворот-навыворот* — ‘наоборот, противоположно тому, что надо’ *шито-крыто* — ‘в полной тайне’ и др.

Приведем контексты употребления парных именованья, выбранные из современной литературы и публицистики XX — XXI вв.: «*Неужели тебе товарища не жалко! Подумай, в чём увидят своего сына его **отец и мать***» (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней) [электронный ресурс URL: https://dom-knig.com/read_376933-14]; «*Уволить не смогут, потому что я уже два дня как в официальном декрете, но с работы выгонят, за то, что я устроила из вверенного мне родильного зала **базар-вокзал** с элементами синематографа*» (Т. Соломатина. Девять месяцев, или Комедия женских положений) [электронный ресурс URL: <https://unotices.com/book.php?id=91914&page=67>]; «*С точки зрения психологии эти заявления сродни традиционной для всех культур мелкой радости — “у соседа корова сдохла, а сам я **белый и пушистый**”*» (Г. Ильичев. Известия. 2003.02.05) [электронный ресурс URL: <https://iz.ru/news/272657>]; «*Мне всегда было ужасно любопытно, о чем эти девчонки постоянно шушукуются и над чем они только смеются. Но теперь мне даже трудно понять, как это люди могут **веселиться и радоваться**, если у меня такое тяжелое горе*» (К. Чуковский. Серебряный герб) [электронный ресурс URL: https://www.bookol.ru/detskoe/detskaya_55]

proza/122711/str51.htm]; «*Вот они стоят на сцене <...>. Хорошо стоят! Любо-дорого посмотреть. И мы никогда не будем покупать их фирменные кассеты и диски. Не потому, что жадные*» (Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=96915&p=65>]; «*А уж какие испытания эти «ЗИЛы» проходили! Гоняли их в хвост и в гриву 50 тысяч километров!*» (И. Лепин. Старые песни для главных. Столица. 1997.01.06) [электронный ресурс URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?sort=i_grtagging&lang]; «*Жизнь при дворе, долгие годы ранившая, но и худо-бедно затягивавшая ранки свежей кожей, так просто отстранить от себя не удавалось*» [Б. Евсеев. Евстигней]; «*Мне было очень неуютно: в последнее время жизнь и так шла шиворот-навыворот, а теперь мне ещё предлагали добавить безумия, выступив в роли сыщика*» [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]; «*- Не волнуйтесь, барышни, все будет шито-крыто. Митя был очень доволен собой*» [М. Баконина. Девять граммов пластита]; «*Мать тоже поменяла паспорт. Всё было шито-крыто. Вот теперь-то мы и заживем беззаботно и счастливо!*» (А. Рекемчук. Мамонты) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=232841&p=33>].

Анализ семантических особенностей парных именовании в современном русском языке показывает, что их можно разделить на две группы в зависимости от того, каким способом образовано нерасчленённое значение парности исследуемых сочетаний. Нерасчленённое значение парности может создаваться двумя основными способами: соединением однородных, рядоположенных сущностей или соединением разнородных сущностей.

2.1.1.1. Синкретичное значение парности однородных сущностей

Соединение однородных, рядоположенных сущностей в парных именовании — самый распространенный способ семантической организации анализируемых сочетаний, при котором образуется бинарная оппозиция,

членами которой являются семантически неравноправные, несимметричные единицы, обозначающие неравновеликие части целого понятия. Подобные парные именованья представляют собой модель, которая имеет возможность присоединения третьего члена и перехода от парности к градуальности при сохранении исходного значения, например, *ни бэ ни мэ* — *ни бэ ни мэ ни кукареку* (обозначение степени непонимания человеком чего-либо), *ни шатко ни валко* — *ни шатко ни валко ни на сторону* (обозначение состояние ситуации или дела: не лучшим образом). В древнерусских текстах в парных именованьях с синкретичным значением парности однородных сущностей совмещаются следующие семантические признаки: ‘часть целого ~ часть целого’, ‘целое ~ часть целого’, ‘причина ~ следствие’, ‘индивидуальное ~ коллективное’ [Артамонова 2009: 66—73]. В современном русском языке мы также нашли подобные признаки. Рассмотрим принцип соединения двух однородных сущностей в парных именованьях, синкретичное значение которых образовано совмещением обозначенных семантических признаков.

2.1.1.1.1. Синкретичное значение ‘часть целого ~ часть целого’

Синкретичное значение ‘часть целого ~ часть целого’ реализуется в парных именованьях, структурно-семантические компоненты которых обозначают составные элементы единого целого (одного предмета, признака и т.д.). В парных именованьях с данным значением соединяются понятия об однородных, рядоположенных предметах, например, *альфа и омега*, *день и ночь*, *купля-продажа*, *вор-разбойник*, *дочки-сыночки*.

Компоненты парного именованья *альфа и омега* представлены существительными, связанными семантическими отношениями *часть целого* и *часть целого* (*альфа* — ‘первая буква греческого алфавита’, в переносном значении — ‘начало’, *омега* — ‘последняя буква греческого алфавита’, в переносном значении — ‘конец’, *альфа и омега* — ‘сущность, основа, самое главное’). В семантику структурно-семантических компонентов

анализируемого парного именования включено общее значение ‘буква греческого алфавита’: *альфа* — ‘первая буква греческой азбуки’ [Шведова 1981]; *омега* — ‘последняя буква греческой азбуки’ [Чудинов 1910].

Изначально выражение *альфа и омега* возникло в тексте Библии. В Откровении апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис) сказано (гл. 1, ст. 8): *«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, — говорит Господь»*. Там же (гл. 1, ст. 10) говорится: *«Я есмь Альфа и Омега, первый и последний»*. [А.Е. Рекемчук. Мамонты (2006)] [НКРЯ]. В современном русском языке *альфа и омега* употребляется в нерасчленённом значении ‘начало и конец, всё полностью’ [Мостицкий 2005—2012: 66]. Такое обобщенное значение является результатом метонимического переноса названия с конкретного предмета на абстрактный, но при этом значение выражается не отдельной лексической единицей, а парным словосочетанием.

Парное именование *альфа и омега* в значении ‘начало и конец, всё полностью’ на сайте Национального корпуса русского языка в основном корпусе встречается в 125 документах в количестве 162 вхождений: *«Так они лежали вместе — большой розовый череп и чёрный круглый костяной обломок. — Ну вот и гейдельбержец тут, — сказал он убогоговорливо, — вся компания, значит, альфа и омега. Низшие и высшие. Все тут, у меня на столе»* [Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 3 (1943-1958)] [НКРЯ]; *«Я не против триады “Дом, сын, сад”, но встречал уж очень многих людей, которые быстренько превратились в оголтелых мешан, полагая, что именно это и есть альфа и омега жизни, а все, что сверх того — то от лукавого. Я думаю, что отношение к жилищу будущего будет более спокойным, чем сейчас»* [Второбыт: экопоселения будущего? // «Знание — сила», 2006] [НКРЯ]; *«Протяжный напев облегчал мою задачу, я пел вместе со всеми и лишь в некоторых, особенно богохульных местах ограничивался мелодией без слов. Смысл гимна был тот, что адское пламя есть альфа и омега всякой мудрости, в геенне огненной душа вмещает в себя все тайны мироздания и закаляется, как меч, поэтому Бог обманом*

58

завлекает людей в райские кущи, дабы сохранить свою власть над Вселенной. Но истинный палладист знает правду и всей душой стремится в вечное пламя. Разумеется, все хорошее не дается даром, все это надо заслужить, чем они в данный момент и занимались» [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)] [НКРЯ].

Синкретичное значение ‘часть целого ~ часть целого’ выражается также парными именованиями *день и ночь, купля-продажа, вор-разбойник, ни конца ни краю, друг-приятель, обычаи-порядки, огурцы-помидоры, песни-пляски, плюшки-ватрушки, сопли-слёзы, тапки-шапки, чай-кофе, шарфики-платочки, грибы-ягоды*, структурно-семантические компоненты которых обозначают отдельные части одного предмета: *«Недели через три старуха заболела. Возле неё **день и ночь** дежурили родственники и соседи. Айша не отходила от неё ни на шаг. Меняла ей бельё, прикладывала ко лбу мокрое полотенце, смоченное в кислом молоке, пыталась кормить» [Фазиль Искандер. Слово (1980-1990)] [НКРЯ]; «Рынок земли: текущая ситуация и перспективы Ситуация с рынком **купли-продажи** земли в 2009 году в России развивалась, как и в других секторах, разнонаправленно и довольно хаотично. Под влиянием кризиса в первой половине года спрос на крупные участки почти полностью исчез. С рынка ушли спекулянты, на которых приходилось до 80% сделок» [Вадим Бондарь. Возвращение на землю // «Однако», 2010] [НКРЯ]; «— Великий государь! Сам ведаешь, колико **вор-разбойник** Стенька с воровской гольтьбой завладел Волгой от Нижнего до Астрахани, и того гляди двинется рать проклятая на Москву, а у нас сил нету держаться, ибо и здесь гольтьбы окаянной не оберешься. Смута и тут внутри одолела, да еретик Никон беды немало наделал, — твоих верных бояр «придворным говном» прозвал. Кругом беда налезла» [В. В. Каменский. Степан Разин (1928)] [НКРЯ]; «Получишь задание, возьмешь рейку, стоишь, штукатуришь эти стенки, и ничего не получается. Руки раствором изъест, с ног валишься от усталости, а работе **конца-краю** не видно. Тяжело было. Но... привыкла помаленьку» [Елена Колесниченко. 59*

Лучше бригадира нет! // «Пермский строитель», 2003.01.28] [НКРЯ]; «В Кремле это “кадровое решение” восприняли с пониманием: хорошо, что лидером партии стал питерец — есть в этом что-то символическое. В партии — вообще ликовали: мало того что питерец, ещё, говорят, и **друг-приятель** президента, теперь-то у “Единой России” дело пойдёт. И пошло. Эпатаж в тираж!» [Александр Садчиков. Партийный дестабилизатор. Александр Беспалов привел «Единую Россию» к краху // «Известия», 2003.02.24] [НКРЯ].

2.1.1.1.2. Синкретичное значение ‘целое ~ часть целого’

Синкретичное значение ‘целое ~ часть целого’ реализуется парными именованиями, семантическое содержание одного компонента которых включает в себя семантическое содержание другого компонента. Отношения *целого* и *части целого* между структурно-семантическими компонентами парных именований представлены, например, в сочетаниях *дочки-матери*.

Дочь – это одна из ролей в жизни женщины. Мать сначала тоже была чей-то дочерью, потом в процессе взросления вышла замуж, родила ребёнка и сама стала матерью.

2.1.1.2. Синкретичное значение парности разнородных сущностей

Парные именования, синкретичное значение которых складывается путем объединения разнородных сущностей, представляют собой бинарную оппозицию с семантически уравновешенными, симметричными членами, обозначающими равновеликие части целого понятия. Данная семантическая организация парных именований не позволяет включить в оппозицию третий средний член, так как подобное включение приводит к изменению исходного значения парного именования, например, сочетание *дочки-сыночки* выражает значение, основанное на соединении разнородных сущностей (значение

образовано совмещением гендерных признаков *мужское ~ женское*), и не допускает преобразования в трехчленную оппозицию путем присоединения другой лексической единицы — термина родства (*дочки-сыночки* — ‘дети’, **дочки-сыночки-отец/мать* — ‘семья’); присоединение к парному именованию *вверх-вниз* (структурно семантические компоненты реализуют оппозицию разнородных сущностей *верхнее ~ нижнее*) третьего компонента, обозначающего часть стороны, также разрушает исходное значение: *вверх-вниз* — ‘в вертикальной плоскости’, **вверх-вниз-налево/направо* — ‘все стороны’. В древнерусских текстах в парных именовании с синкретичным значением парности разнородных сущностей совмещаются следующие семантические признаки: ‘внешнее ~ внутреннее’, ‘материальное ~ духовное’, ‘положительное ~ отрицательное’, ‘мужское ~ женское’, ‘верхнее ~ нижнее’, ‘божественное ~ земное’ [Артамонова 2009: 74—82]. В современном русском языке также были обнаружены такие признаки. Рассмотрим парные именовании с названным видом синкретичного значения парности.

2.1.1.2.1. Синкретичное значение ‘внешнее ~ внутреннее’

Нерасчлененное понимание внешнего (составляющего форму) и внутреннего (составляющего содержание) представлено в таких парных именовании, как *вера и правда, кожа да кости, любовь и ласка*.

Парное именование *вера и правда* является в современном русском языке средством выражения синкретичного значения ‘преданность’. Существительное *вера* — это глубокое, искреннее, пронизанное эмоциями принятие какого-то положения или представления, иногда предполагающее определенные рациональные основания, но обычно обходящееся без них [Ивана 2004]. В толковом словаре Д.Н. Ушакова приводятся три значения этого слова: 1) состояние сознания верующего, религия (книжн.); 2) убеждение в реальном существовании предметов религии или фантазии, а также в истинности того, что не доказано с несомненностью; 3) доверие —

проявление внутреннего покоя и состояния [Ушаков 1996 I: 248—249]. Существительное *правда* выражает следующие значения: ‘истина на деле, то, что соответствует действительности’, ‘правдивость, правильность’, ‘идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков действительности требованиям морали, долга’, ‘правота’ и под. [Ушаков 1996 III: 690—691].

Соединение этих двух близкозначных единиц привело к образованию парного именования *вера и правда*, чаще используемого вместе с глаголом *служить* и выражающего единое нерасчленённое значение ‘преданность’: *«Девочка нашла, что при расстройстве желудка тепло полезнее, чем красота и роскошь материи, и охотно согласилась на обмен. Вот это вера и правда! Вот у кого надо нам учиться играть! — восхищался Торцов»* [К.С. Станиславский. Работа актера над собой (1938)] [НКРЯ]; *«В духе времени и по своему обыкновению жестоко: пригласив в 1569 году князя Владимира с семьей к себе во дворец, подал чашу с ядом. Хотя двоюродный брат служил ему верой и правдой с оружием в руках, но на беду свою приобрел на Руси непозволительный авторитет. Его даже прочили в престолонаследники. Должность, как теперь принято выражаться, расстрельная»* [Василий Дубовский. Старица не старится (2012.12.01) // «Новгородские ведомости», 2012] [НКРЯ]; *«Только теперь Раскольников понял, что же в действительности происходит на его родине, какой тоталитарный режим там восторжествовал. А он ему служил верой и правдой. Возвратиться домой означало встать под расстрел, что уже произошло со многими его товарищами по партии. Приняв решение не возвращаться, Раскольников начал, пусть и с большим опозданием, борьбу с тиранией»* [В. Каганов. Можно ли жить своим умом? Об отринутых и проклятых // «Наука и жизнь», 2008] [НКРЯ]; *«У нас другая задача. Есть честный работник, который верой и правдой служит государству — и вдруг попадает в неудобную ситуацию. И мы должны разобраться, то ли эта ситуация по жизни случилась, то ли подстроили его недоброжелатели.*

Это одна из наших главнейших задач» [Андрей Скробот. Поймать оборотня — не значит победить коррупцию // «Независимая газета», 2003.06.01] [НКРЯ]; «Ведь по усам да по осанке я не меньше, как генерал. Ведь я верой и правдой его величеству тридцать третий год служу. И вдруг такое оскорбление — фальшивыми зубами прямо в нос! За что безвинно страдаю?» [В.Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4 (1928-1933)] [НКРЯ].

Синкретичное значение ‘внешнее ~ внутреннее’ выражается и в парных именовании *кожа да кости* (*кожа* — наружный покров, *кости* — твёрдое образование в теле человека и животного, составная часть скелета), *любовь и ласка* (*любовь* — внутреннее чувство человека, *ласка* — внешнее проявление нежности человека): *«Шальк ест быстро, аккуратно, как маленький хищник. Эркенбальда давится, торопится — наголодалась баба, жалко её, кожа да кости. Фихтеле зубами рвет мясо с заячьей ножки. По-крестьянски основательно набивает брюхо Ремедий» [Елена Хаецкая. Мракобес / Свора пропащих (1997)] [НКРЯ]; «В мире нет таких средств. Бедная женщина думает, что материнская забота, любовь и ласка могут что-нибудь сделать. Она хочет успокоить сына, как успокаивала его в детстве, уложить в постель, убаюкать. Она слышала, что лучший исцелитель — это сон» [Л.И. Шестов. Победы и поражения (Жизнь и творчество Генриха Ибсена) (1900)] [НКРЯ].*

2.1.1.2.2. Синкретичное значение ‘материальное ~ духовное’

Парное именование *душой и телом* представлено соединением материального и духовного.

Как отмечает С.А. Аверина, в древнерусском тексте в сочетании *душа и тѣло* не реализуются собственно антонимические отношения, так как для средневекового человека *душа* и *тело* не есть ‘нематериальное, бессмертное’

и 'материальное, физическое начало в человеке', а «единый модус бытия, единая сущность человека» [Аверина 1994: 56].

В современном русском языке сочетание *душа и тѣло* чаще всего используется в форме творительного падежа (*душой и телом*), но нерасчленённое значение – 'единая сущность' – сохранилось, например: «*Это модный и доступный по цене отдых. Подарите себе возможность подлечиться, взбодриться **душой и телом**, набраться новых впечатлений*» [Немецкие озера // «Туризм и образование», 2001.03.15] [НКРЯ]; «*Сидоров устал **душой и телом**. Зашел в кооперативное кафе. Поел за двенадцать рублей*» [Виктория Токарева. Кирка и офицер // «Огонек». № 10, 1991] [НКРЯ].

В современном русском языке встречается также вариант сочетания – *ни душой ни телом*, который выражает слитное значение 'ничуть, нисколько' и часто употребляется с сочетанием *не виноват*: «*Я этого, конечно, не думал. Всем же понятно, что если я неплохо пою и неплохо играю, то в этом председатель Совнаркома **ни душой ни телом** не виноват, что таким уж меня задолго до большевизма создал Господь Бог. Я это просто бухнул в мой профит. К моей мысли отнеслись, однако, серьезно и весьма благосклонно*» [Ф.И. Шаляпин. Моим детям (1932)] [НКРЯ]; «*Этот добряк никогда не делал нам ни малейшей обиды. Тогда мы принялись нахально взводить на него всякую напраслину, жаловались на него смотрителю, который бранил его, угрожал, хотя тот не был виноват **ни душой ни телом**. Но наш Никита, вместо того чтобы обозлиться на нас и совершить какую-нибудь неосторожность, как мы надеялись, переносил все с кротостью, повторяя: — Христос терпел, буду терпеть и я*» [С.М. Степняк-Кравчинский. Подпольная Россия [автоперевод] (1883-1893)] [НКРЯ].

2.1.1.2.3. Синкретичное значение ‘мужское ~ женское’

Синкретичное соединение понятий о мужском (мужском поле) и женском (женском поле) представлено в таких парных именовании, как *отец* и *мать*, *муж* и *жена*, *братья-сестры*, *бабушки-дедушки*, *дочки-сыночки*, *жених-невеста*, *папа-мама*, *без отца* и *без матери*.

Слова *отец* (‘мужчина по отношению к своим детям’) и *мать* (‘женщина по отношению к своим детям’) объединены в парном именовании для выражения синкретичного значения ‘родители’, например: «У меня, воспитанной в цыганском таборе среди бескрайних степей, дар ясновидения. Я должна сказать вам правду, кто есть кто, что, где и когда, кто есть сын, а кто дочь, кто **отец** и **мать**. Но не сегодня. Сейчас мне некогда» [Юрий Кузьменко. Правда семьи Оласаблей // «Столица», 1997.06.17] [НКРЯ]; «Она просидела там все эти годы! Все годы войны **отец** и **мать** Вилберта прятали у себя в подвале еврейку. Родной брат отца, Клаус, тот был настоящий наци, служил в гестапо, знал, что брат прячет свою первую жену, но не выдал... А когда Вилберт подрос, ему стали поручать носить ей еду. И он справлялся» [Дина Рубина. Медная шкатулка (2011-2015)] [НКРЯ]; «Татары налетели внезапно, «биюще и колюще и секуще». Иван Дмитриевич во время бегства утонул в Пьяне, его **отец** и **мать** бежали в Суздаль, а Нижний Новгород и его окрестности татары сожгли. В следующем году Араб-шах снова разорил Нижегородскую землю, а заодно Рязанскую. Сильную армию послал против Москвы и Мамай» [Александр Алексеев. Как Рязань чуть не стала столицей Руси // «Наука и жизнь», 2009] [НКРЯ]; «Ребенок не знал отказа ни в чем. В нем души не чаяли бесконечные няньки, **отец** и **мать**. Очень рано он стал рисовать. В стиле импрессионистов» [Елена Светлова. Немножко Dalí в тёплой воде (2003)] [НКРЯ].

Подобными по семантической организации парному именованию *отец и мать* являются сочетания *муж и жена, братья-сестры, бабушки-дедушки, дочери-сыночки, жених-невеста, папа-мама, без отца и без матери*, например: «Беженцы забаррикадировались в своих квартирах, а очередники собирались внизу в бурлящие толпы, выкрикивали угрозы и даже кидали камни. В квартиру к Ирине поднялись законные владельцы — молодая пара, **муж и жена**. Спокойно объяснили, что, если Ирина не выкатится в течение трех дней, они наедут на её семью. Ирина не знала, что такое "наедут", и поняла буквально: задавят машиной» [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002] [НКРЯ]; «Так и получилось. Все **братья-сестры** бабы Шуры уже умерли, а она живёт. И все шутит и смеётся... А бабушка Маша (не из первой истории, другая) тоже на всю жизнь запомнила поступок своей матери» [Е. Кучеренко. О простых бабушках, Серафиме Саровском и мире, который мы теряем (2015.10.22)] [НКРЯ]; «В любой момент Кирилл может отдохнуть: сев в кузов и продолжив прогулку. В качестве водителей авто выступают, естественно, любимые родственники: родители, **бабушки-дедушки** и даже прадедушка или прабабушка. Впрочем, им это тоже в радость» [Ту-ту, би-би (2013.04.06) // «Новгородские ведомости», 2013] [НКРЯ]; «И статус "мамино хвостика" он, увы, часто проносит через всю жизнь. Маменькины **дочки-сыночки**, живущие под непробиваемой бронёй родительской любви, и в сорок лет оказываются неспособны на решительный шаг без маминой поддержки — а ну как ошибёшься в выборе жены — мужа — работы — друзей — хобби. Галстука, наконец. Итак, первый ребёнок в семье — огромная радость, предмет гордости для **мамы и папы**, и одновременно первое, по большому счёту, серьёзное испытание на прочность для молодых родителей» [Мария Давыдова. Кто в доме хозяин? // «100% здоровья», 2003.01.15] [НКРЯ]; «Но вы плохой **жених-невеста**... вот нам на свадьбе брата даже мест в машине не было — благо у них город пройти пешком можно, но когда твои две сестры и родная племянка

тащатся пешком — брат хоть чухнуться должен был, но мы тоже постарались — выговорили им потом за это» [Новые родственники — как уживаемся? (форум) (2008)] [НКРЯ]; *«Где адвокат? Папа-мама? Сейчас перестройка, гласность. — Что-о?»* [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)] [НКРЯ]; *«Цыплята привозные, по четыре рубля за штучку. Инкубаторные, растут без отца без матери, вроде приютских ребят, сироты. Ну, идохнут. В чем причина, не выяснено»* [Александр Яшин. Сладкий остров (1960)] [НКРЯ].

2.1.1.2.4. Синкретичное значение ‘божественное ~ земное’

Синкретичное значение ‘божественное ~ земное’ выражается в таких парных именовании, как *небо и земля, огонь и меч*. В обозначенных сочетаниях представлено понимание божественного и земного, человеческого как неделимого целого.

В древнерусском тексте сочетание *небо и земля* образует древнейшую космологическую оппозицию, выражающую противопоставление и единство двух миров: мира небесного (божественного) — ‘места обитания Бога, ангелов, святых, праведников’ и мира земного — ‘места обитания человека’, ‘земли как противоположения небу’ [Творогов 1962; СлДРЯ V: 228]. Структурно-семантические компоненты парного именовании *небо и земля* в древнерусском языке объединяют два противоположные мира и употребляется в нерасчлененном значении ‘весь мир, сотворенный Богом’ [Аверина 1994].

Но в современном русском языке значение этого сочетания изменилось, сейчас оно употребляется в едином значении ‘большая разница’: *«Подбородок, рот и нос — одно, а глаза и лоб совсем другое. Разные, как небо и земля. Особенно глаза — действительно небесные, будто это про них: Поднимет — ангел Рафаэля Так созерцало Божество»* [А.Г. Колмогоров. Мне

доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)] [НКРЯ]; «С качеством и ценами на обучение по программе RPL— примерно так же, как и у нас. В остальном — **небо и земля**. Частная авиация существует сегодня практически во всех странах мира. В Международную ассоциацию владельцев самолётов и пилотов входит около 60 стран, в том числе с недавних пор и Россия» [Владимир Александров. Если вам летать охота... // «Финансовая Россия», 2002.09.19] [НКРЯ]; «Я игру высшей лиги видел живьём только во времена Советского Союза. Конечно, живьём или по телевизору — это **небо и земля**. Ну ничего, в этот раз придётся дома смотреть» [Константин Гетманский, Евгений Зуенко. Команда на вылет. У сборной России по футболу отныне нет ни жён, ни самолетов // «Известия», 2002.05.16] [НКРЯ]; «Ведь это же просто **небо и земля!** Вообще, мне кажется, этот фильм не слишком удачен и сам по себе, а не только в сравнении со старой версией или с книгой» [Форум: Обсуждение фильма «Война и Мир» (2007–2011)] [НКРЯ].

Парное именование *огонь и меч* в древнерусском тексте (*огнь и мечь*) означает ‘беспощадное уничтожение’. В современном русском языке такое нерасчлененное значение сохранилось, но форма изменилась, например: «Но завтра я могу быть в гневе, и тогда от всех деревень не останется даже дохлой курицы! Я пройду по земле **огнем и мечом!** Слушать! Смотреть!» [Андрей Белянин. Свирепый ландграф (1999)] [НКРЯ]; «Наоборот, они хотели все разрушить немедленно. **Огнем и мечом!** Под мечом разумелись вооруженные восстания, огонь же понимался буквально. Они стали жечь помещичьи усадьбы, немногочисленные культурные центры в России» [В.В. Шульгин. Разрозненные воспоминания. 1967–1974)] [НКРЯ]; «В октябре 1917 года они сбросили маску и **огнем и мечом** пошли против Российского пролетариата. Почти три года терзали они и без того истерзанную страну. Казалось, что с ними покончено» [И.Э. Бабель. Статьи в газете «Красный кавалерист» (1920)] [НКРЯ].

2.1.1.2.5. Синкретичное значение ‘верхнее ~ нижнее’

Парные именованья *руки-ноги*, *вверх-вниз* являются реализацией понятийной оппозиции «верхнее — нижнее». В парном именовании *руки-ноги*, *руки* означает верхние конечности, а *ноги* — нижние конечности. Сочетание *вверх-вниз* связано с оппозицией *верх-низ* при обозначении стороны движения, *вверх* — по направлению от низа к верху, *вниз* — по направлению от верха к низу. Приведём также примеры употребления парных именованья *руки-ноги*, *вверх-вниз*, использующихся в текстах современного русского языка для выражения синкретичного значения ‘верхнее ~ нижнее’: «*Вот именно как раньше делали — **руки-ноги** вязать и головой вниз на шпалы. Публично. Тогда и чай будет сладкий, и вежливость в коридоре*» [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)] [НКРЯ]; «*Ведь каждый день Юлия Михайловна не пешком ходила на девятый этаж, а ездила в этом лифте **вверх-вниз**, смотрела на себя в зеркало и дышала запахом дорогих папирос, дорогих собак и дорогого всего прочего*» [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)] [НКРЯ].

2.1.1.2.6. Синкретичное значение ‘положительное ~ отрицательное’

В парных именованьях *правдами и неправдами*, *и смех и грех*, *за и против* представлено нерасчлененное значение, в котором соединены два противопоставленных семантических признака: *положительный* (хороший, согласный) и *отрицательный* (плохой, возражающий).

Нерасчленённым значением слов *правда* (‘то, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей’) и *неправда* (‘то, что противоречит истине; ложь’) [Ушаков II: 583–584; III: 690] в составе парного именованья *правдами и неправдами* является значение ‘всеми способами’, например: «*Постепенно крохотные квартиры **правдами и***

неправдами приватизировали, завод обанкротился, и теперь дом ни на чьем балансе не находился, а потому пребывал в ужасном состоянии» [Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)] [НКРЯ].

Слова *смех* ('одна из реакций человека на юмор или щекотку, проявления которой включают в себя специфические звуки и произвольные движения мышц лица и дыхательного аппарата') и *грех* ('действие или помышление, которое, как правило, ассоциируется с отступлением от праведной жизни, прямым или косвенным нарушением религиозных заповедей') [Ушаков I: 421; IV: 300] объединились в парном именовании, выражающем синкретичное значение 'трагикомично', например: «*Четверг. И смех и грех! По пьесе я должна упасть "как подкошенная" – и вот вечером репетирую в своей комнате, вырабатываю падение – прибежала испуганная мама: "Что случилось?"*» [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005] [НКРЯ].

2.1.2. Однозначные и многозначные парные именованя

В ходе исследования на материалах различных источников [Быстрова, Окунева, Шанский 1997; Даль 2007; Молотков 1968; Розенталь 1994; Российский гуманитарный энциклопедический словарь 2002; Телия 1995; Тихонов 2007] нами выявлено, что парные именованя могут выражать не одно, а два или более синкретичных значения, следовательно, можно говорить о многозначности парных именованей.

В современном русском языке мы находим примеры употребления как однозначных парных именованей, так и многозначных. Например, сочетание *житьё-бытьё* имеет единственное нерасчленённое значение 'образ жизни': «*Однако прошло ещё времени с месяц, познакомились. Сойдутся Семён с Василием на полотне, сядут на край, трубочки покуривают и рассказывают про своё житьё-бытьё. Василий всё больше помалчивал, а*

Семён и про деревню свою и про поход рассказывал. — Немало, — говорит, — я горя на своём веку принял, а веку моего не бог весть сколько» [Вс.М. Гаршин. Сигнал (1887)]; *«Рассказала она своему батюшке родимому и своим сёстрам старшим, любезным про своё **жизтье-бытье** у зверя лесного, чуда морского, всё от слова до слова, никакой крохи не скрываючи, и возвеселился честной купец её жизнью богатому, царскому, королевскому»* [С.Т. Аксаков. Аленький цветочек (1858)] [НКРЯ]. Парное именование *ни дна ни покрывки* употребляется в тексте в одном значении – ‘пожелание неудачи, несчастья’, например: *«Вот компания, понимаешь! Чтоб ему **ни дна ни покрывки**, этому следователю! От песни про мужей разговор так и клонится к запретной теме. Уж сколько раз, еще в Бутырках, договаривались: про это не надо...»* [Е.С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2 (1975-1977)]; *«Ах стервец ты, стервец! Чтоб тебе **ни дна ни покрывки!** — сказал он. — Ну почто застрелил?»* [Николай Дубов. Небо с овчинку (1966)] [НКРЯ]. Парное именование *ложки-вилки* имеет единственное значение ‘кухонные приборы’, например: *«Единственное окно выходило в сад. Ни штор, ни занавесочек, ни **ложки-вилки**. В далекое прошлое ушла чинная, с детства знакомая квартира на Охте, гулкие училищные кубрики, уют и сытость эсминцевской кают-компании, прыткость вестового, пришивавшего подворотнички к кителю да драившего пуговицы. Покосившаяся тумбочка придавала жилищу еще большую убогость»* [Анатолий Азольский. ВМБ // «Новый Мир», 2001]; *«Мужчина шёл на войну, изучал философию, занимал государственный пост, а люльку с младенцем не качал и где лежат **ложки-вилки** — не ведал. Никаких точек соприкосновения в занятиях мужчины и женщины практически не было. Даже в крестьянском быту — строгое разделение труда»* [Юлия Брусиловская. Он + она = дружба // «Семейный доктор», 2002.12.15] [НКРЯ]. Устойчивое сочетание *ищи да свищи* используется для обозначения одного значения – ‘не удастся найти, как ни старайся’: *«Они — в*

«Крым», а он к цыганам в «Грузины» закатился! Наследит им следов — ищи да свищи! — Да, нынче этим ловкачам... только им одним и житье! — Нынче, тётенька, ежели кто с дарованием, так даже очень хорошо можно прожить» [М.Е. Салтыков-Щедрин. Пестрые письма (1884-1886)]; «Лучше не думать, а делом заняться. Тем более что посуда не мыта, помощница увялась, ищи да свищи её. Вода для мытья посуды на газовой плите согрелась скоро. А пока она грелась, вспомнилось, что надо выписывать газовый баллон» [Борис Екимов. Котёнок на крыше (2001)] [НКРЯ].

Многозначные парные именованья реализуют в контексте несколько значений – это, например, устойчивые единицы *хлеб-соль*, *вдоль и поперёк*, *плоть и кровь*, *ни бэ ни мэ, так и сяк*. Приведем примеры их употребления в современном русском языке.

Хлеб-соль

Парное именование *хлеб-соль* в современном русском языке может выступать в трёх значениях.

Первое — ‘традиционное народное название угощения (различных видов пищи и напитков)’: «[Буйносов:] *Садитесь, дорогие сваты. Не побрезгуйте нашей **хлебом-солью***» [А. Толстой. Пётр Первый] [Фёдоров 2008]; «*Гой еси, хозяин неведомый! Благодарим за **хлеб-соль**. Ты уж прости, что нежданны незванны, а в гости заявились. Так что бьём тебе челом — покажись, сделай милость*» [Андрей Белянин. Свирепый ландграф (1999)] [НКРЯ]. Второе значение — ‘пропитание; заботы, попечение’, например: «*—Ну спасибо тебе, дочка, — заговорила бабка Прасковья плаксивым голосом, — уважила мать-старуху, отблагодарила за **хлеб-соль!***» [Ю. Добряков. Кружева] [Фёдоров 2008]. Третье значение — ‘гостеприимство, благополучие, достаток’ — связано со старинным славянским обычаем, сохранившемся «...до наших дней, — подносить при торжественной встрече каравай хлеба и соль тому, кого встречают, в знак уважения к нему» [Молотков 1968: 507]: «*Слава богу,*

вижу, знакомый парень, сто раз ко мне заходил и **хлеб-соль** от меня принимал» [Ф. Искандер. Сандро из Чегема] [Электронный ресурс URL: https://dom-knig.com/read_254793-202]; «Приговаривали: “Пусть в вашем доме всегда **хлеб-соль** водится, никогда не переводится”» [С. Саратовцева. Тили-тили тесто] [НКРЯ]; для получения бакшиша, садясь к нему на колени и обнимая его, избранный налепливает им на лоб языком золотую монету, которая и остается у них во владении. «Рассказывали нам, что воры в Сенне до того уважают **хлеб-соль** как символ гостеприимства, что если, забравшись ночью в дома для грабежа, им случится наступить на один из этих предметов, то они бросают своё предприятие, уходят из этого дома и никогда уже более не забираются туда для воровства» [Е.И. Чириков. Путевой журнал (1849-1852)] [НКРЯ].

Вдоль и поперёк

Парное именование **вдоль и поперёк** имеет два значения. Первое, прямое, значение — ‘повсюду, во всех направлениях, везде’, которое реализуется «чаще всего с глаголами движения совершенного вида: *обойти, исходить, изъездить...* как? *вдоль и поперёк*» [Быстрова, Окунева, Шанский 1997]: «Карету обыщи ты **вдоль и поперёк**: потерян там браслет» (М. Лермонтов); «Инсаров был в Софии и Тырнове, всю Болгарию *исходил вдоль и поперёк*» (И. Тургенев); «Исколесил всю Польшу **вдоль и поперёк**. Потому что полк был особый — такие части, укомплектованные новыми тяжёлыми танками, бросали туда, где наши не могли прорвать хорошо подготовленную немецкую оборону. — С нами дыра всегда была обеспечена, — вспоминает ветеран» [Андрей Шапран, Евгений Азаичевский. «А в Варшаву мы вошли первыми» // «Огонёк», 2015] [НКРЯ]. Второе, переносное, значение — ‘до мельчайших подробностей, очень хорошо’, ‘как свои пять пальцев’, реализуется «с глаголами несовершенного и совершенного вида: как? *вдоль и поперек* *изучить, знать, представлять*» [Быстрова, 73

Окунева, Шанский 1997]: «*Типы различных героев, сменявших друг друга в течение трех или четырех десятилетий, известны нам **вдоль и поперёк***» (Д. Писарев); «*Кошевой был умный и хитрый казак, знал **вдоль и поперёк** запорожцев*» (Н. Гоголь) [Молотков 1968: 57—58]; «*При этом он весьма начитан и образован, знает **вдоль и поперёк** все самые успешные опыты государственного развития за последнее столетие*» [Дмитрий Соколов-Митрич. Медленно и неправильно // «Русский репортёр», 2013] [НКРЯ].

Плоть и кровь

Парное именование *плоть и кровь* в русском языке может выступать как средство выражения двух значений.

Первое значение – ‘родной ребёнок’, ‘родное детище’ [Молотков 1968: 324], например: «*Последнее предложение рассердило тещу. – Я благородная вдова и не позволю, чтоб моя **плоть и кровь** сидела рядом с мужиком! Да и где это видано, чтоб дамы сидели на козлах?*» (А. Чехов) «-Зиночка! – воскликнула она в увлечении, – Зиночка! ты **плоть и кровь** моя! – Больше она ничего не могла выговорить и бросилась обнимать свою дочь» (Достоевский. Дядюшкин сон) [Там же]; «*Но в то же время Россия – это мы сами. Мы её **плоть и кровь**, её люди. Я себя шоковой терапией лечить буду и лечил не раз. Только так – на слом, на разрыв порой – человек продвигается вперед, вообще выживает*» [Рой Медведев. Поэт и царь. Ельцин и Солженицын (2011)] [НКРЯ]; «*Два года назад в Кремле праздновали мое семидесятилетие. Я передавал аттракцион сыновьям и с гордостью думал, что вот они – моя **плоть и кровь**, мои мальчики, с честью понесут в будущее славное имя Запашных. Это мои гены, моя порода, мое воспитание. Но были и другие мысли – тревожные*» [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998-2004)] [НКРЯ].

Второе значение парного именования *плоть и кровь* – ‘неотъемлемая часть’ [Молотков 1968: 324]. Например: «...*Такие понятия, как «долг»,*

«обязанность», «надо», «жертва личным ради общественного», вошли в нашу **плоть и кровь** с детства — в годы войны каждый впитал их в себя на всю жизнь» [Л. Яшин. Записки вратаря] [НКРЯ]; «Того знания, которое, наравне с законами Ньютона или постулатами Евклида, должно быть надежно включено в систему образования и культуры современного человека, войти в его **плоть и кровь** и закрепиться в его мышлении» [Форум: Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России (2005)] [НКРЯ]; «С тех пор боязнь неожиданного удара, как мания, довлела над умами американских политиков. Она вошла в **плоть и кровь** нации. Визави Америки Советский Союз также жил под гнетом страха вероломного нападения. Поэтому первой заповедью советских политиков было не допустить повторения июня 1941 года» [Олег Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича (1997)] [НКРЯ].

Ни бэ ни мэ (ни кукареку)

Парное именование *ни бэ ни мэ* часто используется в современных русских текстах в значении ‘ничего не понимать, не смыслить’ [Молотков 1968: 33]. Например: «Мы только и знаем – левой, правой – и больше *ни бэ ни мэ ни кукареку*» (Куприн. Поединок); «Они у нас на оба уха **ни бэ ни мэ**» (Л. Леонов. Усмирение Бададошкина); «Иногда [он] удивлялся, разговаривая с матерью: “И как это таких людей за границу посылают, когда они **ни бэ ни мэ ни по-каковски?**”» [Там же]. «С виду прикинутые и лощеные, а под дорогими тряпками одна гнилая труха. И по-русски **ни бэ ни мэ**. Вообще же, за хорошим мужиком не обязательно в Москву ездить. Сергиев Посад – туристическая мекка» [Андрей Троицкий. Удар из прошлого (2000)] [НКРЯ]; «А без инженера как без рук. Лисагор – парень ничего, да в чертежах и схемах — **ни бэ ни мэ**... Бывает такое. Где-то рвутся бомбы» [Виктор Некрасов. В окопах Сталинграда (1946)] [НКРЯ].

Кроме того, в текстах парное именование *ни бэ ни мэ* может выражать ещё одно значение – ‘молчит, не говорит ни слова’: «Спрашиваю я его вчера: “Ведь ездил же ты, Почем-Соль, в отдельном своем вагоне на мягкой рессоре — значит, может тебе Советская Россия идти на пользу?” А он мне *ни бэ ни мэ*... Пла-а-а-кать хочется. И, чтобы спасти Почем-Соль, Есенин предложил выделить его из нашего кармана» [Анатолий Мариенгоф. Роман без вранья (1927)] [НКРЯ].

Так и сяк

Парное именование *так и сяк* является многозначным и используется в текстах в трёх значениях.

Первое обобщенное значение — ‘по-разному, на разный манер, по-всякому’ [Ушаков IV: 641]. Например: «*Вертит очками **так и сяк***» (Крылов); «*Враги его, друзья его ... его честили **так и сяк***» (Пушкин) [Там же]. «*Тот взял его, повертел **так и сяк** и осторожно положил на землю*» [Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей. Часть 1 (1978)] [НКРЯ].

Второе значение — ‘нечто промежуточное’, ‘сносно, терпимо’ [Ушаков IV: 641]: «У старинушки три сына, старший умный был детина, средний был **и так и сяк**, младший вовсе был дурак» (Ершов) [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975—1977)] [НКРЯ].

Третье значение — ‘угодничать, проявлять излишнее внимание’: «Конечно, дядя Филя хороший человек, но иногда бывает нечестный. Когда я ему нужен, так он **и так и сяк**, и Василием Ивановичем называет, и докурить даёт, а за глаза — смеётся» [С. Антонов. По дороге идут машины] [НКРЯ].

2.1.3. Типы семантических отношений в парных именовании

В данном разделе будем рассматривать типы семантических отношений между компонентами парных именовании.

Наше исследование показывает, что семантические отношения между двумя компонентами у парных именовании могут иметь синонимический, антонимический и гипонимический характер.

2.1.3.1. Синонимические отношения в парных именовании

Синонимы (от греч. *synónymos* — одноименный) — слова, различные по звучанию, но тождественные или близкие по смыслу, а также синтаксические и грамматические конструкции, совпадающие по значению. В зависимости от характера взаимоотношений между синонимичными словами (однокоренными и разнокоренными синонимами), от наличия или отсутствия семантических, стилистических и иных различий между ними, все синонимы того или иного языка можно разделить на абсолютные (которые иногда называются *полными, точными, адекватными синонимами*, или *дублетами*) и относительные (иначе — *собственно синонимы, неточные, неадекватные синонимы, квазисинонимы, синонимойды*). Например, в современном русском языке полные синонимы — это русск. *языкознание* — *языковедение*, а частичные — русск. *дорога* — *путь* [Новиков 1990: 447].

При описании синонимов, кроме названного термина, используются и другие лингвистические понятия. Так, семантические отношения между словами, с полностью или частично совпадающими лексическими значениями, т.е. синонимами, называются синонимическими отношениями, или синонимией (от греч. *synónymia* — одноименность) [Там же: 446].

В современном русском языке различают такие типы синонимов, как семантические, стилевые и семантико-стилистические. Семантические

синонимы различаются оттенками в значениях. Стилиевые синонимы имеют отличия в экспрессивно-эмоциональной окраске и разную сферу употребления, но обозначают одно и то же явление действительности. Семантико-стилистические синонимы отличаются и оттенками в значении, и стилистически [Там же].

Отношения синонимического характера между компонентами парных именовании бывают разные. Приведем примеры употребления подобных парных именовании в современном русском языке: «*Каждый вечер приходит Шурка в клуб, садится посреди залы на табурет, и пошло-поехало: пум-ба-на, пум-ба-на... Льётся из гармони музыка, а Шурка потряхивает в такт головой и сильно давит левой рукой на басы*» (Ю. Коваль. У Кривой сосны) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=60171&p=10>]; «*В 1937 году из Союза вернулся Герман Меллер, друг-приятель Зубра, знаменитый американский генетик, впоследствии Нобелевский лауреат*» (Д. Гранин. Зубр); «*Не умеющие жить при долгом совместном житьё-бытьё начинают немного тяготить друг друга — как раз этим своим благородным неумением, которым втайне гордятся*» (Ю. Трифионов. Обмен) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=183400&p=9>]; «*Будет там что-то ещё в автопробе или не будет, неизвестно. А нефть у нас уже есть, и она нас худо-бедно кормит*» (М. Блант. Система ценностей и ценность системы. Еженедельный журнал. 2003.04.01) [электронный ресурс URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?sort=i_grtagging&startyear=1997&tex]

Парное именование *пошло-поехало* в вышеприведённом контексте выражает нерасчленённое значение ‘что-либо началось и продолжается всё дальше и интенсивнее’. Наречия, образующие парное именование, имеют отличия в лексических значениях: *пошло* (от глагола *пойти*) указывает на движение без использования каких-либо средств передвижения (‘начать двигаться, переступая ногами’), а *поехало* (от глагола *поехать*) — на начало движения при помощи средств передвижения. Оба слова имеют общую сему:

‘начать движение’, которая в контексте преобразуется в переносное значение — ‘начать делать что-либо, начать осуществляться’ [Ожегов 1978: 504].

Парное именование *друг-приятель* выражает единое лексическое значение ‘близкий человек’. Друг — это тот человек, с которым существует определенная внутренняя близость, в поддержке которого можно быть уверенным на все сто процентов [Ожегов 1978: 166; 555]. В основе дружеских отношений — достаточно давнее знакомство и регулярное общение, основанное на обсуждении чувств и переживаний друг друга. Приятельство же подразумевает под собой хорошее знакомство и удовольствие от поверхностного общения с человеком. Однако оно не связано с желанием доверять свои тайны, открывать душу и рассчитывать на поддержку со стороны приятеля. Нередко приятельство служит промежуточной стадией между знакомством и дружбой. Ведь прежде, чем доверять человеку, необходимо пообщаться с ним достаточное количество времени, оценить его поведение в разных ситуациях. С другом можно не видаться продолжительный временной промежуток, однако при встрече у вас все равно найдется множество общих тем. Если же приятели долго не общаются друг с другом, то, вероятнее всего, их отношения сойдут на нет.

Лексическая единица *житьё-бытьё* в приведённом тексте имеет нерасчленённую семантику ‘жизнь’ и ‘условия существования’, включающую в себя значения частных синонимов: *житьё* — это ‘нахождение, проживание’, *бытьё* — ‘образ жизни’ [Ожегов 1978: 62, 179 – 180].

Парное именование *худо-бедно* указывает на значение ‘самое меньшее, никак не меньше’, которое создается путём идиоматического объединения слов *худо* — ‘зло неприятность’ и *бедно* — ‘нареч. к бедный, неимущий’ [Ожегов 1978: 39, 790].

Помимо приведенных выше парных именований синонимичный тип отношений представлен также между компонентами следующих единиц: *вор-*
79

разбойник, вьюги-метели, заливается-хохочет, завертелось-закрутилось, мил-дорог, нежданно-негаданно, ни конца ни краю, ни то ни сё, обычаи-порядки, польза-выгода, правда-истина, просить-молить, радость и веселье, смрад-дым, спать-почивать, справа и слева, убивается-плачет, худо-бедно, честь-хвала, швырком-броском и др.

2.1.3.2. Антонимические отношения в парных именовании

Среди изученных устойчивых лексико-семантических единиц встречаются также парные сочетания, между компонентами которых выражаются отношения антонимического характера.

Так, парное именование **купля-продажа** в контексте выражает нерасчлененное значение 'торговая сделка', например: (12) «Акционер собирался инвестировать в развитие завода, однако этого сделать не удалось, и в апреле 1995 года договор **купли-продажи** был из-за этого расторгнут» [И. Штольц. Дело (Самара). 2002.07.02] [НКРЯ]; «Решила она, сердешная, не дожидаясь приезда подполковника, немножко отравы толкнуть налево — своему знакомому. В процессе **купли-продажи** их арестовали. Изъяли меченые деньги, десять граммов герыча и пошли для проформы Зойкину квартиру обыскивать» [Героиновый тюремщик // Криминальная хроника. 2003.07.24] [НКРЯ]; «И многие пенсионеры, кто по незнанию, а кто и по доверчивости, могут продать свои паи. Чтобы не допустить подобной бесконтрольной продажи, мы и прописали в законе требование — все сделки **купли-продажи** должны быть открытыми и проходить через местную прессу. При этом первоочерёдное право будет отдаваться администрации края» [На Кубани передела собственности на землю не будет // Новороссийский рабочий. 2003.02.05] [НКРЯ]; «Когда рынок будет состоять из добросовестных арендодателей, арендаторов и риелторов, всё будет нормалёк. А по поводу **купли-продажи**: 90-е оставили такие завихрения в истории квартир, что без профессионального риелтора

80

я бы во вторичку не лез. Не верите?» [Форум: Риэлторы (2012)] [НКРЯ]. Слово *купля* — это действие покупателей, ‘покупка, закупка чего-либо’; *продажа* — это действие продавцов [Ожегов 1978: 287, 559]. Обе единицы описывают одну и ту же ситуацию, но только с точки зрения разных участников.

Слитное значение у парного именования **экспорт-импорт** — ‘товарооборот’, например: *«Если в 1998 году экспорт-импорт лома черных металлов в мире составил 105,9 млн т, то в 2000 году этот показатель повысился до 118,6 млн т»* (Б. Крятов. Устойчивый спрос. Металлы Евразии. 2003.09.01) [электронный ресурс URL: <http://old.eurasmnet.ru/online/2003/5/int-review.php>]; *«-Так, кое-чем. Экспорт-импорт, сам знаешь, — отмахнулся Кадачкин. — Нам надо с тобой повидаться, посидеть, выпить рюмку. — Белосельцев вытащил визитную карточку и уже на ходу, увлекаемый в зал, написал домашний телефон»* [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)] [НКРЯ]; *«-Акционерное общество. Экспорт-импорт. Четыреста долларов в месяц. — Я пойду потанцую, — сказала Корейка Хо»* [Сергей Болмат. Сами по себе (1999)] [НКРЯ]. **Экспорт** означает вывоз товаров из страны, а **импорт**, напротив, — это ввоз зарубежных товаров [Ожегов 1978: 228, 832].

Парное именование **стар и млад** имеет синкретичную семантику — ‘без различия возраста’, которая идиоматично создается из значений ‘старые’ и ‘молодые’ [Ожегов 1978: 702–703], например: *«Страшно интересно. Стар и млад — все тут. Староста Кургузов прилип к окну»* (Г. Башкуев. Маленькая война) [электронный ресурс URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?sort=i_grtagging&req]; *«В последние годы мне дважды довелось побывать в Волгограде и на Дону, где каждый год торжественно, празднично, широко отмечают дни памяти Шукшина. В станции Клетская, в окрестностях которой закончился земной путь Василия Макаровича, люди, и стар и млад, собираются со всей округи,*

чтобы благодарно поклониться памяти удивительного художника» [Валерий Фомин. «Калина красная» // Родина. 2010] [НКРЯ]; *«Скоро пошел слух, что в гробах сокровища. И **стар и млад** принялись холмики потрошить и косточки просеивать»* [Александр Снегирев. Вера (2015)] [НКРЯ].

Также можно встретить и такие «антонимичные» парные сочетания, как, например: *более или менее, вверх-вниз, взад-вперед, вперед-назад, вопросы-ответы, душа и тело, за и против, жизнь и смерть, направо-налево, небо и земля, отец и мать, плюс-минус, правдами и неправдами, прием-выдача, приход-расход, рано или поздно, твердость-мягкость, чёрное и белое* и др.

2.1.3.3. Гипонимические отношения в парных именовании

Гипонимия (от греч. ὑπό — под, внизу и ὄνυμα — имя) — «...одно из основных парадигматических отношений в семантическом поле — иерархическая организация его элементов, основанная на родо-видовых отношениях. Г. базируется на отношении несовместимости — свойстве семантически однородных языковых единиц, соотносящихся с понятиями, объёмы которых не пересекаются» [Новиков 1990: 104].

В анализируемых нами устойчивых единицах представлено **значение парности** соположенных видовых сущностей — **согипонимов**, в большинстве случаев предполагающих обобщающее слово или **гипероним**. Например: *братья-сестры* (дети), *гуси-лебеди* (птицы), *грибы-ягоды* (плоды), *имя-отчество* (полное имя человека), *калинка-малинка* (народная песня), *молодо-зелено* (о неопытном человеке), *ножи-вилки* (приборы), *песни-пляски* (праздник/развлечения), *пить-есть* (угощаться), *поить-кормить* (обеспечивать), *чашки-плошки* (посуда) и др.

Приведем примеры их употребления:

*«Титал лежал с открытым ртом. **Братья-сестры** замерли. Вынесли Зеро, чтобы и он мог послушать странную гостью. Примолкла даже*

умирающая тетья Асмаг [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)] [НКРЯ]; «Через Мамонта образ Земляной Кошки связывается с образом ящерицы – о чём ниже. Зато бесспорно, что именно с языческого небосвода слетели в сказы **гуси-лебеди**. Они происходят от Утки – прародительницы мира из финно-угорских преданий о происхождении вселенной» [Алексей Иванов. Message: Чусовая. Части 1–3 (2007)] [НКРЯ]; «Летом — в речке купался, загорал, по **грибы-ягоды** ходил, зимой — на коньках катался, в лесу на лыжах бегал» (Михаил Елизаров. Pasternak) [электронный ресурс URL: https://www.bookol.ru/proza-main/sovremennaya_proza/70632/str67.htm]; «—Извините, а **имя-отчество**? —Да ни к чему оно, пожалуй, вам, моё **имя-отчество**-то. В наших же отношениях будет фигурировать только моя фамилия. Лейтенант Долидзе» [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей. Часть 5 (1978)] [НКРЯ]; «Не выдержав, домовый принялся браниться: —**Молодо-зелено!** И впрямь, недавно вылупился, а уже готов поучать налево-направо. Сосунок ты этакий» [Илья Бояшов. Путь Мури (2007)] [НКРЯ]; «Перед отправкой на станцию – осмотр личных вещей. Заставили все выложить из сумок, **ножи-вилки** и еду забрали. Дома дали немного денег...» [Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013] [НКРЯ]; «Под слоем цветной фольги после перерыва наказания звучали всё короче, а **песни-пляски** всё громче» (Рустем Фаляхов. Газета. 2003.06.30) [электронный ресурс URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?nodia>]; «...а без этого обязательного равновесия разлаживались его отношения и с неодушевленным миром — **чашки-плошки** то и дело выскальзывали из рук, каждый угол считал своим долгом оставить безобразный синяк на его ладном теле» (Ольга Новикова. Мужской роман) [электронный ресурс URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?sort=i_grtagging&req].

2.2. Структурные модели парных именований

Как известно, язык имеет своё «строение, внутреннее устройство» [Ожегов 1978: 713] – **структуру** (от лат. *structura* – ‘строение, расположение, порядок’), «... которая представляет собой сеть отношений (противопоставлений) между элементами языковой системы..., упорядоченных и находящихся в иерархической зависимости в пределах определённых уровней» [Виноградов 1990: 496]. В грамматических работах термин *структура* чаще всего употребляется в словосочетаниях «структура предложения», «структура словосочетания» (имеются в виду строение этих единиц). Возможность выделять структуру в виде модели порождения речевого высказывания позволило методистам обосновать пути обучения языку через усвоение моделей, характерных для изучаемого языка [Азимов, Щукин 2009].

Следует отметить, что в древнерусском языке, судя по работам М.В. Артамоновой, использовались следующие **четыре** структурные модели парных именований: «существительное + существительное» (*аерь и воздухъ, братъ и сестра, власть и държава, врагъ и гонитель, место и жилище, семья и домъ, сынъ и дочь, царь и самодержецъ, церкви и обители*), «прилагательное + прилагательное» (*безумный и несмысленный, вышний и нижний, небесный и земной, праведный и нечестивый, сильный и всемогий, уный и старый*), «глагол + глагол» (*вразумить и наставить, издеваться и поругаться, петь и молиться, радоваться и веселиться, славиться и величаться*), «наречие + наречие» (*ангельски и апостольски, дивно и хитро, лихо и добро, шмо и овамо, храбро и мужествено*) [Артамонова 2009: 116–125].

В современном русском языке мы обнаружили **одиннадцать** структурных моделей парных именований. Как уже отмечалось, парные именованья представляют собой соединение двух компонентов, указывающих

на единую сущность и имеющих нерасчленённое значение. Парные именованья являются бинарной оппозицией, в которой два структурно-семантических компонента имеют одинаковые морфологические признаки и изменяются одновременно.

Представим структурные модели парных именованья в порядке их частотности.

2.2.1. Структурная модель парных именованья «существительное + существительное»

Самая продуктивная модель парных именованья — это «существительное + существительное»: всего **370 единиц** (что составляет 61,5 % от общего количества изучаемых сочетаний). Структурно-семантические компоненты у парных именованья, образованных по модели «существительное + существительное», могут стоять в *именительном* (281 единица), *родительном* (58 единиц), *творительном* (19 единиц), *винительном* (9 единиц) и *дательном* (3 единицы) падежах:

Например (*именительный падеж*): *альфа и омега, бабушки-дедушки, братья-сестры, вера и правда, вопросы-ответы, вор-разбойник, вьюги-метели, глаза и зубы, гог-магог, грибы-ягоды, дочери-сыночки, женихи-невесты, жизнь и смерть, житьё-бытьё, заботы-хлопоты, и смех и грех, имя-отчество, кожа да кости, ложки-вилки, любовь и ласка, маг и волшебник, начало и конец, небо и земля, ни пава ни ворона, ни сват ни брат, ножи-вилки, обычаи-порядки, огонь и вода, огурцы-помидоры, песни-пляски, печки-лавочки, плоть и кровь, плюс-минус, плюшки-ватрушки, польза-выгода, правда-истина, путь-дорога, птицы-рыбы, прием-выдача, пух и прах, рожки да ножки, совет да любовь, руки-ноги, ум-разум, хлеб да соль и др.*

Приведём примеры контекстов: *«Что ей мать? У ней в мире никого нет, кроме него: он один для нее все — закон, родство, природа, **начало и конец, альфа и омега** ее бытия, все, все. — О! эта пишет иначе, — сказал Волинской, — буду, непременно буду, хоть назло той...»* [И.И. Лажечников. Ледяной дом (1835)] [НКРЯ]; *«Например, ученика может мучить ревность к младшим **братьям-сёстрам**. Ребёнок думает, что пока он находится в школе, им достаётся вся родительская **любовь и ласка**. Это его нервирует и отвлекает от занятий»* [Алевтина Луговская. Если ребенок боится ходить в школу (2002)] [НКРЯ]; *«Уж так она его нахваливает! Прямо **маг и волшебник**. Хорошо бы он подлечил Иру. Сколько бы это ни стоило»* [Александра Маринина. Иллюзия греха (1996)] [НКРЯ].

Парные именованья в **родительном падеже** могут использоваться без предлога с повторяющимся союзом **ни** (*ни дна ни покрышки, ни кола ни двора, ни коня ни воза, ни конца ни краю, ни ответа ни привета, ни пуха ни пера*), а также с **предлогами без** (*без отца и без матери, без роду и без племени, без руля и без ветрил, без сучка без задоринки*), **до** (*до поры до времени*) и **от ... до** (*от любви до ненависти*). Например: *«Жизнь пролетела как один день. Мы приехали в этот тихий город, а у нас там **ни кола ни двора, ни друзей, ни родных, ничего**»* [Виталий Мелик-Карамов, Татьяна Тарасова. Красавица и чудовище (1984-2001)] [НКРЯ]; *«Несчастливая женщина тоже была в ссылке и, умирая от туберкулеза и боясь больше всего на свете не за себя, но за шестилетнюю свою девочку, которая теперь должна была сгинуть **без отца и без матери**, просила Наталью Михайловну взять малышку к себе»* [В.Ф. Кормер. Наследство (1987)] [НКРЯ]; *«На чём все нефтяные страсти **до поры до времени** и улягутся»* [Александр Гребенников, Александр Патрикеев. Что для Америки рецессия, для России — дефолт // «Финансовая Россия», 2002.09.19] [НКРЯ]; *«Но **от любви до ненависти** расстояние короткое»* [Валерий Хайрюзов. Время — критерий истины (2001)] [НКРЯ].

Парные именованья в *творительном падеже*: *акридами и мёдом, верой и правдой, душой и телом, ладком да мирком, огнём и мечом, правдами и неправдами, (между) Сциллой и Харибдой* и др. Например: «Полагая, что писатель — существо внеэкономическое (т. е. питается **акридами и мёдом**), сограждане служат всего лишь эхом собственных его писательских амбиций» [Ольга Славникова. Желанье славы // «Октябрь», 2001] [НКРЯ]; «Между прочим, номера наследуют не обязательно прямые и близкие родственники. Цирк превращает в родственников и учеников-воспитанников, и сотрудников, много лет служивших *верой и правдой*» [И.Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)] [НКРЯ]; «Андрей Тимофеевич Гречкин занял директорское место лет восемь назад, до того полжизни протосковав в замах. Он и раньше суетился, ездил по школам, организовывал экскурсии, просвещал детей и народы, **правдами и неправдами** добывал для музея новые экспонаты, но под тяжёлым взглядом директрисы...» [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012] [НКРЯ].

Парные именованья в *винительном падеже* употребляются с предложениями **в** (в огонь и в воду, в пух и в прах, в хвост и гриву) и через (через пень-колоду) и др. Например: «Вишневецкий его очень ценил. Савицкий за него **в огонь и в воду**. Вот увидите, этот до последнего будет отрицать, что у шефа женщина на стороне была. — Правда?» [А. Макеев, Н. Леонов. Ментовская крыша (2004)] [НКРЯ]; «— Мой сказ короток, ваше сиятельство. Нам надлежит немедленно идти врагу навстречу, принудить дать баталию и разбить его **в пух и в прах**. “Баталия, баталия!” — крикнул из клетки попугай тоже командирским басом и почесал лапкой за ухом» [В.Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 1-2 (1934-1939)] [НКРЯ]; «Центр города оказался перекрыт каким-то забегом, по проезжей части неспешно трусили худощавые люди в белых майках с красными номерами на спинах, а трамваи ходили **через пень-колоду**...» [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001] [НКРЯ].

Единичные примеры парных именований в *дательном падеже* фиксируются с предлогом *по* (*по долинам и по взгорьям, по городам и весям, по морям, по волнам*), например: «Хотя Ленин клеймил Сталина за автономизм, а Орджоникидзе – за применение силы при присоединении Грузии, он сам одобрил и вторжение конницы Будённого в Среднюю Азию, и поход Блюхера “по долинам и по взгорьям” до Владивостока, который, по словам Ленина, “город-то нашенский”» (Д. Волкогонов. Конец диктатора // Огонёк. № 9-10, 1993) [Шулежкова 2011: 548]; «*Семья была разбросана по городам и весям*» [Александр Щеголев. Чёрная сторона зеркала (2014)] [НКРЯ]; «*Виновники найдены. Не очень деликатно посоветовали освободить каюту? Не таскать же чужие вещи по морям, по волнам!*» (Ю. Щекочихин. На вызов не явились // Литературная газета, 20.06.84) [Шулежкова 2011: 559].

2.2.2. Структурная модель парных именований «наречие + наречие»

Вторая по частотности структурная модель парных именований представлена объединением слов неизменяемой части речи – «**наречие + наречие**»: всего **91 единица**. Это, например: *безданно-беспошлинно, более или менее, вверх-вниз, вдоль и поперёк, взад и вперёд, всерьёз и надолго, дёшево и сердито, дорого-богато, и так и сяк, любо-дорого, молодо-зелено, направо и налево, неожиданно-негаданно, ни туда ни сюда, ни шатко ни валко, подобру-поздорову, туда-сюда, там-сям, шиворот-навыворот, шито-крыто, худо-бедно* и т.п.

Приведём примеры текстов: «А ведь труда-то она сколько кладёт! Да, у нашей земли **безданно-беспошлинно** ничего не возмёшь... А у Степашки всего и скотины-то телка, да пара овец, да сивая кобыла. А ей бы, за ейные труды, золотую бы гречу-то надо!» [Н.Н. Златовратский. Горе старого Кабана (1880)] [НКРЯ]; «Но если кроткие тибетцы и индусы искали

*Шамбалу в основном в духовной практике, то русские **всерьёз и надолго** занялись поиском конкретной реальной страны Беловодье, чтобы пожить в стране «свободы» и попить молока из молочных рек, заедая, естественно, кисельными берегами безо всякой там мистики [Владимир Полеванов. За убегающим горизонтом Шамбалы // «Наука и жизнь», 2009] [НКРЯ]; «Для его печати пускали в ход литеру большего (обычно титульного) размера, завёрстывая её вместе с основным текстом. Что называется: **дёшево и сердито**. Однако, несмотря на кажущуюся бесхитростность подобного выделения первого слова, наборным инициалом умело пользовались признанные мастера “чёрного искусства”» [А. Домбровский. Искусство первой буквы // «Наука и жизнь», 2008] [НКРЯ]; «А среди них, между прочим, разные попадаются. Я, например, вчера с таким познакомился, что **любо-дорого!** И чуть было не начал рассказывать про Понтия Пилата, но сдержался, понимая, что женищине эти рассказы ни к чему, что всё равно помочь она ему не может» [М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)] [НКРЯ]; «Ишь, мудрёная, что придумала! «Иди **подобру-поздорову**. Скатертью дорожка. Голодай, а я поживу, поцарствую» [Н.Э. Гейнце. Дочь Великого Петра (1913)] [НКРЯ].*

2.2.3. Структурная модель парных именований «глагол + глагол»

Третья по частотности структурная модель парных именований — «глагол + глагол»: всего **62 единицы**. Чаще всего лексемы данной части стоят в **инфинитиве** (дн^евать и н^очевать, догнать и перегнать, напились-наелись, ни пройти ни проехать, петь-плясать, пить-есть, поить-кормить, судить-рядить, стерпится-слюбится, целоваться-обниматься). Встречаются также формы **прошедшего** и **настоящего** времени **изъявительного наклонения** (жил-был, читал-писал, пошло-поехало, завертелось-закрутилось; ест-пьёт, ни шьёт ни порет, кручу-верчу,

слушает да ест). Кроме того, фиксируются единичные случаи употребления в составе парного именования форм **повелительного наклонения** (*спасите-помогите, подай-принеси, оторви и брось*).

Например: *«Вот сейчас Интернет проник всюду, весь земной шар пронизан. Наши дети сидят перед компьютерами, готовы около них **днeвать и ночевать**, они все время на связи. Понимаете, какими могут быть последствия интернетизации? Уже появились новые психические заболевания, новые психические расстройства, причём расстройства коллективные»* [Сквозь призму Чернобыля: диалоги о мире и войне // «Наука и жизнь», 2006] [НКРЯ]; *«Дамы принялись **судить-рядить**, прикидывая, когда удобно провести мастер-класс. И договорились, что Евгения Васильевна приедет в среду часов в одиннадцать утра, покажет, как печь торт, а часика в два-три поедет в бутик сдавать кольца»* [Александра Маринина. Последний рассвет (2013)] [НКРЯ]; *«— А я и всегда это понимала, но мне казалось, в неравных браках присутствует бодрящее, здоровое что-то, отличное средство против мутаций. Я почему-то уверена была: все зазубрины, несовпадения с годами сгладятся, **стерпится-слюбится**... откуда я это взяла? Нет! — Тётя с отчаянием замотала головой»* [Майя Кучерская. Тётя Мотя // «Знамя», 2012] [НКРЯ]; *«**Жил-был** (и сейчас живёт) великий мастер Амати, который прославился своими скрипками и виолончелями. Несколько веков назад он перебрался в заоблачные высоты Гималаев, в хрустальный дворец, закрытый для посещений, — и там продолжал делать свои скрипочки, виолончели и гитары (вы наверняка их видели в магазинах с маркой калужской мебельной фабрики...)»* [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996] [НКРЯ]; *«И в то же мгновение жалобные возгласы стихли. Все **завертелось-закрутилось** в обычном порядке. Растерявшееся было стадо снова обрело вожака. Нина Ивановна помогала что-то завязывать, надевать, поправлять»* [Т. Моспан. Подиум (2000)] [НКРЯ]; *«Проходит день, проходит два, начальство **ни шьёт ни порет**»* [Ф.М. Решетников. Тетушка Опарина (1868)] [НКРЯ]; «И

*служил молоденький Василий Иванович Суриков в Енисейском губернском управлении ма-аленькой сошкой, ничтожным канцелярским **подай-принеси***» [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)] [НКРЯ].

2.2.4. Структурная модель парных именовании «прилагательное + прилагательное»

Четвёртая по частотности структурная модель парных именовании — **«прилагательное + прилагательное»**: всего **46** единиц. Данная модель может включать в себя как единицы в **полной форме** (*бедный-несчастный, белый и пушистый, великий и могучий, встречный и поперечный, единая и неделимая, живой-здоровый, и старый и малый, красное и белое, обаятельная и привлекательная, очевидное-невероятное, суженый-ряженный, целый и невредимый, чёрное и белое*), так и в **краткой** (*жив-здоров, и стар и мал/млад, мал да удал, мил-дорог, ни жив ни мёртв, цел и невредим*).

Приведём примеры из СМИ и Национального корпуса русского языка: «А там, у нас, входи смело; если отобедали, так опять для гостя станут обедать; самовар утром и вечером не сходит со стола, а колокольчиков и в магазинах нет. Обнимаются, целуются все, и **встречный и поперечный**. Сосед там — так настоящий сосед, живут рука в руку, душа в душу; родственник — так родственник: умрет за своего...» [И.А. Гончаров. Обыкновенная история (1847)] [НКРЯ]; «Сегодня — день российского кино. Алексей Панин: звезда — буйна голова. Высокая спортивная миссия обязала его быть **“белым и пушистым”**» (С. Ланцова. Магнитогорский рабочий. 27.08.2005) [Шулежкова 2011: 51]; «Вернулся Павел. Слава Богу, **целый и невредимый**. Только что забежал на минуту, сказал, что сегодня или завтра добровольцы Бредова возьмут Киев. Помчался в свою лабораторию» [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005]

[НКРЯ]; «Пулеметная очередь насверлила дырок в передней стене, разворотила оконную раму, оторвала несколько досок. Но Габиб, успевший залечь, остался **цел и невредим**» [Андрей Троицкий. Удар из прошлого (2000)] [НКРЯ]; «Открою Вам страшную тайну: с возрастом я, как и большинство нормальных людей, стала гораздо терпимее к людским недостаткам и слабостям, потому что жизненный опыт подсказывает, что нельзя все делить на **черное и белое**. Ситуации бывают разные, люди бывают разные. Это все понятно» [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)] [НКРЯ]; «Непонятно. Я позвонил Гайдари, он сидит, мне показалось, **ни жив ни мёртв** на том конце провода. Попросил меня непременно приехать. Я приехал» [Борис Немцов. Провинциал в Москве (1999)] [НКРЯ].

2.2.5. Структурная модель парных именований «местоимение + местоимение»

Пятая по частотности структурная модель парных именований – это «**местоимение + местоимение**»: всего 16 единиц. Встречаются единицы с различными разрядами местоимений: **притяжательными** (*и нашим и вашим, твоя-моя*), **определительными** (*всем и каждому, всё и вся*), **указательными** (*такой-сякой, ни с того ни с сего, ни то ни сё, то да сё*). В единичных случаях используются различные разряды местоимений, например: определительное *весь* в среднем роде (*всё*) и отрицательное *ничто* в родительном падеже (*ничего*): *всё или ничего* – ‘о стремлении получить максимум, не боясь потерять всё (часто – о черте характера кого-либо)’ [Бирих 207: 127].

Например: «Середины тут быть не может. А ты все хочешь **и нашим и вашим**. А такие номера у нас не проходят» [А. Макеев, Н. Леонов. Ментовская крыша (2004)] [НКРЯ]; «Забавно было, что таким же недоверием ко **всем и каждому** – и в первую очередь к людям, живущим бок

92

о бок, – была заражена и Вера Лазаревна. Иногда позвонит откуда-нибудь по телефону, спросит Лену. Дмитриев ответит, что Лены нет» [Юрий Трифонов. Обмен (1969)] [НКРЯ]; «Так и слышно, как она выговаривает: «Ах ты, **такой-сякой**, невоспитанный! Вот я тебя! Вот я тебя!» [Е.И. Чарушин. Тюпа, Томка и сорока (1946)] [НКРЯ]; «Я взял из рук Марьи сумку с почтой и **ни с того ни с сего** принялся её ругать за то, что она вместо больницы шляется чёрт знает где. Но скоро опомнился и позвонил Александру Романову, руководителю нашему» [Виктор Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», 2000] [НКРЯ]; «Хотя бы уж одна сторона брала – или забило бы в ознобе, или ломота прошла. А то **ни то ни сё**. Пока баптист шептал молитвы, с ветерка вернулся Буйновский и объявил никому, но как бы злорадно: “Ну, держись, краснофлотцы!”» [Александр Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)] [НКРЯ]; «Но Астафьев не умеет соединять правду из половинок. **Всё или ничего!** А что такое “всё”? Кто это “всё” охватит?» [Лев Аннинский. На краю Отечества // «Нева», 2003] [НКРЯ].

2.2.6. Непродуктивные структурные модели парных именований

Помимо вышеописанных продуктивных структурных моделей парных именований, нами выявлено ещё пять непродуктивных, представленных единичным количеством сочетаний. Это следующие модели:

«**междометие + междометие**» – пять единиц: *браво-брависсимо, ни тпру ни ну, увы и ах, чики-пуки, аля-улю;*

«**ономатоп + ономатоп**» – две единицы: *ни бэ ни ме, чих-ных;*

«**числительное + числительное**» – две единицы: *ни два ни полтора, с пятого на десятое;*

«**предлог + предлог**» – две единицы: *за и против, про и контра;*

«**союз + союз**» – две единицы: *абы-кабы, если бы да кабы;*

«частица + частица» – одна единица: *и да и нет*.

Приведём примеры контекстов: *«Стоит, плачет. А я ж по-английски ни тпру ни ну, иногда разговорник листал. Так что, я его полуанглийским, полужестовым способом спрашиваю – что стряслось, мол?»* [Дина Рубина. Монологи (2000)] [НКРЯ]; *«Я вспомнил того священника, заговорившего со мной и Женей на Светлой неделе, зашёл, объяснил, он сказал: не настаиваю, но так вам самим будет неутешительно, ни два ни полтора, лучше привозите»* [Анатолий Найман. Любовный интерес (1998-1999)] [НКРЯ]; *«Начмед уже извелась вся. И тут поступает девчушка бесхозная и по-русски ни бэ ни мэ. Её хозяин конюшни привёз, сердобольный»* [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)] [НКРЯ]; *«Контроверза. Про и контра. За и против. Как прекрасен мир»* [Аркадий Белинков. Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша / Проглоченная флейта (1958-1968)]; *«По поводу если бы да кабы рассуждать можно много и долго»*. [Сергей Баймухаметов. Обманутые надежды // «Вестник США», 2003.11.26] [НКРЯ]; *«Хорошо или дурно жить на свете? И да и нет. Жизнь состоит из двух различных половин: одна практическая, другая идеальная»* [И.А. Гончаров. Хорошо или дурно жить на свете? (1841)] [НКРЯ].

Кроме того, встречаются парные именованья (**3 единицы**), в которых объединены слова, принадлежащие к разным частям речи: существительное и неопределённое местоимение (*взгляд и нечто* – ‘расплывчатые рассуждения о чем-либо без основательного знакомства с предметом рассуждения’); существительное и глагол в форме прошедшего времени (*пан или пропал* – ‘или добиться всего желаемого или всё потерять’ [Бирих 2007: 514–515]); частица, употребляющаяся и качестве вежливого обращения и числительное ‘третий’ (искажённое нем. *битте-дритте* – реплика Яшки-артиллериста из оперетты «Свадьба в Малиновке» 1937 г.; используется в качестве шутильной просьбы вместо русск. ‘пожалуйста, прошу, извольте, а ну-ка’ [Шулежкова 2011: 52]. Например: *«Вот страницы из тех тетрадей, порой случайные, ни на какой “охват полный и широкий”*

не претендующие, лишь слегка причёсанные, отнюдь не бесспорные, весьма и весьма субъективные. *Взгляд и нечто. Смесь. Двойники*» [Н. Эйдельман. Заметки о Герцене // «Знание — сила», 1987] [НКРЯ]; «По настроению это похоже на сцены боев из фильма «Гладиатор», хотя, конечно, и не столь кровавадно. Все по-честному: **пан или пропал**. Эмоциональная энергетика колоссальна» [Виталий Коротич. Гамбургский счёт братьев Кличко // «Совершенно секретно», 2003.02.06] [НКРЯ]; «Там сразу: вифиль копеек? **Битте-дритте!** Там сразу за горло! Эх, милый, и там тоже люди» [В.Ф. Кормер. Наследство (1987)] [НКРЯ].

2.2.7. Средства связи между компонентами парных именований

Анализ материала современного русского языка показывает, что структурно-семантические компоненты парных именований могут быть соединены, во-первых, союзной связью при помощи сочинительных союзов *и, и ...и, да, или, ни...ни* (например: *хлеб **и** соль, конца **и** краю, жизнь **и** смерть; **и** смех **и** грех, **и** нашим **и** вашим, **и** так **и** сяк; чай **да** сахар, рожки **да** ножки, то **да** се; более **или** менее, рано **или** поздно, тот **или** иной; **ни** шатко **ни** валко, **ни** пава **ни** ворона, **ни** кола **ни** двора, **ни** сват **ни** брат, **ни** то **ни** сё*), во-вторых, бессоюзной связью (на письме — при помощи дефиса), например: *пить-есть, печки-лавочки, хлеб-соль, житьё-бытьё, гуси-лебеди*. В единичном случае наблюдается бессоюзная связь с повторением предлогов (*до поры до времени*).

Рассмотрим разные типы связи структурно-семантические компонентов парных именований подробнее.

2.2.7.1. Союзная связь у парных именований

Как известно, союз – это служебное слово, соединяющее предложения и словоформы внутри предложения [Шведова 1981]. Н.В. Васильева отмечает, что слово *союз* – «...(калька лат. *conjunctio* и греч. *σύνδεσμος*, букв. – связь, союз) – класс служебных слов, оформляющих синтаксические связи предложений и синтаксические связи слов. Связующая функция является для союза основной. Однако, указывая на наличие связи, союз одновременно выполняет и квалифицирующую функцию: обозначает содержательные отношения между связываемыми единицами (ср. «знать и уметь» — «знать, чтобы уметь»). Грамматическое значение отношения сближает союз с *предлогами*, но служебная функция предлогов осуществляется обычно во взаимодействии с падежной флексией (если она развита в языке), в то время как союз осуществляет аналогичную функцию независимо от грамматических характеристик связываемых словоформ и даже независимо от их принадлежности к определённой части речи, ср. союз «и» в русском языке, соединяющий существительные («война и мир»), наречия («дёшево и сердито»), причастия («униженные и оскорблённые»), глаголы («увидел и испугался»). Союз автономен в составе предложения, этим он отличается от союзного слова <...> Союз и союзное слово в совокупности образуют союзные синтаксические средства связи, противопоставленные в языке бессоюзным [Васильева 1990: 484]. М.В. Ляпон пишет: «семантические свойства союза определяются тем, что его служебная роль является одновременно ролью квалификатора: выступая как соединитель, собз содержательно определяет (квалифицирует) характер отношений между соединительными фрагментами текста <...> Сочинительный союз (например, *и, а, или, но, да*) указывает на относительную автономность, равноправность связываемых единиц» [Ляпон 1997: 527].

Рассмотрим сочинительные союзы, которые используются для связи структурно-семантических компонентов парных именовании в современном русском языке: а) выражающие отношения соединения – копулятивные союзы *и*, *да*, *и...и*, *ни...ни*; б) выражающие отношения разделения (взаимоисключения)/выбора – дизъюнктивный союз *или* [Прияткина 1980: 169; Васильева 1990: 484].

2.2.7.1.1. Союз *и*

М.В. Артамонова указывает, что союз *и* в составе древнерусских парных именовании некорректно «... определять как плеонастическую частицу, связывающую повторяющиеся по смыслу слова, так как ССК¹ парных именовании не являются лексическим дублетами, что было доказано в научных трудах В.В. Колесова и в ... работе А.П. Евгеньевой. Также *и* нельзя считать и собственно союзом: роль союза *и* в парных именовании в древнерусском тексте отличается от обычной его роли в современном литературном русском языке, где он связывает слова или части сложного предложения, выражая отношения соединения, присоединения, перечисления, одновременности и др. В парных именовании *и* связывает не самостоятельные слова, а лишь составные части сочетания, осознаваемого как цельная нечленимая номинативная единица» [Артамонова 2009: 129]. По мнению исследователя, функция союза *и* в парных именовании «... близка к функции интерфикса — соединительной гласной (служащей связи корней и помещаемой между двумя корнями), связывающей части сложного слова, выражающего единое значение, например, ср.: рус. *благ-о-честие*, *дом-о-строй*, *зл-о-верие*, *лж-е-свидетель* и др.-рус.: *мать и отец* ('родители'), *руки и ноги* ('конечности'), *сѣмо и овамо* ('езде')» [Там же: 130]. Делаю вывод, М.В. Артамонова подчёркивает, что «сочинительный союз в парных

¹ ССК – структурно-семантические компоненты.

именованиях выступает в роли соединительного средства ССК, осознаваемых как логически равноправные, соположенные и взаимозависимые. Союз *и* выполняет соединительную функцию, связывая ССК парных именований подобно интерфиксу, соединяющему части сложного слова» [Там же].

В современном русском языке сочинительный союз *и* в парных именованиях, как и в древнерусском, не несет семантической нагрузки и выступает в роли соединительного средства структурно-семантических компонентов. Например: *акрид и мёд, альфа и омега, Адам и Ева, день и ночь, душа и тело, вера и правда, жизнь и смерть, смех и горе, небо и земля, маг и волшебник, руки и ноги, гром и молния, кожа и кости, любовь и ласка, мать и дитя, огнём и мечом, орёл и решка, плоть и кровь, правдами и неправдами, пух и перья, пух и прах, Содом и Гоморра, суды и пересуды, хвала и честь, хвост и грива, хлеб и вода, хлеб и соль, чёт и нечет, пельмешки и кофе, жених и невеста, молод и стар, стар и мал, вдоль и поперёк, спать и видеть, судить и рядить, вкось и впрямь, дёшево и сердито, сплошь и рядом, туда и сюда, тят и ляп, все и вся, за и против, про и контра, увы и ах* и др.

Приведем примеры употребления парных именований с союзом *и*, встречающиеся в современных текстах:

«Менухин пригласил его к себе в каюту и разнёс в **пух и прах**. Давид вышел красный и возмущённый» [Сати Спивакова. Не всё (2002)] [НКРЯ]; «Вы взгляните, что у нас делается! Это же **Содом и Гоморра**, честное слово! Куликовская битва! Хлев!» [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001] [НКРЯ]; «Мы, люди гор, поем тебе привет, Великий Ленин, равный облакам! **Хвала и честь!** Хвала тебе стократ, Дела и государству твоему! Великий Ленин, ты наш вождь и брат» [Ленин в народном творчестве (1939.01.22) // «Советское искусство». № 11 (591), 1939] [НКРЯ]; «Но журналисты — это не **гром и молния**, это всего лишь синоптики, которые предсказывают погоду. А создают погоду совсем другие явления» [Дмитрий Соколов-Митрич. Бесхозная реформа // «Русский 98

репортер», № 28 (156), 22-29 июля 2010] [НКРЯ]; «*Положение его, как немца, было сложное, между двух огней, между **молотом и наковальней***» [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)] [НКРЯ]; «*Максимум работы — минимум результата — но даже если 1/2 удастся (**чёт и нечет**) — то будет огромный результат*» [В. И. Вернадский. Дневники (1926-1934)] [НКРЯ]; «*Назначит, например, врач тетрациклин, и вылечит. Такое, конечно, встречается не **сплошь и рядом**, но бывает. Чаще у девушек*» [Сергей Шерстенников. Доктор // «Автопилот», 2002.01.15] [НКРЯ]; «*А когда вы взвесите все **за и против**, то выбор следует остановить на тех растениях и композиционных элементах, которые потребуют минимальных трудозатрат. Сразу скажем: создать сад, которому не требуется уход, невозможно! Владельцам даже самых небольших земельных наделов надо смотреть на жизнь реально*» [Татьяна Ефимова. Скажи: легко! // «Сад своими руками», 2003.09.15] [НКРЯ]; «*Возвращаемся измученные, мечтая хоть в снежной яме часик поспать. Но **увы и ах...** Доложит командир результаты разведки и получает новый приказ: натягивать колючую проволоку или ставить дозор, секрет. Кстати, землянок и палаток для рядовых не было*» [Павел Шилов. Тогда не было моды награждать // «Родина», 1995] [НКРЯ].

2.2.7.1.2. Союз да

Этимологи отмечают, что русск. *да* восходит к праслав. **da*, от которого в числе прочего произошли также др.-русск. *да*, ст.-слав. *да* (ἵνα, καί, ἕαν, ἀλλά, δέ; Супр.), болг. *да* (и, но, чтобы), сербохорв. *да* (чтобы, да), словенск. *dā* (чтобы), др.-чеш. *da* (поистине, конечно), польск. *da* (с тем, чтобы) и т.д. Обычно относят к индоевропейскому указательному местоимению *do-* наряду с **di-* в др.-прусск. (*din* – вин. ед. ч. «его»), авест., др.-перс. вин. ед. *dim* «его, ее» (вин. ед. ср. р. *dit*) «то». Сравнивают с греч. *δή*,

ἐπειδὴ – «итак, после того, как», ἤδη – «уже», лат. *dēnique* – «с этих пор, затем», dōнес – «до тех пор, пока» [Фасмер 1996 I: 480].

В современном русском языке союз *да* употребляется для соединения или присоединения отдельных слов или целых предложений, в том числе он активно используется в составе парных именований, например: *авось да небось, чай да сахар, хлеб да соль, рожки да ножки, то да сё, кожа да кости, ладком да мирком, рожки да ножки, совет да любовь, суд да дело, тишь да гладь, судить да рядить, сплошь да рядом, тят да ляп, то да сё* и др.

Приведем примеры употребления парных именований в контекстах: «Там бы и вытряхнуть. Нет, **авось да небось**. В крепость пришли, тут уж обряд смертной казни без кровопролития начался, ни минуты. Полицмейстер, махина страшная, приказывает: “Покажите, господа, шпаги”» [Юрий Давыдов. Дорога на Голодай (1992)] [НКРЯ]; «В казарме балакал, простак, каковы в неметчине фольварки, коровники, водопроводы, дороги, **то да сё**. Получилась антисоветская агитация» [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)] [НКРЯ]; «От изобильных кормушек с тиражами и вояжами остались только **рожки да ножки**. Ну кто тянул его за язык?..» [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)] [НКРЯ]; «Что тут понимать, когда шампанское на столе! **Совет да любовь**. Мама чмокает меня в лоб и снимает с шифоньера довоенный патефон. От него клубится пыль» [Геннадий Башкуев. Маленькая война // «Сибирские огни», 2013] [НКРЯ]; «Ни на что в жизни не смотрел серьёзно. Была у него поговорка: “Пока **суд да дело**, бери, не зевай”. И брал, не зевал. Лёгкость какая-то, летучесть...» [И. Грекова. Фазан (1984)] [НКРЯ]; «Два года в России стояла **тишь да гладь**: олигархов довольно часто звали в Кремль, с ними советовались — словом, их как бы встроили в путинскую властную вертикаль» [Закрытый перелом // «Профиль», 2003.07.21] [НКРЯ]; «Пошли обычные **тары да бары**: о рыбе, о ценах, о бабьих грехах» [Борис Екимов. Высшая мера (1995)] [НКРЯ]; «Все было недопечено, сделано **тят да ляп**. Ни одной не было тщательно срепетированной и хорошо

100

поставленной пьесы» [П.П. Гнедич. Книга жизни (1918)] [НКРЯ]; «*Володимирыч шутливо трепанул его за волосы и притворно-сердито прикрикнул: — Ну, ты еще молод **судить да рядить** о людях. За собой следи*» [Ф.В. Гладков. Повесть о детстве (1948)] [НКРЯ]; «*Когда говоришь, надо отдавать себе отчёт — что ты такое говоришь, когда ты это говоришь и кому говоришь. А ты **сплошь да рядом...** — Он махнул рукой и замолчал. Молчал и я*» [Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)] [НКРЯ].

2.2.7.1.3. Союз *и...и*

Н.В. Васильева отмечает, что «...по числу занимаемых в предложении позиций союзы делятся на одноместные и неодноместные. К числу одноместных относятся союзы, располагающиеся между соединяемыми частями текста, например *и, но, вопреки тому что*. Неодноместные союзы делятся на многоместные и двухместные. Первые представляют собой последовательность позиционно разобщённых элементов, как правило, повторяющихся, ср. *и... и... и, ни... ни... ни*, лат. *modo... modo* — ‘то...то’, венг. *akár... akár* — ‘либо... либо’. Двухместные союзы — это соединение двух формально не совпадающих и позиционно разобщённых элементов, например англ. *either... or* — ‘или... или’, нем. *nicht nur... sondern auch* — ‘не только... но и’. В образовании таких союзов принимают участие частицы, модальные слова, а также фразеологизмы и устойчивые словосочетания» [Васильева 1990: 484].

Судя по материалам М.В. Артамоновой, повторяющийся (парный) союз *и...и* между компонентами парных именований в древнерусском тексте не использовался [Артамонова 2009], тогда как в современном русском языке он довольно частотен в составе парных именований, например: *и смех и горе, и нашим и вашим, и шатко и валко, и с бору и с сосенки, и стар и мал, и стар*

и млад, и старый и малый, и так и сяк, и так и этак, и то и сё, и тот и другой и др.

Укажем примеры контекстов с данными парными именованиями: «Я очень обрадовалась, что буду у него в эскадроне: терпеть не могу ничтожных эскадронных начальников; с ними в военное время беда, а в мирное — **и смех и горе**» [Н.А. Дурова. Кавалерист-девица (1835)] [НКРЯ]; «Нерешительный, говорливый, **и нашим и вашим**, неспособный на какие-то отчаянные поступки... Не царь. И время его не царское было» [Борис Немцов. Провинциал в Москве (1999)] [НКРЯ]; «Возразили ещё по разу с обеих сторон, а потом уж вмешались все, **и старый и малый**, ибо речь началась вдруг о таком дивном и странном предмете, что решительно не знали, как это всё выразить» [Ф.М. Достоевский. Господин Прохарчин (1846)] [НКРЯ]; «И почти слепая, и ноги-то у нее отнялись, но все что-то старается делать. Чуть потеплела земля, **и стар и млад** снуют по огороду. Убирают его, словно горницу перед праздником. Вспахивают, боронуют» [С. Редичев. Огород — наш спаситель // «Наука и жизнь», 2006] [НКРЯ]; «Оказалось, что дед и внук без памяти любят театр! В свободные вечера, когда дед бывал в Париже, оба обойщика, **и старый и малый**, сговорившись и таинственно переглянувшись, уходили из дому. Проследить их путь было нетрудно. Обычно они направлялись на угол улиц» [М.А. Булгаков. Жизнь господина де Мольера (1933)] [НКРЯ]; «Панин встал, сановито и важно пронес свою особу к окну и по-русски вкрадчиво вымолвил: — Надо все обдумать, государыня, все взвесить, прикинуть **и так и сяк**. Час благосклонен, ваше величество, и прожекты государственных комбинаций многообразны суть» [В.Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 1-2 (1934-1939)] [НКРЯ]; «Я уж ему **и так и этак**: Альфред Семёныч, вы уж помягче... мальчик одарённый... ну, знаете как?... нервная система всё-таки. Пыр-фыр! Я, говорит, не сиделка» [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001] [НКРЯ]; «А сама плачет, потому что мужа два года дома нет. Я её, конечно, нежно так поцеловал, за ручки её беру, **и**

то и сё. Жил с ней до самого отпуска, как с женой: приду к ней ночевать — она сейчас с меня сапожки снимет, аж дрожит вся. Чудно!» [В.П. Катаев. Земляки (1916)] [НКРЯ]; «При этом **и тот и другой** исходили из одинаково высоких принципов. Зубр считал, что раз он вынужден пользоваться собеседником, оппонентом, то они должны быть соавторами. Алексей Андреевич был бесконечно добрым человеком, никому не мог отказать» [Даниил Гранин. Зубр (1987)] [НКРЯ].

2.2.7.1.4. Союз *ни...ни*

Как отмечает М.В. Артамонова, компоненты парных именований в древнерусском языке могли быть соединены при помощи повторяющегося соединительного союза *ни...ни*, причем возможно было «...употребление *не...ни* или пропуск первого *ни* при наличии отрицания в предложении, например, *ни ясти ни пити, ни чьсть ни слава, ни богатъство ни убожьство, ни злато ни сребро, ни смирися ни укротися, ни убоися ни усумнѣся, ни убоися ни устраиися, ни лѣпоты ни красоты*» [Артамонова 2009: 131].

В современном русском языке структурно-семантические компоненты парных именований могут быть соединены союзом *ни...ни* (варианты с *не...ни*, а также пропуск первого *ни*, как в древнерусском языке, не фиксируются), например: *ни пава ни ворона, ни кола ни двора, ни тпру ни ну, ни пуха ни пера, ни сват ни брат, ни слуху ни духу, ни дна ни покрышки, ни конца ни краю, ни роду ни племени, ни рыба ни мясо, ни свет ни заря, ни складу ни ладу, ни сном ни духом, ни уха ни рыла, ни жив ни мёртв, ни встать ни сесть, ни шьёт ни порет, ни более ни менее, ни больше ни меньше, ни взад ни вперёд, ни жарко ни холодно, ни много ни мало, ни тепло ни холодно, ни туда ни сюда, ни нашим ни вашим, ни то ни сё, ни бэ ни мэ и др.*

Примеры употребления в современных текстах: «Понимал, что **ни пава ни ворона** будет. Ну, плаваем это мы по морям, заходим в порты, ждём не дождёмся, когда пройдёт ещё год, как загвоздка эта самая и случилась...» [К.М. Станюкович. На другой галс (1900)] [НКРЯ]; «Я до слёз рад, Коля, что у тебя **ни кола ни двора!** Живи для души! Горжусь тобой, сынок, так и знай!» [Анатолий Трушкин. 208 избранных страниц (1990-2002)] [НКРЯ]; «А я ж по-английски **ни тпру ни ну**, иногда разговорник листал» [Дина Рубина. Монологи (2000)] [НКРЯ]; «А потом они просто летят в разные стороны, не мешая друг другу, и **ни пуха ни пера** от этого всего не остаётся» [Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)] [НКРЯ]; «Внуков с ним в конфронтацию вступил, даром что тот ему **ни сват ни брат**. Намедни сидим мы в лабе, букеты определяем. Пальцев подобно мыши в справочник зарылся, листал, да сопел, да палец слюнявил, пыхтел чего-то, за голову хватался» [Алексей Иванов. Победитель Хвостика (1990-1991)] [НКРЯ]; «Вот именно когда я сюда припёрся к девяти, а сейчас без двадцати десять! И от вашего клиента — **ни слуху ни духу!** Вот сейчас-то и пора выяснить всё про окна. Все подробности» [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001] [НКРЯ]; «Зашла речь про скиты, и Патап Максимыч на свой конек попал — **ни конца ни краю** не было его затейным рассказам про матерей, про белиц, про «леших пустынных», про бродячих и сидячих старцев 526 и про их похождения с бабами да с девками» [П.И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая (1875-1881)] [НКРЯ]; «Простой мальчик из приюта, что называется, **ни роду ни племени** не знавший, но отличавшийся заметными талантами в живописи, а также обладавший великолепным голосом, он всю жизнь пел в цыганском хоре а по выходу из приюта получил, опять же бог ведаёт откуда, поистине необыкновенный подарок — купечество второй гильдии. Как? Понятия не имею» [Ю.И. Андреева. Многоточие сборки (2009)] [НКРЯ]; «Папа так, **ни рыба ни мясо**, да и дома почти не бывает: работает много, на сына-оглоуда зарабатывает» [Ольга Андреева, Григорий Тарасевич. Отличники с

Манежной // «Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011] [НКРЯ]; «А жена-врач уходила на работу **ни свет ни заря**, пропадала на дежурствах, а то и так, без дежурств, высиживала сутками у постелей тяжёлых больных» [И. Грекова. Перелом (1987)] [НКРЯ]; «Я проводил целые ночи в чтении; прочел поэмы, трагедии, комедии и оперы, но, признаюсь, не нашел в них **ни складу ни ладу**» [В.Т. Нарезный. Российский Жилбляз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)] [НКРЯ]; «До чего я этих американцев не терплю. **Ни уха ни рыла** в искусстве не понимают, а туда же, интересуются» [Л.Ю. Брик. Из воспоминаний (1956-1977)] [НКРЯ].

2.2.7.1.5. Союз *или*

В толковых словарях русского языка у союза *или* отмечается следующие функции и значения: «1) *разделительный*. Связывает два или несколько предложений, а также однородные члены предложения, находящиеся в отношениях взаимоисключения. *Он или я. Или он уйдет, или я. Завтра или послезавтра. В понедельник, вторник или в среду. Или в понедельник, или в среду.* 2) *присоединительный*. Употребляется при присоединении последнего члена перечисления, при дополнении предшествующего. *Поищи на столе, на полках или в шкафу.* 3) *противительный*. Употребляется при противопоставлении: иначе, в противном случае. *Уйди, или мы поссоримся.* 4) *вопросительный*. Употребляется в начале предложения в значении разве, неужели (разг.). *Или ты не знаешь об этом? Или ты решил остаться?* 5) *пояснительный*. Употребляется для соединения разных названий одного и того же понятия в значении «иначе». *Аэроплан, или самолет.* 6) *Или — или —* (разг.) выражение необходимого выбора чего-н. одного, одно из двух. *Остаешься или едешь? Решай: или-или*» [Ожегов 1978: 227; Ушаков I: 1189].

Функция союза *или* в парных именовании отличается от тех, которые указаны в толковых словарях современного русского языка. В парных именовании *или* связывает не самостоятельные слова/члены предложений, а составные части сочетания, осознаваемого как целая номинативная единица. Таким образом, союз *или* выполняет соединительную функцию, связывая структурно-семантические компоненты парных именовании, выражающих нерасчленённое значение. Приведем примеры таких парных именовании в современном русском языке: *более или менее* ('относительно, сравнительно'), *рано или поздно* ('когда-н. обязательно что-л. произойдёт'), *тот или другой* ('какой-л., любой'), *тот или иной* ('какой-л., любой').

Примеры контекстов: «С внятной идеологией у нас только две политические партии: коммунисты и СПС. С коммунистами всё **более или менее** понятно, правые ослабели и боятся претендовать на лидерство. Что остаётся — “Яблоко”? Но у “Яблока” тоже вполне размытая идеология» [Александр Рыклин. Пусть игра стоит свеч // «Еженедельный журнал», 2003.04.08] [НКРЯ]; «Контроль родительский **рано или поздно** заканчивается. Мне приходилось наблюдать, как полностью находившиеся под контролем молодые люди, получившие наконец самостоятельность, совершенно с катушек на некоторое время съезжали. Потому как — *швабооода!*» [Наши дети: Подростки (2004)] [НКРЯ]; «Но бывают моменты, когда мы читаем Евангелие, и до нас **тот или другой** отрывок никак не доходит. Мы его читаем глазами, читаем умом — всё понимаем, что там сказано. Но у нас чувство, что это к нам никак не относится» [Митрополит Антоний (Блум). О жизни христианской (1990)] [НКРЯ]; «Если задать учёному вопрос, зачем производится **тот или иной** конкретный анализ, он часто не сможет на это ответить или ответит расплывчато» [Сергей Неклюдов. Гуманитарное знание и народная традиция // «Знание — сила», 2009] [НКРЯ].

Парные именовании с союзом *или* в Национальном корпусе русского языка (основной подкорпус) фиксируются следующим образом: парное

именование *более или менее* – 3633 документа, 8421 вхождение; парное
именование *рано или поздно* – 2565 документов, 4064 вхождения; парное
именование *тот или иной* – 906 документов, 1119 вхождений; парное
именований *тот или другой* – 364 документов, 465 вхождений (см. таб. 9).

Таблица 10. Парные именованя с союзом *или* в НКРЯ

Парное именование	Документ	Вхождение
<i>более или менее</i>	3633	8421
<i>рано или поздно</i>	2565	4064
<i>тот или иной</i>	906	1119
<i>тот или другой</i>	364	465

Приведённые цифры демонстрируют, что хотя парных именованй с союзом *или* всего четыре единицы, они являются относительно частотными в современных контекстах. Следует отметить, что устойчивое сочетание *более или менее* занимает первое место среди всех парных именованй по употребительности.

2.2.7.2. Бессоюзная связь

В современных текстах также встречается довольно много парных именованй с бессоюзным соединением (на письме — через дефис), например: *бабушки-дедушки, братья-сестры, безданно-беспошлинно, бедный-несчастный, вверх-вниз, вперёд-назад, вопросы-ответы, всяко-разно, вьюги-метели, грибы-ягоды, дорого-богато, друг-приятель, жив-здоров, житьё-бытьё, зависть-ревность, завертелось-закрутилось, конфетки-бараночки, кошки-мышки, крестики-нолики, купля-продажа, мама-папа, имя-отчество, конца-краю, ложки-вилки, ложки-чаши, любо-дорого, молодо-зелено, нежданно-негаданно, ножи-вилки, обычаи-порядки, огурцы-помидоры, песни-*

пляски, пиши-читай, пить-есть, печки-лавочки, плюс-минус, «Плюшки-Ватрушки», поить-кормить, пошло-поехало, польза-выгода, просить-молить, птицы-рыбы, пьянки-гулянки, свадьба-женильба, стерпится-слюбится, так-сяк, там-сям, тапки-шапки, ум-разум, хлеб-соль, худо-бедно, чай-сахар, чашки-плошки, чих-пых, швырком-броском, шиворот-навыворот, шито-крыто, шум-гам, шуры-муры, экспорт-импорт и др.

Приведём примеры употребления парных именований с бессоюзной связью в современных текстах: «*Мо-о-тор! Стрела крана с висящими на ней операторами качалась **вверх-вниз**. Все смотрели на Кольчугина. Нема держался за голову, страдая за плёнку*» [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)] [НКРЯ]; «— Скучал! — отвечал Печорин, улыбаясь. — А помните наше **житьё-бытьё** в крепости? Славная страна для охоты!... Ведь вы были страстный охотник стрелять...» [М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)] [НКРЯ]; «*В процессе поиска маньяка они сами становятся его жертвами: хитроумный садист тоже следит за ними и все время наводит на ложный след, втягивая копов в изощренную игру в **кошки-мышки**. Психологический триллер в лучших традициях жанра, снятый дочерью американского классика Майкла Манна*» [Евгений Гусятинский. С кем ты хочешь быть? // «Русский репортер», № 45 (223), 17 ноября 2011] [НКРЯ]; «*Работали так, что **любо-дорого**. Бабка эта в агентах состояла. А был ещё казначей, экспедиторы, даже счетовод*» [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)] [НКРЯ]; «*Пальто на нём лёгкое, демисезонное, того гляди простудится. Эх, **молодо-зелено***» [А.П. Чехов. Вишневый сад (1904)] [НКРЯ]; «*Будет драчка. А Оля **нежданно-негаданно** улыбнулась свежими губами и переменила руку под подбородком. — Вы все дураки, — начал Феска ворчливым и глухим голосом. — Вы ничего не смыслите в стихах*» [Давид Маркиш. Стать Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля // «Октябрь», 2001] [НКРЯ]; «*Это же заграничная, вон, гляди, клеймо-то. Это тебе не **печки-лавочки**. — Всё-*

*таки никак я его не пойму: за что? — А мы и не поймём» [Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970-1972)] [НКРЯ]; «Ведь сам предложил Игорёхе, чтобы сестрёнка пожила у них на даче, сам привез её туда. Не предложил бы, отвез в общагу — и пусть там хоть что, хоть **пьянки-гулянки**, хоть **шум-гам** до утра и дым коромыслом, но девчонка осталась бы жива. А он привез её в Раздоры. Получается, что не уберёг» [Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)] [НКРЯ]; «Не надейтесь наивно на взаимопонимание. Украинцы простили немцев за Гитлера потому, что немцы покаялись и **худо-бедно** оплатили счета остарбайтерам. В Берлине нет улиц им. Геббельса и парка Бормана» [Блоги // «Русский репортер», 2013] [НКРЯ]; «А ты знаешь, что я есть. И это делает меня здесь, где все **шиворот-навыворот**, настоящим» [Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010] [НКРЯ].*

2.2.7.3. Парные именованья с предлогом/союзом

При анализе собранного материала мы отметили ряд парных именований, у которых два компонента соединены без помощи союза, однако присутствуют повторяющиеся предлоги **без** или **до**, например: **без** роду **без** племени, **без** сучка **без** задоринки, **до** поры **до** времени). В ряде случаев может присутствовать одновременно и предлог, и союз, например: **ни с того ни с сего, и с бору и с сосенки, без руля и без ветрил, без отца и без матери, в огонь и в воду, в хвост и в гриву** и под. В отдельных парных именованьях наблюдается варьирование предложно-бессоюзного и предложно-союзного употребления, например: **без** роду **без** племени — **без** роду **и без** племени; **без** сучка **без** задоринки — **без** сучка **и без** задоринки.

Приведем примеры употреблений таких устойчивых сочетаний в современных русских текстах: «Да чем уж так хороша она, эта девочка **без роду без племени**, этот жалкий подкидыш, благодетельствованный,

возвращенный добрыми людьми? Какими такими достоинствами прихлясь она по душе своенравному светилу? В чем её отметина?» [Екатерина Маркова. Тайная вечеря (1990-2000)] [НКРЯ]; «Сегодня последний день выставки. Слава богу, все прошло **без сучка без задоринки**. Ввиду особой культурной значимости выставку, против обыкновения, разместили на первом этаже в центральном зале. На открытии присутствовали представители мэрии» [Ирина Павская. «Джоконда» Мценского уезда (2006)] [НКРЯ]; «*“Какие тут к чёрту гипнотизёры!” Он стал присматриваться к Азazelло и убедился в том, что в глазах у того виднеется что-то принуждённое, какая-то мысль, которую тот до поры до времени не выкладывает. “Он не просто с визитом, а появился он с каким-то поручением”, — думал мастер. Наблюдательность его ему не изменила*» [М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)] [НКРЯ]; «В самом деле, тогда в кухне пошла вода! И потом иногда вдруг **ни с того ни с сего** водопровод начинал работать. И надо было заполнить водой всю посуду в доме, пока волшебная струя не иссякнет. Значит, что-то всё-таки двигалось с места, кто-то пытался дать людям воду, наладить жизнь...» [И. Грекова. Фазан (1984)] [НКРЯ]; «Пойди к завхозу, он скажет кладовицику, и тот отпустит на первое время пудов десять муки. — Пошли набирать в колхоз **и с бору и с сосенки!** — негодовал Макар, прослышав о том, что Давыдов намерен принять Гаева в колхоз» [М.А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 1 (1932)] [НКРЯ]; «— А вот ты совсем не изменилась. Как была **без руля и без ветрил**, так и осталась. Я тебе светлое будущее предлагаю, а ты говоришь, что я сумасшедший. — Ну спасибо» [Маша Трауб. Нам выходить на следующей (2011)] [НКРЯ]; «Он относился к тому редкому типу заведующих, которых действительно тревожил психологический климат пациенток. Да и врачей своих он хоть и дрочил **в хвост и в гриву**, но на более высоких уровнях “разбора полётов” в обиду не давал» [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)] [НКРЯ]; «Люди в самом прямом

смысле готовы идти за символом **в огонь и в воду**, погибать, не рассуждая и не задумываясь. Лишь бы угроза исходила от других людей. Под знаменами идут на врага, свергают власть, но никто не ходит под знаменами бороться с наводнением, засухой, пожаром или саранчой» [Виктор Дольник. Естественная история власти // «Знание – сила», 2006] [НКРЯ].

Мы рассмотрели данные парные именования в основном корпусе на сайте НКРЯ. Итоговые результаты отображены в таблице 10.

Таблица 11. Парные именования с предлогом/союзом в НКРЯ

Парное именование	Документ	Вхождение
<i>Ни с того ни с сего</i>	1177	1837
<i>До поры до времени</i>	812	1088
<i>В огонь и в воду</i>	126	148
<i>В хвост и в гриву</i>	71	77
<i>Без сучка без задоринки</i>	44	44
<i>Без роду без племени</i>	37	44
<i>Без руля и без ветрил</i>	38	40
<i>Без отца и без матери</i>	8	8
<i>Без сучка и без задоринки</i>	5	5
<i>Без роду и без племени</i>	1	1
<i>И с бору и с сосенки</i>	1	1

Таблица демонстрирует, что парное именование с предлогом **с** и союзом **ни...ни** представлено единично (*ни с того ни с сего*), однако в основном корпусе Национального корпуса русского языка встречается в 1177 документах и имеет 1837 вхождений. Парное именование с предлогом **до** – также всего одно сочетание (*до поры до времени*), но в основном корпусе НКРЯ национального корпуса русского языка найдено 812 документов и 1088 вхождений.

ВЫВОДЫ

Таким образом, **парные именования** в современном русском языке указывают на соединение двух сигнификатов и называют одновременно две тесно связанные сущности каких-либо явлений действительности. Данные единицы являются средством выражения **синкретичного значения парности**, обозначая два неразрывных денотата (предмета, качества, отношения, действия, состояния), вместе употребляемых и образующих единое целое, например: *базар-вокзал* — ‘беспорядок, неразбериха’, *в хвост и в гриву* — ‘чрезмерно, на грани возможного’, *день и ночь* — ‘сутки’, *дочки-сыночки* — ‘дети’, *любо-дорого* — ‘очень хорошо, превосходно’, *отец и мать* — ‘родители’, *поить-кормить* — ‘содержать кого-либо’, *шито-крыто* — ‘в полной тайне’ и др.

Синкретичное значение парности в парных именовании представлено двумя видами:

1) значение парности **однородных сущностей**, образующееся на основе совмещения семантических признаков ‘часть целого ~ часть целого’ (*альфа и омега*, *вор-разбойник*, *грибы-ягоды*, *день и ночь*, *дочки-сыночки*, *купля-продажа*), ‘целое ~ часть целого’ (*плоть и кровь*, *дочки-матери*),

2) значение парности **разнородных сущностей**, образующееся на основе совмещения семантических признаков ‘внешнее ~ внутреннее’ (*вера и правда*, *кожа да кости*, *любовь и ласка*); ‘материальное ~ духовное’ (*душа и тело*); ‘положительное ~ отрицательное’ (*смех и грех*, *правдами и неправдами*); ‘мужское ~ женское’ (*отец и мать*, *муж и жена*, *братья-сестры*, *бабушки-дедушки*, *дочки-сыночки*, *жених-невесты*, *папа-мама*, *без отца и без матери*); ‘верхнее ~ нижнее’ (*небо и земля*, *руки и ноги*); ‘божественное ~ земное’ (*небо и земля*) и т.п.

Анализ материалов современного русского языка показывает, что парные именованья могут быть как **однозначными**, так и **многозначными**, причём производное значение этих устойчивых сочетаний образовано на основе метонимического переноса. Например: *хлеб-соль* — 1. 'Традиционное народное название угощения', 2. 'Пропитание; заботы, попечение', 3. 'Гостеприимство, благополучие, достаток'.

При рассмотрении семантики парных именованний обнаруживается несколько типов семантических отношений между их компонентами:

синонимические (например: *худо-бедно*, *вьюги-метели*, *правда-истина*, *мил-дорог*, *конца-краю*, *заливается-хохочет*, *радость и веселье*, *завертелось-закрутилось*, *убивается-плачет*, *вор-разбойник*, *польза-выгода*, *обычаи-порядки*, *честь-хвала*, *просить-молить*, *спать-почивать*, *смадым*, *швырком-броском*, *то-сё*);

антонимические (например: *вопросы-ответы*, *приход-расход*, *приём-выдача*, *твёрдость-мягкость*, *вперед-назад*, *молод и стар*, *чёрное и белое*, *вверх-вниз*, *более или менее*, *взад-вперед*, *направо-налево*, *рано или поздно*, *за и против*, *жизнь-смерть*);

гипонимические (*песни-пляски*, *грибы-ягоды*, *чашки-плошки*, *птицы-рыбы*, *ножи-вилки*, *имя-отчество*, *братья-сестры*, *поить-кормить*, *пить-есть*, *молодо-зелено*).

Парные именованья — это сочетание двух структурно и семантически связанных лексем, которые могут быть выражены разными частями речи.

При исследовании было отмечено, что в современном русском языке существует одиннадцать структурных моделей: **«существительное + существительное»** (*братья-сестры*, *в огонь и в воду*, *в пух и в прах*, *вера и правда*); **«глагол + глагол»** (*дневать и ночевать*, *ест-пьёт*, *завертелось-закрутилось*, *пить-есть*, *ни шьёт ни порёт*); **«прилагательное + прилагательное»** (*встречный и поперечный*, *живая-здоровая*, *и стар и мал*, *целый и невредимый*, *ни жив ни мертв*); **«наречие + наречие»** (*безданно-беспоишлинно*, *вверх-вниз*, *вдоль и поперёк*, *взад-вперед*, *дёшево и сердито*);

«**местоимение + местоимение**» (*всё и вся, и нашим и вашим, и то и сё, такой-сякой, твоя-моя, ни то ни сё, то да сё*); «**предлог + предлог**» (*за и против, про и контра*); «**числительное + числительное**» (*ни два ни полтора, пятое-десятое*); «**междометие + междометие**» (*браво-брависсимо, увы и ах, ни тпру ни ну*); «**ономатоп + ономатоп**» (*ни бэ ни мэ, чих-ных*); «**союз + союз**» (*абы-кабы, если бы да кабы*); «**частица + частица**» (*и да и нет*). Кроме того, в трёх парных именовании наблюдается объединение разных частей речи (*взгляд и нечто, пан или пропал, битте-дритте*), что свидетельствует о формировании в современном русском языке новых подходов к структуре анализируемых единиц.

Структурно-семантические компоненты парных именовании могут быть соединены **союзной** (*и, да, и...и, ни...ни, или*) и **бессоюзной связью**. Компоненты некоторых парных именовании соединяются с помощью предлогов, например, *до поры до времени, без роду без племени*. Ещё существует часть парных именовании, компоненты которых связаны с помощью предлога и союза (*ни с того ни с сего, без отца и без матери, без сучка и без задоринки, в хвост и в гриву*) и др.

ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРНЫХ ИМЕНОВАНИЙ

В данной главе диссертационного исследования рассматриваются особенности функционирования парных именований в современном русском языке.

3.1. Частотность употребления парных именований

В современных фразеологических словарях, художественных и публицистических текстах, народных произведениях и др. мы методом сплошной выборки выявили 602 единицы парных именований – устойчивых сочетаний типа *бабушки-дедушки, вперёд-назад, дочери-сыночки, жизнь и смерть, кожа да кости, ищи-свищи, любо-дорого, шито-крыто* и т.д. Ресурс «Национальный корпус русского языка» (<http://www.ruscorpora.ru>) позволяет выявить частотность употребления изучаемых единиц в современном русском языке (см. Приложение 2).

В настоящее время данный ресурс включает в себя не только письменные тексты (художественные, публицистические, научные, религиозные и т.п.), но и записи устной речи. В корпус также входят диалектный и поэтический дискурс, параллельные тексты с русским языком (на английском, белорусском, болгарском, испанском, китайском, немецком, польском, украинском, французском и др.), материалы СМИ начала XXI века, а также синтаксический, акцентологический и обучающий подкорпусы.

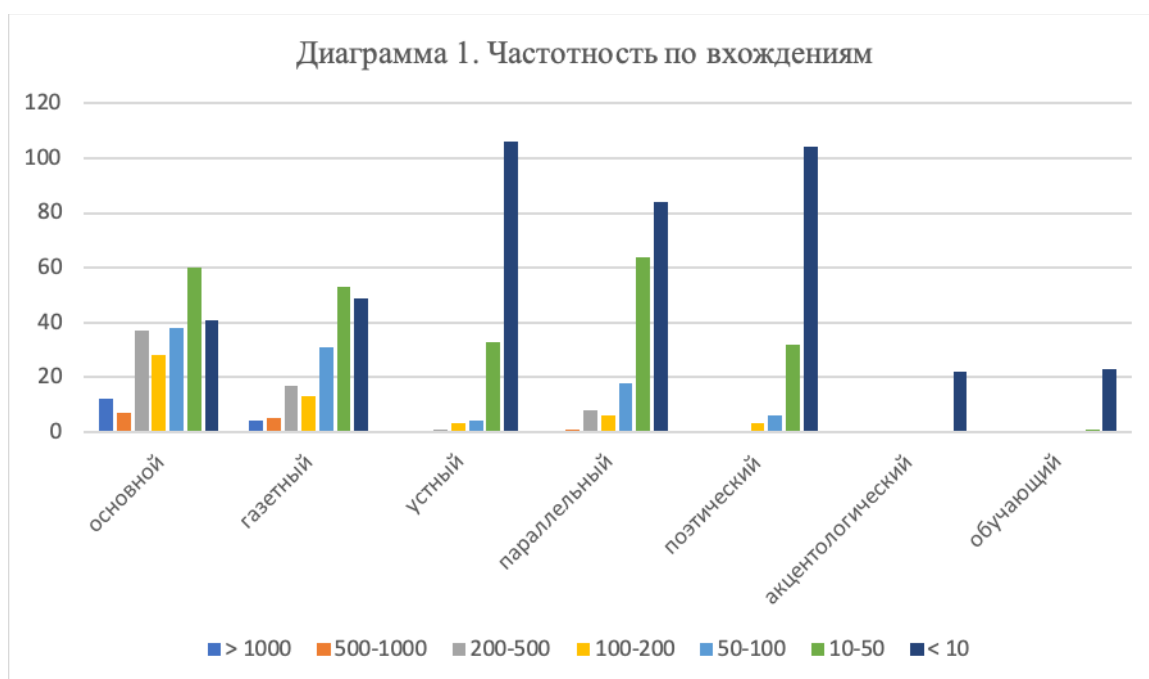
Так, например, одно из парных именований — *день и ночь* — в основном корпусе встречается в 1430 документах и имеет 2220 вхождений. В газетном корпусе найдено 349 документов, 371 вхождение.

Мы рассмотрели все выявленные парные именования в шести основных подкорпусах: газетном, устном, параллельном, поэтическом, акцентологическом и обучающем.

Итоговые результаты отображены в таблице 12 и диаграмме 1.

Таблица 12. Частотность ПО ВХОЖДЕНИЯМ

	Основ.	Газет.	Устн.	Парал.	Поэтич.	Акцет.	Обуч.
>1000	12	4	0	0	0	0	0
500-1000	7	5	0	1	0	0	0
200-500	37	17	1	8	0	0	0
100-200	28	13	3	6	3	0	0
50-100	38	31	4	18	6	0	0
10-50	60	53	33	64	32	0	1
<10	41	49	106	84	104	22	23

Представленные таблица и диаграмма демонстрируют частотность фиксации парных именований в разных подкорпусах. Мы видим, что более 1000 вхождений данных единиц имеется только в основном и газетном корпусах. Перечислим самые продуктивные парные именования в порядке «убывания» их частотности (**основной корпус**): *более или менее* (8321), *рано*

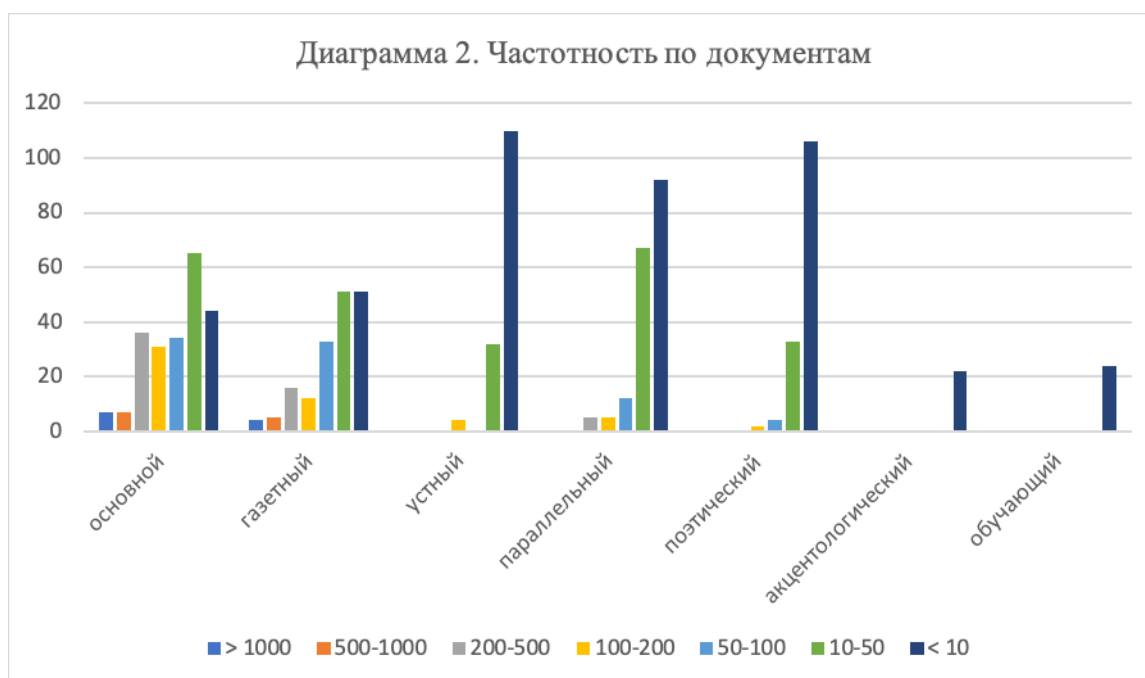
или поздно (4046), то и другое (3259), взад и вперёд (2300), ни с того ни с сего (1814), туда-сюда (1759), руки и ноги (1444), направо и налево (1314), тот или иной (1114), сплошь и рядом (1066), до поры до времени (1063), там и сям (1032); (**газетный корпус**): рано или поздно (3844), более или менее (2023), тот или иной (1281), то и другое (1154).

В параллельном корпусе, корпусе устной речи, а также в корпусе поэтических текстов почти не найдено парных именовании частотностью больше 500 вхождений. Значительная часть парных именовании находится в диапазоне менее 50 вхождений. В акцентологическом и обучающем корпусах количество найденных вхождений парных именовании очень мало. При сравнении частотностей в пределах одного корпуса мы видим, что в основном и газетном корпусах частотности парных именовании находятся в диапазоне <500, тогда как в остальных корпусах – в диапазоне <50.

Результаты анализа частотностей встречаемости парных именовании по документам в основном совпадают с результатами анализа по вхождениям. Полученные данные отображены в таблице 13 и диаграмме 2.

Таблица 13. Частотность ПО ДОКУМЕНТАМ

	Основ.	Газет.	Устн.	Парал.	Поэтич.	Акцет.	Обуч.
>1000	7	4	0	0	0	0	0
500-1000	7	5	0	0	0	0	0
200-500	36	16	0	5	0	0	0
100-200	31	12	4	5	2	0	0
50-100	34	33	0	12	4	0	0
10-50	65	51	32	67	33	0	0
< 10	44	51	110	92	106	22	24

Следует обратить внимание на то, что, поскольку парные именованья в одном документе могут иметь несколько вхождений, количественные значения, представленные в таблице 12, в ряде случаев отличаются от значений в таблице 11. Например, парное именование *вверх-вниз* найдено в основном корпусе в 239 документах, но при этом имеет 329 вхождений. Всего в основном корпусе найдено семь парных именованья, употребляющихся более чем в 1000 документах, а по вхождениям таких частотных единиц – 12.

Таким образом, анализ употребительности парных именованья по данным ресурса «Национальный корпус русского языка» показал их частотность в текстах художественной литературы, СМИ и устной речи (всего более 80 тысяч контекстов). В параллельных текстах и поэтической речи парные именованья встречаются редко, а в акцентологическом и обучающем корпусах фактически не употребляются.

3.2. Варьирование парных именований в современном русском языке

В данном разделе работы рассматривается варьирование парных именований на различных языковых уровнях. **Варьирование** (вариантность) — «представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы» [Солнцев 1998: 80].

Варианты языковые — «формальные разновидности одной и той же языковой единицы, которые при тождественном значении различаются частичным несовпадением, обычно регулярным, своего звукового состава (*огнь – огонь, глас – голос, завоевание – завоеванье, сосредоточивать(ся) – сосредотачивать(ся), строгать – стругать* и т.д.)» [Граудина 1997: 61]. Л.К. Граудина отмечает, что «варианты, различающиеся произношением звуков, составом фонем, местом ударения или комбинацией этих признаков, относятся к фонетическим с уточнением характера варьирующегося признака» [Там же: 62].

В древнерусских текстах у компонентов парных именований **фонетическое варьирование** фиксируется М.В. Артамоновой, например, *злато/золото и серебро /серебро/срѣбро, съмерение/сѣмѣрение и покорение, гради/городи и села* и т.п. [Артамонова 2009: 110–112], а в современном русском языке данный вид варьирования компонентов парных именований не встречается. Наш материал показывает, что варьирование в современных парных именованиях происходит на **лексическом** и **грамматическом** уровнях: наблюдаются *лексические, словоизменительные, словообразовательные, синтаксические* и *частеречные* варианты.

3.2.1. Лексическое варьирование парных именовании

При исследовании современных русских текстов мы отметили **лексическое варьирование** парных именовании, то есть изменение состава компонентов. Приведём примеры возможных изменений лексического состава парных именовании.

Парное именование *туда-обратно* с синкретичным значением ‘в оба конца’ подвергается лексическому варьированию: структурно-семантический компонент, выраженный наречием *обратно*, может заменяться на ССК, представленный наречием *назад*: «-Боюсь, загуляет он там с приятелями-инвалидами. Я ему денег в обрез дала: дорога **туда-обратно**. На эти деньги не разгуляешься. А всё-таки сердце неспокойно» [И. Грекова. «Скрипка Ротшильда» (1980)] [НКРЯ] — «Один набрасывает, двое носят! Когда бежите **туда-назад**, считаете до 90. Один, два, три, четыре — до 90! Как только 90, бросаете инструмент и бегом назад!» [Сквозь призму Чернобыля: диалоги о мире и войне // «Наука и жизнь», 2006] [НКРЯ].

Для реализации нерасчленённого значения ‘какой-либо, любой’ в современном русском тексте используется парное именование *тот или другой*, которое также допускает замену компонента *другой* компонентом *иной*: например: (**ТОТ ИЛИ ДРУГОЙ**) «Один из участников конференции, доктор Шимек, директор «Проекта Выдра» — организации, занимающейся проблемами охраны каланов, сказал: “Можно до бесконечности продолжать исследовать, как **тот или другой** токсин влияет на каланов. Но уже и так очевидно, что им нужен чистый океан. Если океан станет чище, то не только каланы, но и другие животные, а вместе с ними и человек от этого выиграют”» [А. Марголина. Куда исчезают каланы // «Наука и жизнь», 2007] [НКРЯ]; «Подчинённым своим не давал он покоя, предлагая им разработать **тот или другой** вопрос, требуя от них сведений, объяснений и т. д.» [Елена Стафёрова. Покушение на либерализм // «Родина», 120

2007] [НКРЯ]; – (**ТОТ ИЛИ ИНОЙ**) «Она вспоминает их романтическое прошлое, а он, в свою очередь интересуется, что за человек **тот или иной** начальник... В первые минуты разговора понятно, что эти воспоминания для женщины значат очень даже много, а для мужчины это всего лишь прошлое...» [Форум: рецензии на фильм «Служебный роман» (2006-2010)] [НКРЯ]; «Для оптимизации функциональной модели, исследования влияния различных параметров на **тот или иной** технологический процесс целесообразно использовать метод имитационного моделирования, позволяющего строить и “проигрывать” модели» [Информационные технологии в образовательной среде вуза // «Информационные технологии», 2004] [НКРЯ].

Для реализации нерасчленённого значения ‘из одной стороны в другую’ используется парное именование **взад-вперёд**, в котором первый структурно-семантический компонент может быть заменен наречием **назад**, а порядок расположения компонентов изменен на **вперёд-назад**, например: (**ВЗАД-ВПЕРЁД**) «Вы молча будете бродить **взад-вперёд** по комнатам, как по клетке? Никогда не поговорите со мною по-человечески?» (Е. Шварц. Обыкновенное чудо); «Мы встретились на бульваре, у памятника, и стали ходить **взад-вперёд**» [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)] [НКРЯ]; «И вдруг в толпе появляется первый из героев, которого в вагоне называют “трамвайным сумасшедшим”. Дело в том, что этот молодой человек воображает себя водителем невидимого маленького поезда – по-японски “трамвая”, – который ездит **взад-вперёд** по реальному вагону» [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)] [НКРЯ]; – (**ВПЕРЁД-НАЗАД**) «Ученые считают, что рисунки были нанесены людьми в ритуальных целях. А вдоль линий местные жители регулярно ходили **вперёд-назад** во время молитв» (В. Лаговский. Комсомольская правда. 2016.04.15) [электронный ресурс URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26517/3534257>]; «Все качались и что-то бормотали, сосредоточенно глядя вниз. Я попробовал покачаться корпусом **вперёд-назад, вперёд-назад** – сразу укачало, я даже почувствовал лёгкое

121

головокружение» [Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке (1984-2001)] [НКРЯ]; «На жевательной поверхности располагаем щётку горизонтально и производим движения **вперёд-назад**» [Ольга Гусева. От улыбки станет всем светлей // «Наука и жизнь», 2009] [НКРЯ].

Парное именование **и так и сяк**, выражающее нерасчлененное значение ‘по-разному, по-всякому’, имеет лексический вариант **и так и этак**, например: (**И ТАК И СЯК**) «Ничего ей не открыла, ничего! Та **и так и сяк**, и “передать, может быть, что-нибудь”, “дайте телефон, он позвонит” – та ничего! Вся покраснела, пошла и говорит: “Звонят тут ему всякие!”» [Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)] [НКРЯ]; «Пришла к ней за простынёй. Так она меня **и так и сяк**! И ты – воровка! Когда я что у тебя украла?» [Ю. О. Домбровский. Леди Макбет (1970)] [НКРЯ]; «В общем, когда проснулась, я вертела свою судьбу **и так и сяк** и, в конце концов, пришла к самому простому выводу: если жить осталось не больше месяца, нужно хотя бы потратить это время на то, что мне действительно нравится, беспощадно выбрасывая из нее все ненужное» [Ю.И. Андреева. Многоточие сборки (2009)] [НКРЯ]; – (**И ТАК И ЭТАК**) «А Карп Лукич упёрся – не пойду, и кончено тому дело. Уж мы его уговаривали **и так и этак** – приступу нет. Рабочие забунтовали... Ну, тут и вышел с нами грех» [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Клад (1889)] [НКРЯ]; «Сами бродили по картинным галереям, отыскивая интересное для себя, часами разглядывали **и так и этак**, определяя силу, мастерство, тайну художника» [Даниил Гранин. Зубр (1987)] [НКРЯ]; «Я уж ему **и так и этак**: Альфред Семёныч, вы уж помягче... мальчик одарённый... ну, знаете как?... нервная система всё-таки» (А. Волос. Недвижимость) [электронный ресурс URL: https://domknig.com/read_260116-30].

В парном именовании **ни жарко ни холодно** (‘все равно’), структурно-семантический компонент **жарко** может быть заменён наречием **тепло**: (**НИ ЖАРКО НИ ХОЛОДНО**) «Их коньком стала защита «маленьких людей», и это сразу же привлекло к ним массу новых читателей. Конечно, при

ближайшем рассмотрении оказывалось, что от газетных разоблачений никому **ни жарко ни холодно**. Но люди, находящиеся за чертой бедности, составляли большинство в стране, и они стали считать «Московские известия» своей газетой» [Лев Корнешов. Газета (2000)] [НКРЯ]; «Зарплата эта — одно название. На самом деле от ее повышения **ни жарко ни холодно**. До лета прошлого года в минимальных размерах оплаты труда — МРОТах — рассчитывались детские пособия, стипендии, налоговые льготы и штрафы. Потом это отменили» (В. Сивкова. Аргументы и факты. 2001.01.03) [электронный ресурс URL: <https://aif.ru/archive/1624034>]; – (**НИ ТЕПЛО НИ ХОЛОДНО**) «Такого рода протест кажется мне мелкопоместным. Как ни желал бы я искренне запротестовать — от такого протеста никому **ни тепло ни холодно**» (Ф. Шаляпин. Моим детям) [электронный ресурс URL: https://domknig.com/read_401818-118]; «Свозят сюда всякую дрянь с атомных станций. Лично дяде Коле от такого соседства **ни тепло ни холодно**. Радиации он, как и всякий человек, не чувствовал. И сильно подозревал, что по телевизору о вреде облучения стильно привирают» [Андрей Троицкий. Удар из прошлого (2000)] [НКРЯ].

Парное именование **стар и млад** в значении ‘без различия возраста, все без разбора’ может варьироваться на лексическом уровне — **стар и мал**, например: (**СТАР И МЛАД**) «Когда один из них вместе со своим неатомным другом в 1944 году предложил свою помощь родине социализма, советская разведка присвоила им кодовые имена Млад и Стар 141. Единственное выражение в живом русском языке, в которое входит архаичное слово “млад”, это “**стар и млад**”, т. е. все без исключения. Возможно, что такой парный псевдоним отражал изумление профессиональных советских разведчиков от обилия добровольцев» [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)] [НКРЯ]; «**И стар и млад** находят в работе с глиной отдушину. Советую и вам приобщиться к этому удивительному ремеслу» [А. Бондарь. Чистый звук глиняной свистульки // «Наука и жизнь», 2006]

[НКРЯ]; *«По-прежнему смеётся **и стар и млад** над приключениями героя Александра Демьяненко. Про знаменитую тройку Трус, Балбес и Бывалый, про этот символ наших комедий можно вообще написать целую диссертацию»* [Форум: Операция «Ы» (2007-2011)] [НКРЯ]; – (**СТАР И МАЛ**) *«И все, кто был в избах, **стар и мал**, высыпали на улицу»* (А. Мусатов. Большая весна) [электронный ресурс URL: https://dom-knig.com/read_255665-60]; *«Обычно Семен привозил в село добычу торжественно. **Стар и мал** выскакивали навстречу, помогали стащить убитого зверя с телеги, рассматривали его, трогали, охали, дивились. На этот раз подъехали к дому глухой ночью, свалили тушу в сарай»* [Владимир Тендряков. Суд (1960)] [НКРЯ]; *«В такт музыке на глазах у тысяч туристов, съехавшихся из многих стран, движется знаменитая «танцующая процессия». В ней участвуют **и стар и мал**. Три шажка вперед, два назад. Впереди приплясывает самый старший житель города, за ним священники, поющие гимны»* [В. Дружинин. Упорный маленький Люксембург // «Вокруг света», 1968] [НКРЯ].

3.2.2. Грамматическое варьирование парных именований

Как указывает Л.К. Граудина, **грамматические варианты** «...характеризуются прежде всего тождеством грамматической функции <...> В отличие от других типов вариантов языка, грамматические варианты характеризуются грамматической системностью, регулярной взаимозаменяемостью (эта черта присуща все типам вариантов), функциональной эквивалентностью грамматического значения в пределах взаимозаменяемых контекстов, однородностью сравниваемых грамматических структур. Ведущим признаком грамматических вариантов является грамматическая системность, предполагающая регулярное колебание грамматической формы, в результате чего в языке появляются грамматические типы вариантов, т.е. ряды варьирующихся форм-моделей»

124

[Граудина 1997: 62]. В соответствии со структурой грамматики исследователями выделяются следующие **типы грамматических вариантов**:

- 1) *Словоизменительные*, представляющие собой варианты словоизменительных форм: форм рода; падежных форм; причастных форм и т.п.;
- 2) *Словообразовательные варианты*, у которых вариативны словообразовательные аффиксы;
- 3) *Синтаксические варианты*, к которым относятся варианты управления, согласования и примыкания.

Парные именованья в тексте подвергаются морфологическому варьированию, то есть имеется возможность изменения внешней формы одного структурно-семантического компонента.

Рассмотрим парное именование *всё и вся* для анализа такой особенности.

Парное именование *всё и вся* допускает изменение морфологической формы одного структурно-семантического компонента: *«Так, в настоящее время космологи много говорят о так называемых черных дырах, которые втягивают в себя **всё и вся**. Даже световые лучи не могут вырваться из их гравитационного плена»* [С. Николаев. Горизонты науки и техники. «Вселенский мозг» Андрея Линде // Юный техник, 2010] [НКРЯ]; *«Когда же видишь первого своего читателя, это чувство усиливается во сто крат, ты понимаешь, что теперь уже любой может взять тебя в руки: умный, глупый, ленивый, восторженный, и те, что смеются над **всеми и вся**. В этом смысле требуется стойкость или, может быть, некоторый цинизм»* [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)] [НКРЯ]; *«Оказывается, человек, совершивший подлость, не умирает. Он приучается к лодырничеству, к обману, к злобе на **всех и вся**. Он винит весь мир, оплакивая свою судьбу»* [В.Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)] [НКРЯ].

В национальном корпусе русского языка фиксируется следующее употребление парного именованья *всё и вся*: 239 документов, 269 вхождений; 125

всех и вся – 262 документа, 301 вхождение; *всеми и вся* – 3 документа, 3 вхождения.

Сочетание с краткими прилагательными *жив-здоров* может иметь варианты в полной форме – *живой-здоровый* (мужской род) и *живая-здоровая* (женский род). Например: «*Лида была уверена, что все сделала правильно – не сказала сыну, что его отец **жив-здоров** и может увидеть его в любой момент. Ведь у Паши была тысяча шансов и возможностей попросить её о встречах с сыном, и она никогда бы не отказала. Никогда*» [Маша Трауб. Замочная скважина (2012)] [НКРЯ]; «*Его уж раз хоронили, значит, долго будет жить! – Придет, мама, не волнуйтесь, придет **живой-здоровый**. – Марийка прижалась щекой к плечу свекрови. – Сердце меня не обманет*» [Михаил Бубеннов. Белая береза. Части 3–6 (1942–1952)] [НКРЯ]; «*Ей вдруг захотелось сию минуту куда-то бежать, объявить всем людям, что она **живая-здоровая**, что ей чего-то нужно – чего, она не знает; может, люди скажут... Она загрустила и задумалась, опершись на заступ. Могила лежала у её ног*» [В.Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска (1953)] [НКРЯ].

Еще одно парное именование – *и стар и мал* – также имеет вариант в полной форме – *и старый и малый*, например: «*Но еще горячее боли был стыд. Вся станица – **и стар и мал** – смотрела. Подобрал Мишка шаровары и, чуть не плача, сказал поровишему его казаку: – Непорядки!*» [М.А. Шолохов. Тихий Дон. Книга вторая (1928-1940)] [НКРЯ]; «*Вся степь покрылась народом. Брели **старый и малый**, чтобы посмотреть невиданное зрелище. Кто-то выиграет красавицу Мэчит? Кому аллах пошлёт редкое счастье?*» [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат (1895)] [НКРЯ].

Следует отметить, что морфологическое варьирование парных именовании проявляется также в наличии или отсутствии предлога. Структурно-семантические компоненты у большинства парных именовании стоят в именительном падеже, но есть парные именования, у которых

структурно-семантические компоненты употребляются в других падежах. Например: *конца-краю, ни сном ни духом, руками и ногами, огнем и мечом, акридами и медом*, например: «Играющий должен возглавить одну из группировок и заново объединить страну **огнем и мечом**» [Константин Мильчин. Меньше ада // «Русский репортер», 2014] [НКРЯ]; «Он чем-то расстроен. Ты здесь **ни сном ни духом**. После обеда пошли с Соней гулять» [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)] [НКРЯ].

Следует отметить, что подобные парные именованья бывают двух видов. Первый вид — это парные именованья, которые склоняются согласно спряжению глагола, с которым они сочетаются, например (*служить*) *верой и правдой*, (*отдыхать*) *душой и телом*, (*кормить*) *щами-борщами*. Например: «Сорок последних лет **верой и правдой** служил в церкви Покрова Пресвятой Богородицы отец Петр, который ныне покоится с миром» [Прихожан ждут на родине // «Жизнь национальностей», 2003.06.18] [НКРЯ]; «Мой измученный жарой организм получил долгожданный отдых. Я сыт и доволен, я отдыхаю **душой и телом**» [Прибор висячий // «Столица», 1997.06.17]; «Тебя есть ещё за что кормить **щами-борщами**? [электронный ресурс URL: <https://otvet.mail.ru/question/166860868>].

Второй вид — это парные именованья, которые в текстах всегда употребляются с предлогом. Например, (*через*) *пень-колоду*, (*между*) *Сциллой и Харибдой*, (*между*) *молотом и наковальней*, (*с*) *бухты-барахты*.

Приведём примеры контекстов: «...Критик, путаясь в жанре представления, сетовал: “....драма должна разъяснять жизнь, группируя известным образом события, а не просто воссоздавать её как она есть, через пень-колоду”» [А.Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)] [НКРЯ]; «Мне следовало проскользнуть между Сциллой и Харибдой таким образом, чтобы дверь к счастью не захлопнулась навсегда прямо перед моим носом» [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)] [НКРЯ]; «Если вам пришлось оказаться в ситуации между молотом и наковальней, не торопитесь безоговорочно вставать на защиту одной из

127

сторон. В противном случае рискуете потерять мать либо мужа» [Ирина Шаляпина. Теща и зять: быть или не быть? // «Психология на каждый день», 2010] [НКРЯ]; «Я стихи люблю. Он посмотрел на меня с сомнением — как это так читать неизвестно кому с бухты-барахты? — но вынул бумаги» [Л.К. Чуковская. Спуск под воду (1949–1957)] [НКРЯ].

Как отмечает М.В. Артамонова, «парные именованья в древнерусском тексте представлены следующими частеречными вариантами: 1) сочетания, компоненты которых выражены именем существительным (*субстантивные парные именованья*), 2) сочетания, компоненты которых выражены именем прилагательным (*адъективные парные именованья*), 3) сочетания, компоненты которых представлены глаголом и глагольной формой — причастием (*глагольные парные именованья*), 4) сочетания, компоненты которых представлены наречием (*адвербиальные парные именованья*)» [Артамонова 2009: 112–113], причём «частеречные варианты ССК парных именовань, связанные деривационными отношениями, сохраняют синкретичное лексическое значение парности, которое не утрачивается при изменении морфологической формы и синтаксической функции» [Там же: 113]. М.В. Артамонова приводит примеры варьирования субстантивного парного именованья *пѣние и молитва/молитвы* и глагольного парного именованьем *пѣть и молиться*: «...и доньнѣ добродѣтельное житѣе живутъ, обще вси вкупѣ, в **пѣньи и молитвахъ**...» (ПВЛ: 210), «Паче дошѣдѣше мѣста того, ту же **пѣние и молитву** сътворише, възвращахуся въспясть» (Жит. Феод. Печ.: 374), «Тѣм же **поимъ и молимся** славимому отъ всѣхъ небесныхъ силъ и отъ чловѣкъ...» (Жит. Авр. Смол.: 104) [Там же: 114–115].

В современном русском языке также встречаются подобные случаи частеречного варьирования. Так, например, субстантивное парное именование *радость и веселье* имеет следующие варианты: глагольные (*радоваться и веселиться, радуясь и веселясь*), адъективные (*радостный и весёлый*), адвербиальные (*радостно и весело*). Приведем примеры: «Ведь выходило,

что источником **радости и веселья** и вчера и сегодня был вовсе не он, а посторонняя лампа, предмет случайный, неодушевленный и, похоже, имеющий темное прошлое» [Нина Катерли. Волшебная лампа (1981)] [НКРЯ]; «Нет! Он велел **радоваться и веселиться** тем только, кого поносят!» [Н.А. Полевой. Иоанн Цимисхий (1841)] [НКРЯ]; «Монастырей среди скитов ни одного не видим: они все спрятались под крылышки своей матери; стоят между гор в удолиях, в тихих, безмолвных местах. Мы же шли, **радуясь и веселясь**» [М. Е. Салтыков-Щедрин. Статьи (1856-1860)] [НКРЯ]; «Поговорив еще немного, мы повернули назад к нашему биваку. Я шел **радостный и весёлый**. И как было не радоваться: Дерсу был особенно мне близок» [В.К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)] [НКРЯ]; «В комнате жили и родители с дочерью Ниной, и Виктор с женой Нюрой и маленьким Левой. Но все равно было **радостно и весело**. Николай с Виктором вновь устраивали музыкальные вечера, им ладно подпевали русские народные песни все остальные. Ещё я помню наши любимые походы с дедом в Сокольники» [Виктор Гастелло. Два брата // «Наш современник», 2003.06.15] [НКРЯ].

3.2.3. Формальное варьирование парных именований

В ряде случаев варьирование парных именований происходит на формальном уровне: компоненты одной и той же единицы могут быть соединены разными типами связи в различных контекстах, например: *кожа да кости* — *кожа и кости*; *хлеб да соль* — *хлеб и соль* — *хлеб-соль*; *чай да сахар* — *чай и сахар* — *чай-сахар*; *пух да перья* — *пух и перья*; *тары да бары* — *тары-бары*;

Приведем примеры: (**КОЖА ДА/И КОСТИ**) «Чего мне стоило добиться, чтобы ей оставили отдельную палату! Лежит высохшая, **кожа да кости**» (М. Шишкин. Письмовник) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=190258&p=201>]; «У встречных **кожа да кости**,

лохмотья болтаются как на колу; но больше всего поражают глаза, взгляд: обречённые на смерть, ещё плохо верят, что возвращаются в жизнь» [И.П. Максимов. Немцы драпают (Из фронтового дневника) (2010)] [НКРЯ]; «Боже, как она исхудала! **Кожa и кости...**» (В. Михальский. Храм Согласия) [электронный ресурс URL: https://dom-knig.com/read_265638-19].

(**ХЛЕБ ДА/И/– СОЛЬ**) «...Симыч пересек воображаемую линию границы, после чего две красные девицы <...> поднесли ему **хлеб да соль**. Симыч принял **хлеб-соль**, протянул девицам руку для поцелуя и, прищипорив коня, быстро удалился по одной из боковых аллей» (В. Войнович. Москва 2042) [электронный ресурс URL: http://books.rusf.ru/unzip/add-on/xussr_av/voynov01.htm?9/46]; «Он останавливается у порога, неторопливо стаскивает шапочку с лысой восковой головы, крестится на угол, где на столе под полотенцем лежит початая коврига, здоровается мирно: — Хозяину и хозяйушке **хлеб да соль**! — Замерз, дедушка? — ласково говорит Кулинка, вытирая о фартук мокрые руки, подходит к столу» [И.С. Соколов-Микитов. Детство (1929-1953)] [НКРЯ]; «Наперекор сретенской стуже ребятишки кликали весну. Нам зима-то надоела, **хлеб и соль** поела, руки-ноги познобила, скотинушку поморила, и соломку подобрала, и мякину подмела!» (П. Рожнова. Народный календарь. Наука и религия. 1992) [электронный ресурс URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env>]; «Пугачёв в окружении яицких казаков приехал в город и в соборной церкви приводил жителей к присяге. Он приказал открыть амбары и соляные склады и выдавать народу **хлеб и соль** безденежно» [В.Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 2 (1934-1945)] [НКРЯ]; «Он несколько раз в году приезжал к нам в деревню. Перед тем как показать кинокартину, Валико заходил к кому-нибудь на “**хлеб-соль**”, напивался чачи и картину пускал с опозданием» [Фазиль Искандер. Первое дело (1956)] [НКРЯ].

(**ЧАЙ ДА/И САХАР**) «То есть, проще говоря, ты хочешь, чтоб тебе тут Изиды с Озирисом **чай да сахар** подавали. Так, что ли?» (М. Палей. Long Distance, или Славянский акцент) [электронный ресурс URL: 130

<https://www.litmir.me/br/?b=135619&p=7>]; «Пройдешь полсотни метров, в подвале магазинчик с ненашим названием. Купи там чего-нибудь, а **чай и сахар** в тумбочке возьмешь» [Виорель Ломов. Музей // «Октябрь», 2002] [НКРЯ]; «Казенные театры запрещали выступать своим артистам на чужих сценах. “Помилуйте, казенного жалования не хватает на **чай и сахар**”, — приводили актеры слова Гоголя. И им позволяли выступать на благотворительных вечерах, чтобы наработать «на **чай и сахар**», но только не под своими фамилиями» (В. Гиляровский. Люди театра) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=110786&p=74>].

(**ПУХ ДА/И ПЕРЬЯ**) «И вот от него только **пух да перья** полетели. — Откуда же перья взялись? — Чудак человек!» [М.В. Волков. Баиро-Тун // Всемирный следопыт, 1929] [НКРЯ]; «Профессор, успев кинуть свой тугой снаряд Сыроежкину, взял подачу Макара. Подушки полетели по палате, сея в воздухе **пух и перья**, гулко шлепаясь в вытянутые ладони» [Евгений Велтистов. Новые приключения Электроника (1988)] [НКРЯ].

(**ТАРЫ ДА/- БАРЫ**) «А нынче — иное... Пока разводили **тары да бары**, на улице развиднелось. Потом розовое солнце поднялось из белых снегов. Наконец подъехал и жданный» [Борис Екимов. Пиночет (1999)] [НКРЯ]; «- Я хотела узнать, как дела. — Некогда мне сейчас **тары-бары** разводить, — отрезал Киса, — потом поболтаем, у меня эксперимент! Дверь захлопнулась. Я с облегчением вздохнула» [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)] [НКРЯ].

3.3. Внутригородская ономастическая лексика как отражение истории парных именований

Как отмечают исследователи, в последние десятилетия XXI в. «...активно развивается целый пласт внутригородской ономастической лексики — коммерческие урбанонимы (названия кафе, ресторанов,

131

магазинов, салонов красоты, жилых комплексов, фитнес-центров и др.)» [Ремчукова, Замалетдинова 2016: 86].

Среди коммерческих урбанонимов г. Владимира и области довольно частотны единицы «парной» структуры, включающие в себя два слова одной частеречной принадлежности, например: *Адам и Ева, альфа и омега, вкусно и сытно (быстро), гуси-лебеди, ели-похудели, ёлки-палки (пальмы), жених и невеста, Иван да чай, дочери-сыночки, лосось и кофе, красное и белое, леди и беби, лютики-цветочки, мать и дитя, овощи-фрукты, от и до, паста-пицца, печки-лавочки, плюшки-ватрушки, сказано-сделано, совет да любовь, стар и млад, хлеб-соль, чай и кофе, чайОК-кофеОК, черное и белое, шапки-тапки, шуры-муры* и др. Интересно, что эти единицы, несмотря на свою бесспорную современность и в некоторых случаях креативную окказиональность, отражают историю русского языка, поскольку связаны с анализируемыми нами древнейшими устойчивыми сочетаниями — **парными именованиями** и **двандва**. Как уже отмечалось, данные единицы указывают на денотат (объект), который возникает в результате синкретичной парности двух предполагающих друг друга предметов, явлений и т.д. [Балли 1955: 61], например: древнерусск. *злато и срѣбро* — ‘богатство’, *небо и земля* — ‘вселенная’, *видѣвший и слышавший* — ‘ставший свидетелем чего-либо’, *възрадоватися и възвеселитися* — ‘праздновать’, *сѣмо и овамо* — ‘езде’, *хлѣбъ и соль* — ‘символ гостеприимства’ *гуси-лебеди* — ‘птицы’ и др. [Пименова 2007: 58–59, 61; Артамонова 2009: 41–47]. Двандва включают в себя два антропонима («имя + имя»), например: *Петръ и Павелъ, Борисъ и Глѣбъ, Петръ и Феврония* [Там же].

Среди коммерческих урбанонимов Владимирского края XXI в. примерно половина — это номинации, непосредственно восходящие к древним парным именованиям/двандва.

Приведем примеры подобных сочетаний:

«*Адам и Ева*» (по библейской легенде имена первых людей на земле [Мостицкий 2005–2012: 29]) — ресторан;

«*Альфа и омега*» (‘начало и конец чего-л.’, ‘сущность, основа, самое главное’, от названия первой и последней букв греческого алфавита, восходящее к библейскому тексту [Бирих 1998: 22; Фасмер 1996 I: 31]) — бюро переводов;

«*Гуси-Лебеди*» (название русской народной сказки) — кафе;

«*Ёлки-палки*» («шутл. традиционный эвфемизм в знач. междометия, выражающего различные чувства: удивление, восхищение и др.» [Химик 2004: 171]) — сеть трактиров;

«*Жених и невеста*» (‘молодожёны, ср. посл. «Жених да невеста парочка, что твой баран да ярочка» [Даль 2007: 321, 326]) — свадебный салон;

«*Печки-лавочки*» (прост. ‘совместное дружное житьё, дружба и лад’ [Молотков 1968: 320]) — гостиничный комплекс, название которого отсылает также к повести В.М. Шукшина и одноимённому фильму 1972 г.;

«*Сказано — сделано*» (‘о точном, быстром исполнении какого-л. дела, поручения и т.п.’ [Бирих 1998: 637]) — юридическая компания;

«*Совет да любовь*» (пожелание согласия и взаимопонимания молодоженам на свадьбах, ср. посл. «Совет да любовь, на этом свет стоит» [Даль 2007: 321]) — каталог фирм, оказывающих услуги при подготовке к свадьбе;

«*Стар и млад*» (‘все без различия возраста’ [Молотков 1968: 454]) — магазины, продающие товары для здоровья и реабилитационную технику;

«*Хлеб да Соль*» (устар. ‘еда, пища’, ‘угощение’ [Бирих 2007: 731; Молотков 1968: 507]) — продуктовые магазины;

«*Чёрное и белое*» (древнейшее двоичное противопоставление, относящееся к славянским языковым моделирующим семиотическим системам, которое отражает синкретичные представления о символах сакрального плана, хорошем и плохом, красивом и безобразном, весёлом и грустном [Иванов 1974: 260-266]) — кафе.

В отдельных наименованиях сетевых предприятий/фирм может присутствовать вариативность написания второго компонента парного именования с прописной или строчной буквы, а также использование дефиса, союза (*и/да*) или амперсанда (графического сокращения латинского союза *et* ('и') — &, вносящего современно-иноязычную «ноту» в древнее сочетание), например: «Хлеб-соль», «Хлеб да Соль», «Хлеб & Соль».

Остальные «парные» коммерческие урбанонимы Владимирской области отличаются от исконных сочетаний (частично или полностью), хотя и созданы на основе традиционных семантических и структурных моделей.

Например, номинация сети магазинов для детей «Дочки-Сыночки» связана с древним парным именованием *сынъ и дочь* ('дети') [Артамонова 2009: 206], однако в современном названии изменен порядок компонентов и использованы уменьшительно-ласкательные формы слов.

Название сети частных клиник «Мать и дитя» соотносится с парным именованием *мать и отец* ('родители') [Артамонова 2009: 202], но в нём остаётся только одна гендерная составляющая (*мать*), в связи с чем создаётся иная семантическая оппозиция: 'родитель — рождённый'. Близко по смыслу к данной номинации название салона красоты «Леди & Беби», содержащее записанную кириллицей англоязычную «пару» *lady* ('дама', 'замужняя женщина аристократического круга') и *baby* ('младенец', 'ребёнок') [Англо-русский словарь 1992: 34, 184; Крысин 2009: 121, 430]. В этот салон, имеющий игровую комнату, женщин приглашают приходить вместе с детьми.

В названии туристической фирмы «Ёлки-пальмы» повторяется первый компонент парного именования *ёлки-палки*, а второе слово меняется на наименование вида растений «жарких стран» [Ушаков 1996 I: 26]), произрастающего в южных широтах (а не на северных, как *ёлка*), поэтому всё сочетание в целом приобретает значение 'от севера до юга'.

Бренд сети магазинов алкогольных напитков «Красное & белое» отсылает к славянскому двоичному противопоставлению *чёрное-белое*, в

котором ахроматизм (*чёрный*) заменяется на хроматический цвет (*красный*). Как известно, одно из переносных значений слов, входящих в данную номинацию, указывает на определённые сорта вин из тёмных (*красное вино*) или светлых (*белое вино*) сортов винограда [Ушаков 1996: 121, 1501].

Парное именование «*От и До*» образовано при помощи редукции знаменательной части фразеологизма *от альфы до омеги* (или *от аза до ижицы*, *от а до я* — ‘с самого начала до самого конца’, буквально — ‘от первой до последней буквы’ [Бирих 2007: 22]), в результате которой возникает отсутствующая в древних текстах грамматическая модель «**предлог + предлог**». Это название встречается на вывесках различных по своему профилю компаний: гипермаркет мебели, шиномонтаж, агентство недвижимости, дизайн-студия, обувной магазин, магазин одежды, продовольственный магазин, строительная фирма и т.д. Столь широкое использование данной номинации обусловлено её синкретичным значением, указывающим на полный охват чего-либо.

Среди названий продуктовых магазинов частотно парное именование «*Овощи-фрукты*», указывающее на продажу продуктов растительного происхождения, которое отсутствовало в древнерусских текстах. В данном сочетании объединены два современных гиперонима (родовых слова), одно из которых (**овоще** в первоначальном значении ‘фрукты’) заимствовано в XI в. из старославянского языка, а второе (*фрукт* — ‘съедобный сочный плод некоторых деревьев’) известно в русском языке с XVII-XVIII вв. из немецкого или голландского языка [Черных 1994 II: 591].

В номинации сетевой пекарни «*Плюшки-ватрушки*» употребляются гипонимы (видовые слова), совместно выражающие синкретичное значение ‘выпечка’. Сочетание построено на продуктивной древней модели «**гипоним + гипоним**» (например, *гуси-лебеди*, *калинка-малинка*), объединяя единицы *плюшка* (‘сдобная булочка’ от наименования птицы-трясогузки, восходящего к языческому обычаю «выпекать хлеб в форме птиц и животных» [Трубачев 1962: 41-43]) и *ватрушка* (‘толстая лепёшка с загнутыми краями и с

135

покрытой творогом серединой' [Ушаков 1996: 228] от **vatra* 'огонь, очаг, тлеющая зола' [Фасмер 1996: 270]). Данное парное именование используется также в названиях ютуб-каналов «Плюшки-ватрушки» и «Плюшка & ватрушка», предлагающих различные рецепты выпечки.

По этой модели («гипоним + гипоним») построено название ресторана итальянской кухни «*Пицца-Паста*», включающее в себя два наиболее популярных блюда Италии: *пиццу* (ит. *pizza* < *pizzicare* 'быть острым'; «традиционное итальянское блюдо: тонкая лепёшка из теста с запечёнными на неё под соусом кусочками мяса, сыра, овощей и др.») и *пасту* (< ит. *pasta* 'тесто'; макаронные изделия с соусом) [Крысин 2009: 572, 595].

Объединяющее гипонимы сочетание употребляется также в названии магазина «*Чай и кофе*», указывающим на напитки ежедневного употребления. Слово *чай* — заимствование из китайского языка (茶 <cha> — 'чай-напиток') — в русском языке употребляется с середины XVII в., причем первоначально как название лекарственного растения, а слово *кофе* (в формах *кофий/кофей*) фиксируется с 1726 г. [Чудинов 1910: 436].

Встречается также видоизменение этого парного именования в номинации магазина «*ЧайОК-кофеОК*», в которой используется графогибридизация путём шрифтовыведения [Ремчукова, Замалетдинова 2016: 93], отсылающая одновременно к английскому выражению *О.К.* (*okay* — 'всё в порядке; хорошо; правильно') [Англо-русский словарь 1992: 217] и русскому уменьшительно-ласкательному суффиксу *-ок*.

Названия эко-лавки «*Иван да чай*» и кафе «Иван-да-Чайная», объединяющие **оним и апеллятив**, соотносятся с народным наименованием в форме аппозитивного оборота *Иван-чай*. Это «высокое травянистое растение с метелкой тёмно-розовых цветов на верхней части стебля; то же, что *кипрей*», из которого «приготавливают так называемый капорский чай» [Ушаков 1996: 1126].

По типу «**гипоним + гипероним**» (ср. *клён-дерево, рыба-кит*) построена номинация цветочных салонов «*Лютики-цветочки*», в которой первый компонент указывает на вид цветущего растения «с желтыми небольшими одиночными цветками из пяти лепестков» [96 I: 499], а второй отсылает к роду (*цветочек* — ‘уменьш.-ласкат. к цветок’ [Ушаков 1996 IV: 1205]).

На видовые обозначения, принадлежащие к разным родовым группам, указывают сочетания «*Шапки-тапки*» в названии магазина (‘**головной убор**, преимущ. тёплый или мягкий’ + ‘вид домашней или спортивной **обуви**’ [Ушаков 1996 IV: 652, 1317]) и «*Лосось и кофе*» — в названии ресторана (‘крупная съедобная **рыба** с нежным мясом розового цвета’ + ‘**напиток**, приготовленный из зёрен тропического растения — кофейного дерева’ [Ушаков 1996: 91]). Следует отметить, что данная модель («**гипоним одного рода + гипоним другого рода**») является принадлежностью языка XXI в. — она не встречается в древних текстах.

По современной семантической модели («**процесс + результат**») построена номинация предоставляющей наборы готовой еды компании «Ели-Худели», которая включает в себя глаголы, указывающие на процесс (*ели*) и важный для людей, следующих ЗОЖ (здоровому образу жизни), результат (*похудели*).

В названии пекарни «*Вкусно-Сытно*» парное именование даёт оценку качества продукции с точки зрения **процесса** принятия пищи (‘приятный на вкус’) и **результата** (‘питательный, хорошо насыщающий’) [Ушаков 1996: 308, 89, IV: 629]), а в названии кафе «*Вкусно-Быстро*» — только **процесса** и **времени**, необходимого для его осуществления (‘совершающийся в короткий промежуток времени’) [Ушаков 1996: 213, 308, IV: 629].

Название брачного агентства «*Шуры-муры*» (‘любовные дела, похождения, флирт’) возникло в XIX в. и основано, по одной из версий, на французском сочетании *cher amour* (‘дорогая’ и ‘любовь’), по другой — на обороте «от слова шуркать ‘производить шорох’, ‘шарить, искать что-л.’,

137

‘прокрасться, шмыгнуть’, а *муры* (сокращенно от *амуры*) вошло для рифмы. Первоначальное значение, возможно, «шушуканье амурное» [Бирих 1998: 772].

ВЫВОДЫ

В данной главе диссертационного исследования были рассмотрены особенности функционирования парных именований в современном русском языке. Собственные наблюдения и сравнение с употреблением в древнерусских текстах позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, парные именования чаще используются в газетной и устной речи, тогда как в параллельных текстах и поэтической речи встречаются редко, в акцентологических и обучающих материалах почти не употребляются.

Во-вторых, при исследовании варьирования парных именований были выделены следующие признаки анализируемых единиц: 1) парные именования в большинстве случаев употребляются в форме единственного числа именительного падежа, причем оба компонента данной лексико-семантической единицы склоняются одновременно (*день и ночь, дня и ночи, днем и ночью*), но также существуют единицы, у которых начальная форма стоит в косвенных падежах (*верой и правдой, между молотом и наковальней*), кроме того, у отдельных парных именований склоняется только один компонент сочетания (*всем и вся, всех и вся*); 2) часть парных именований имеет возможность изменения состава (то есть любой из компонентов парных именований может заменяться другой лексической единицей, но при этом нерасчлененное значение сохраняется; 3) структурно-семантические компоненты парных именований могут быть соединены бессоюзной или союзной связью (*и, да, и...и, ни...ни, не...не*). Обозначенные признаки являются проявлением структурно-сигнификативной синкретсемии,

характерной для парных именовании как одного из видов устойчивых сочетаний в современном русском языке.

В-третьих, в составе внутригородской ономастической лексики широко представлены современные коммерческие урбанонимы, отражающие историю русского языка путём использования древних парных именовании/двандва в исконном или изменённом виде, а также при помощи употребления их структурно-семантических моделей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном диссертационном исследовании рассмотрены парные именованья как один из видов высокочастотных устойчивых сочетаний в современном русском языке, характеризующихся синкретичностью семантики и структуры.

Сравнительная характеристика парных именований и смежных единиц (*редупликации, полиптона, аппозитивных сочетаний, тавтологии, плеоназма, фразеологизма, повторов-отзвучий, 联合式复合词, words in pairs*) позволила определить парное именование как двухкомпонентное сочетание с сочинительной связью частей, подобное по структуре сочиненному ряду слов, отличающемуся с точки зрения семантических признаков выражением нерасчлененного значения и функционирующему в качестве цельной номинативной единицы. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что парные именованья относятся к лексическим единицам синтагматического уровня, единое значение которых выражено одновременно двумя знаками.

В процессе исследования были выделены семантические и структурные признаки парных именований в современном русском языке, также были рассмотрены особенности их функционирования.

К семантическим признакам относятся следующие: 1) парные именованья, называя две тесно связанные, предполагающие друг друга сущности, являются средством выражения синкретичного значения парности (*день и ночь, хлеб да соль, отец и мать, братья-сестры, чашки-плюшки, красное-белое, молод и стар, ни жив ни мертв, ни бэ ни мэ, ищи да свищи, вдоль и поперёк, любо-дорого, так и сяк, увы и ах*); 2) синкретичное значение парности в парных именованьях представлено двумя видами: значение парности однородных сущностей, образующееся на основе совмещения

семантических признаков ‘часть целого ~ часть целого’ (*альфа и омега, день и ночь, купли-продажи, вор-разбойник, дочери-сыночки*); ‘целое ~ часть целого’ (*дочки и матери*) и значение парности разнородных сущностей, образующееся на основе совмещения семантических признаков ‘внешнее ~ внутреннее’ (*вера и правда, кожа да кости, любовь и ласка*); ‘материальное ~ духовное’ (*душа и тело*); ‘положительное ~ отрицательное’ (*смех и грех, правдами и неправдами*); ‘мужское ~ женское’ (*отец и мать, муж и жена, братья-сестры, бабушки-дедушки, дочери-сыночки, жених-невесты, папа-мама, без отца и без матери*); ‘верхнее ~ нижнее’ (*небо и земля, руки и ноги*). 3) значение парных именовании является раздельнооформленным (синкретичное значение исследуемых единиц выражается одновременно двумя знаками); 4) парные именовании могут быть однозначными (*ищи-свищи* — ‘не удастся найти, как ни старайся’, *ладком да мирком* — ‘спокойно, мирно’, *любо-дорого* — ‘очень хорошо, превосходно’, *чих-ных* — ‘быстро, тотчас’, *тишь да гладь* — ‘полное спокойствие, безмятежность’) и многозначными (*хлеб-соль* — а) ‘традиционное народное название угощения’, б) ‘пропитание; заботы, попечение’, в) ‘гостеприимство, благополучие, достаток’; *плоть и кровь* — а) родной ребёнок, б) неотъемлемая часть чего либо); 5) между структурно-семантическими компонентами парных именовании могут быть синонимические отношения (*худо-бедно, вьюги-метели, правда-истина, мил-дорог, конца-краю, заливаётся-хохочет, радости-веселья, завертелось-закрутилось, убивается-плачет, вор-разбойник*), антонимические (*вопросы-ответы, приход-расход, прием-выдача, твердость-мягкость, вперед-назад, молод и стар, черное и белое, вверх-вниз, более или менее, взад-вперед*) и гипонимические (*песни-пляски, грибы-ягоды, чашки-плошки, птицы-рыбы, ножи-вилки, имя-отчество, братья-сестры, поить-кормить, пить-есть, молод-зелено*).

К структурным особенностям и функционированию можно отнести следующие признаки: 1) парные именовании представляют собой бинарную модель (*день — ночь, хлеб — соль, отец — мать*); 2) структурно-

семантические компоненты парных именовании могут быть связаны бессоюзной связью (например, *бухты-барахты, купля-продажа, бабушки-дедушки, вопросы-ответы, мил-дорог, всяко-разно, вперёд-назад, грибы-ягоды, елки-палки, кошки-мышки*) и союзной связью (например, *цел и невредим, душа и тело, жизнь и смерть, пух и прах, чай да сахар, то да се, и так и сяк, и тот и другой, и нашим и вашим, ни кола ни двора, ни больше ни меньше*); 3) оба компонента парного именовании склоняются (*небо и земля, неба и земли, небом и землей* и т.п.); 4) начальная форма парных именовании чаще всего стоит в именительном падеже единственного числа (*имя-отчество, хлеб да соль, путь-дорога*), но возможна и в косвенных падежах (*конца-краю, верой и правдой, огнем и мечом, ни сном ни духом*), и во множественном числе (*грибы-ягоды, елки-палки, бабушки-дедушки, братья-сестры, дочери-сыночки, кошки-мышки, огурцы-помидоры*).

В процессе исследования было отмечено, что парные именовании подвергаются лексическому и грамматическому варьированию. Парные именовании имеют возможность изменения состава (*туда-обратно/туда-назад, ни жарко ни холодно/ни тепло ни холодно, стар и млад/стар и мал, тот или другой/тот или иной*). Структурно-семантические компоненты парных именовании могут изменять порядок следования (*взад-вперед/вперед-назад, отец и мать/мать и отец*).

Парные именовании также характеризуются наличием синтаксических вариантов: структурно-семантические компоненты парных именовании могут быть соединены бессоюзной или союзной связью (*хлеб да соль/хлеб и соль/хлеб-соль, кожа да кости/кожа и кости*).

Изучение большого количества парных именовании позволяет сделать вывод о том, что данная лексико-семантическая категория присутствует не только в древнерусском языке, но и в современном русском языке. Некоторые парные именовании (например, *совет и любовь, хлеб и вода, хлеб-соль, есть-пить, муж и жена, стыд и срам, мать-отец, путь-дорога, житье-бытье,*

день и ночь, сердце и душа, братья и сестры, честь и совесть) встречаются также в древних памятниках письменности.

Необходимо отметить, что впервые в современном русском языке рассмотрены дифференциальные структурно-семантические признаки парных именований путём их сопоставления с *редупликацией, тавтологией, аппозитивными сочетаниями, полиптоном, повтором-отзвуком*; представлены особенности семантики современных парных именований: описаны их структурные модели, отличающиеся бóльшим разнообразием по сравнению с древнерусским периодом (ср.: др.-русс. — 4 модели [Артамонова 2005; Артамонова 2009]; совр. русск. — 11 моделей). Данное научное исследование позволяет расширить представление о составе современных коллокаций. Результаты нашей работы могут быть использоваться в практике вузовского преподавания курсов «Лексикология», «Фразеология», «Лексикография», «Морфология», «Синтаксис», в спецкурсах и спецсеминарах, посвящённых вопросам герменевтики, ономастики, теории номинации и др. Кроме того, собранный языковой материал может быть использован на занятиях по русскому языку как иностранному, а также в лексикографической практике.

Дальнейшее изучение функционирования данных и подобных единиц позволит наглядно продемонстрировать динамику отражения в языке русской ментальности [Пименова 2018] как единый непрекращающийся процесс.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Михельсон А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. 1865. [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/28467/ ПОЛИПТОТОН.
2. Фриче В.М., Луначарский А.В. Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература / Под редакцией В. М. Фриче, А. В. Луначарского. 1929–1939 [Электронный ресурс, режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4469/Тавтология].
3. Электронный ресурс, режим доступа: [https://ru.wiktionary.org/wiki/да#да_\(союз\)](https://ru.wiktionary.org/wiki/да#да_(союз))
4. Электронный ресурс, режим доступа: <https://russkiyazyk.ru/kultura-rechi/pleonazm.html>
5. Shawn H, Hairan Ozawa. Set Phrases and Expressions for English Conversation[M]. Beijing: Qinghua University Press. 1997. – 461с.
6. Growther, J.Oxford Collocations Dictionary for Studies of English[M]. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press. 2006. – 963 с.
7. 汪榕培, 卢晓娟. 英语词汇学教程[M]. 上海:上海外语教育出版社, 1997. 有道词典 - www.youdao.com

Словари

8. Аванесов Р.И. Улуханов Д.С. (ред.) Словарь древнерусского языка XI - XIV вв.: в 10-ти т. / Под. ред. Р.И. Аванесова, Д.С. Улуханова. – М.: Русский язык, 1988. – 530 с.

9. Азимов Э.Г. Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
10. Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под. рук. Ю.Д. Апресяна. Вып. 2. – М: Языки славянской культуры, 2003. – 1487 с.
11. Англо-русский словарь / Под ред. О.С. Ахмановой. М.: Русский язык, 1992. – 640 с.
12. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 3-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с.
13. Бирих А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник — СПб: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
14. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / Под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2007. – 926 с.
15. Бродский Н. (ред.). Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под ред. Н. Бродского и др. М.; Л., 1925 [Электронный ресурс]: Словари и энциклопедии на Академике. Режим доступа: <http://dic.academic.ru>.
16. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. (сост.) Учебный фразеологический словарь / сост. Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. М.: АСТ, 1997. [Электронный ресурс, режим доступа: <http://dic.academic.ru>].
17. Волкова Т. (ред.) Фразеологический словарь русского языка / под ред. Т. Волковой. М., 2014. [Электронный ресурс, режим доступа: <http://dic.academic.ru>].
18. Гаспаров М.Л. Полиптотон // Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: режим доступа: http://literary_encyclopedia.academic.ru/6695/ПОЛИПТОТОН.=10

19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ГИС, 1955. – 4 т. (Т. 1 – 669 с., Т.2 – 779 с., Т.3 – 555 с., Т.4 – 684 с.).
20. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.
21. Клименко Л.П. Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири. – Н. Новгород, 2000. – 192 с.
22. Кожевников В.М., Николаев П.А. (ред.) Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
23. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо, 2006. — 669 с.
24. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2005. – 939 с.
25. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
26. Молотков А.И. (ред.) Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
27. Мостицкий И. Универсальный дополнительный практический толковый словарь. 2005-2012.
28. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – Изд. ИТИ Технологии, 2005. – 944 с.
29. Прохоров А.М. (Гл. ред.) Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Прохоров А.М. – М.: Советская энциклопедия, 1993. — 1632 с.
30. РГЭС – Российский гуманитарный энциклопедический словарь. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. ф-т С.-Петербур. гос. ун-та, 2002. [Электронный ресурс, режим доступа: <http://dic.academic.ru>]
31. Русский язык: Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. / Гл. ред. Ю.И. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с., 16 с. вкл.

32. Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид-Пресс», 2005. – 165 с.
33. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. В 3-х т. – СПб.: Императорской Академии Наук, 1958. – 996 с.
34. Телия В.Н. (ред.). Словарь образных выражений русского языка. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.
35. Тихонов А. Н. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Русский язык-Медиа, 2007. – 334 с.
36. Ушаков Д.Н. (ред.) Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова: В 4 т. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1996. (Т. 1 – 1562 с., Т.2 – 1040 с., Т.3 – 1424 с., Т.4 – 1502 с.).
37. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. – СПб.: Азбука, 1996. Т. I. – 573 с.
38. Фёдоров А.И. (сост.) Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А. И. Фёдоров. — М.: Астрель, АСТ, 2008. URL: [Электронный ресурс, режим доступа: <http://dic.academic.ru>]
39. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 708 с.
40. Шведова Н.Ю. (ред.) Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой. - 13-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1981. – 816 с.
41. Шулежкова С.Г. «И жизнь, и слёзы, и любовь» : Происхождение, значение, судьба 1500 крылатых слов и выражений русского языка. – М.: Флинта : Наука, 2011. – 848 с.
42. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. В 2 т. – М.: Русский язык, 1994. – 559 с.
43. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на

Академике:

режим

доступа:

http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/28467/ПОЛИПТОТОН.

44. Энциклопедический словарь / Под ред. А.А.Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

45. Collins. The Cobulid Pocket Idioms Dictionary [M]. – Harper Collins Publishers, 1998. – 513 с.

46. Longman Dictionary of English Idioms[M]. – Longman Group Limited, 1998. – 416 с.

47. 在线汉语词典 — (перевод: китайский словарь онлайн). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xh.5156edu.com>.

Научная и научно-методическая литература

48. Аверина С.А. О принципах организации агиографического текста // Язык и текст: Межвуз. сб. памяти проф. М.А. Соколовой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – С. 40–49.

49. Аверина С.А. Человеколюбие и милосердие (сложное слово в агиографическом тексте) // Динамика русского слова: Межвуз. сб. к 60-летию проф. В.В. Колесова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994. – С. 55 – 62.

50. Алексеев А.В. История слов со значением ‘подавленное состояние духа’ в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Москва, 1999. – 15 с.

51. Антипова И.А. Способы толкования символа в древнерусском тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Москва, 2010. – 24 с.

52. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 765 с.

53. Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 33 – 160.
54. Артамонова М. В. Парные именованья в древнерусском тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Владимир, 2005. – 183 с.
55. Артамонова М.В. Парные именованья в древнерусском тексте. – Владимир: ВГГУ, 2009. – 208 с.
56. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
57. Арутюнова Н. Д. Метонимия // Русский язык: Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. / Гл. ред. Ю.И. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 236–238.
58. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
59. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
60. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке: учебное пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1988. – 159 с.
61. Бабайцева В.В. Синкретизм // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 446.
62. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Перевод с французского. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
63. Балли Ш. Французская стилистика. Перевод с французского. М.: Изд-во иностр. лит, 1961. – 394 с.
64. Баранов В.А. Грамматический синкретизм характеризующих имен в древнерусском языке // Грани русистики: Филологические этюды. Сб. к 70-летию проф. В.В. Колесова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – С. 428–436.

65. Баранов В.А. Формирование определительных категорий в истории русского языка. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2003. – 390 с.
66. Бельчиков Ю.А. Тавтология // Русский язык: Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. / Гл. ред. Ю.И. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 553.
67. Богрова К.М. Устойчивое сравнение в древнерусском тексте: семантика и структура: дис ... канд. филол. наук. – Владимир, 2012. – 181 с.
68. Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Изд-е 2-е, доп. – М.: Наука, 1965. – 555 с.
69. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз, 1959. – 623 с.
70. Василевская Л.И. Плеоназм // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 344.
71. Васильева Н.В. Союз // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 484–485.
72. Вейренк Ж. Синтаксический анализ творительного падежа // Исследования по славянскому языкознанию. – М.: Наука, 1971. – С.129–139.
73. Виноградов В.А. Редупликация // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 408.
74. Виноградов В.А. Структурная лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 496–497.
75. Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – 559 с.

76. Виноградов В.В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии // Известия Акад. Наук СССР. ОЛЯ. – 1953. – Т.12. – Вып.3. – С. 185-210.
77. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М.: «Высшая школа», 1971. – 238 с.
78. Виноградов В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 138 с.
79. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
80. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
81. Гадолина М.А. Творительный ограничения // Творительный падеж в славянских языках. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 201–222.
82. Гадолина М.А. Творительный приименной // Творительный падеж в славянских языках. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 289–313.
83. Георгиева В.Л. История синтаксических явлений русского языка. – М.: Наука, 1968. – 167 с.
84. Голуб И. Б. Основы красноречия. — М.: Яхонт, 2000. — С. 17-18.
85. Горшков А.И. Русская стилистика: учебн. пособие. — М.:Астрель-АСТ, 2001. — 367 с.
86. Граудина Л.К. Варианты языковые // Русский язык: Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. / Гл. ред. Ю.И. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 61–63.
87. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. — М.: Эксмо, 2007. — 640 с.
88. Двинятин Ф.Н. «Нити мезгиревых тенет» и исследование В.В. Колесова по структуре древнерусского текста // Динамика русского слова: Межвуз. сб. к 60-летию проф. В.В. Колесова. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994. — С. 89–94.

89. Дмитриев Д.В. Синонимические дублиеты библейского происхождения в древнерусской письменности // Динамика русского слова: Межвуз. сб. к 60-летию проф. В.В. Колесова. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994. — С. 43–50.

90. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. — М.: Наука, 2008. — 261 с.

91. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — 206 с.

92. Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII-XIX вв. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. — 348 с.

93. Жолобов О.Ф. Грамматический символизм в древнерусских литературных текстах // Литературный язык Древней Руси: Межвуз. сб. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. — С. 104–108.

94. Жолобов О.Ф. Двойственное число и отношения двоичности в древнерусском тексте (на материале сказания о Борисе и Глебе) // Русский язык донационального периода: Межвуз. сб. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1993. — С. 88–96.

95. Жолобов О.Ф. Древнерусские модификации «божественных dvandva» (по материалам Успенского сборника XII — XIII вв.) // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвуз. сб. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. — С. 193–201.

96. Жолобов О.Ф. Заметки о сакральном типе номинации // Историческая стилистика русского языка: Межвуз. сб. — Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1998. — С. 78 – 83.

97. Жолобов О.Ф. Композиция текста и грамматическая // Язык и текст: Межвуз. сб. памяти проф. М.А. Соколовой. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998а. — С. 32–35.

98. Жолобов О.Ф. Лексико-семантические и грамматические факторы в истории слова (на материале имён существительных): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Л., 1988. —16 с.

99. Жуков В.П. Русская фразеология. — М.: Высшая школа, 1986. — 310 с.
100. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы её представления. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 672 с.
101. Золотова Г.А. О категории оценки в русском языке // Русский язык в школе. — 1980. — № 2. — С.84–88.
102. Иванов Вяч.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие системы: Древний период. — М.: Наука, 1965. — 246 с.
103. Иванов Вяч.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: лексические и фразеологические вопросы реконструкции текста. — М.: Наука, 1974. — 342 с.
104. Иорданский А.М. История двойственного числа в русском языке. — Владимир: Владимирский гос. пед. ин-т им. П.И. Лебедева-Полянского, 1960. — 216 с.
105. Клименко Л.П. Имя существительное и глагол как компоненты семантической структуры текста // Взаимодействие слова и контекста в истории древнерусской и русской письменной речи: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. — Н. Новгород: Изд-во НГУ, 1990. — С. 15–27.
106. Клименко Л.П. К вопросу системной организации лексики в старославянском языке X–XI вв. // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. науч. ст. по материалам докл. и сообщ. конф. — Ч. 2. — Смоленск: Изд-во СГПУ, 2001. — С. 16–23.
107. Клименко Л.П. Некоторые особенности состава, значения и употребления лексики со значением времени в славянской Псалтири царя Давида // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: Тез докл. междунар. конф. — Владимир: Изд-во ВГПУ, 2003. — С. 101–103.
108. Клименко Л.П. Структура сакрального топоса в Псалтири царя Давида, средства и способы его выражения // Чтения, посвященные дням славянской письменности и литературы: материалы регион. науч. конф. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. — С. 10–18.

109. Клименко Л.П. Тематическая организация парных сочетаний в Псалтири // Чтения, посвященные дням славянской письменности и литературы: материалы регион. науч. конф. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. — С. 67–81.
110. Клобуков Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке. — М.: Изд-во МГУ, 1986. — 117 с.
111. Ковтун Л.С., Колесов В.В. Новый труд о древних теориях искусства слова на Руси // ТОДРЛ. Т. XXXVII. — Л.: Наука, 1983. — С. 391–401.
112. Ковтун Л.С. О неявных семантических изменениях // Вопросы языкознания. — Москва. — 1971. — № 5. — С. 81 – 90.
113. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. — Л.: ЛГУ, 1989. — 295 с.
114. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Кн. 2. Добро и зло. — СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. — 304 с.
115. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. — 312 с.
116. Колесов В.В. Общие понятия исторической стилистики // Историческая стилистика русского языка: Межвуз. сб. науч. тр. — Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1990. — С. 16 – 36.
117. Колесов В.В. Принцип парного соединения близкозначных слов в древнерусских литературных текстах // Исследования по истории и диалектологии русского языка: Межвуз. сб. — Алма-Ата, 1990а. — С. 3 – 11.
118. Колесов В.В. Семантический синкретизм как категория языка // Вестник ЛГУ. — 1991. — Вып. 2. — № 9. — С. 40–49.
119. Колесов В.В. Синонимия как разрушение многозначности слова в древнерусском языке // Вопросы языкознания. — 1985. — № 2. — С. 80 – 87.
120. Колесов В.В. Словообразование как динамический принцип реорганизации текста // Словообразование. Стилистика. Текст. Номинативные

средства в текстах разных функциональных стилей: Межвуз. сб. – Казань, 1990б. – С. 69 – 83.

121. Колесов В.В. Философия русского слова. – СПб., 2002. – 448 с.

122. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975. – 231 с.

123. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 446 с.

124. Кругликова Г.Г. К семантике количественной оценки // Языковые единицы в речевой коммуникации. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – С.80 – 92.

125. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 141–172.

126. Курилович Е. Проблема классификации падежей // Курилович Е. Очерки по лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – С.75 – 203.

127. Лагузова Е.Н. Описательный глагольно-именной оборот как единица номинации. – М.: Изд-во МГОУ, 2003. – 243 с.

128. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание: Избр. раб. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.

129. Лекант П.А. Аналитические формы и аналитические конструкции в современном русском языке. – М.: МГОУ, 2015. – 86 С.

130. Лекомцева М.И. Семантика некоторых риторических фигур, основанных на тавтологии (на материале «Похвального слова Кириллу-философу» Климента Охридского) // Структура текста. – М.: Наука, 1980. – С. 184–197.

131. Лихачёв Д.С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. – М.: Современник, 1979. – 419 с.

132. Лихачёв Д.С. Исследования по древнерусской литературе. – Л.: Наука, 1986. – 405 с.

133. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – Л.: Наука, 1967. – 372 с.

134. Лихачёв Д.С. Прошлое – будущему: Статьи и очерки. – М.: Наука, 1975. – 278 с.
135. Лихачёв Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. – Л.: Наука, 1978. – 360 с.
136. Лихачёв Д.С. Человек в литературе Древней Руси. – М.: Наука, 1970. – 180 с.
137. Ломов А.Г. Устойчивые словесные комплексы древнейших русских летописей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01. – Самарканд, 1969. – 33 с.
138. Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1956. – 596 с.
139. Лопутько О.П. О природе устойчивых формул древнерусской письменности // Герменевтика древнерусской литературы. – Вып. 10. – М., 2000. – С. 80 – 88.
140. Лопутько О.П. Устойчивая формула в истории русского литературного языка (X – XV вв.). – Новосибирск, 2001. – 226 с.
141. Лутин С.А. Системно-функциональный анализ категории падежа в русском языке: автореф. дис... докт. филол. наук: 10.02.01. – М., 2008. – 44 с.
142. Ляпон М.В. Союз // Русский язык: Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. / Гл. ред. Ю.И. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 526–529.
143. Малахов А.С. Виды грамматической связи в аппозитивных сочетаниях: дис ... канд. филол. наук. – Владимир, 2009. – 157 с.
144. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
145. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т.1. – М.: Языки русской культуры. – Вена: WSA, 1998. – 416 с.
146. Миклошич Ф. Изобразительные средства славянского эпоса. – Москва, 1895. – 34 с.

147. Михайлов Н.М. Творительный падеж в русском языке XVIII века. – Уппсала, 2012. – 296 с.
148. Михайлова М.С. Приложение // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 378–380.
149. Мразек Р. Синтаксис русского творительного. – Прага, 1964. – 285 с.
150. Никитин М.В. Заметки об оценке и оценочных значениях // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. – СПб: Тригон, 2000. – С.6 – 22.
151. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
152. Новиков Л.А. Синонимия. Синонимы // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 446–447.
153. Новиков Л.А. Гипонимия // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 104.
154. Орлов А.С. Об особенностях формы русских воинских повестей (кончая XVII в.). – М., 1902. – 50 с.
155. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 5-е изд. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935. – 452 с.
156. Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык / Отв. ред. Н.Н. Запольская. – М.: Знак, 2003. – 720 с.
157. Пилипенко Н.В. Дескриптивный словесный ряд как способ организации описания в древнерусском тексте: автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.01. – Нижний Новгород, 2017. – 24 с.
158. Пименова М.Вас. Динамика отражения в языке русской ментальности // Русский язык за рубежом. – 2018. – № 3. – С. 31–36.

159. Пименова М.Вас. *Красотою украси*: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. – СПб.; Владимир: Филологический факультет СПбГУ; ВГПУ, 2007. – 415 с.
160. Пименова М.Вас. Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии // Вопросы языкознания. – 2011. – № 3. – С. 19–48.
161. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. – М.: Учпедгиз, 1968. – 551 с.
162. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Учпедгиз, 1976. – 614 с.
163. Прияткина А.Ф. Сочинительные связи внутри простого предложения (открытые и закрытые ряды) // Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. – С. 166 – 175.
164. Ремчукова Е.Н., Замалетдинова Л.Р. Коммерческие урбанонимы России в аспекте креативной речевой деятельности // Ценности и смыслы. – 2016. – № 6 (46). – Т. 1.
165. Розенталь Д. Э. Справочник по орфографии и пунктуации. – Челябинск: Юж. Урал. кн. изд-во, 1994. – 368 с.
166. Романова Т.В. Трансформация высказываний фразеологизированной структуры как средство выражения толерантного / интолерантного отношения к объекту речи (по материалам федеральных СМИ) // Медиалингвистика. – 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 244–254.
167. Рыкин Е.Ю. Сочетания с творительным ограничением как средство выражения оценки в древнерусском тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Владимир, 2014. – 204 с.
168. Сигал К.Я. Словосочетание как лингвистическая и психолингвистическая единица. – М.: Ключ-С, 2010. – 91 с.
169. Смирнов И.П. Мегаистория: к исторической типологии культуры. – М.: Аграф, 2000. – 544 с.

170. Смирнов И.П. О древнерусской культуре, русской национальной специфике и логике истории // Wiener Slawistischer Almanach. – Т. 28. – Wien. 1991. – 200 с.

171. Смирнов И.П. Эпическая метонимия // ТОДРЛ. Т. 33. – Л.: Наука, 1979. – С. 175–203.

172. Солнцев В.М. Вариантность // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 80–81.

173. Спринчак Я.А. Очерк русского исторического синтаксиса (простое предложение). Ч. 1. – Киев: Радянська школа, 1960. – 260 с.

174. Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семиология: Виды семантических определений в современной лексикологии // Языковая номинация: Общие вопросы / Отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – С. 294 – 358.

175. Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. – М.: Высшая школа, 1977. – 358 с.

176. Сухотин В.П. О некоторых функциях сочетаний с творительным в современном русском языке // Академику В.В.Виноградову к его шестидесятилетию: Сб. ст. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 241–249.

177. Творогов О.В. Традиционные устойчивые сочетания в «Повести временных лет» // ТОДРЛ. Т. 18. – М.; Л., 1962. – Т. 18. – С. 277–284.

178. Толкачева Н.А. Национально-языковая специфика функционирования русских творительного и предложного падежей (на фоне немецкого языка): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01. – Волгоград, 2003. – 29 с.

179. Трубачев О.Н. Этимологические исследования по русскому языку. – Вып. II. – М.: Изд-во Моск. у-та, 1960. – 91 с.

180. У Ляньлянь. Семантические и структурные особенности парных именований в современном русском языке // Известия СмолГУ. – 2018. – № 2 (42).

181. Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи // Учен. зап. – ЛГПИ. – Т. 80. – Л., 1949. – 288 с.
182. Фурашов В.И. Современный русский синтаксис: избранные работы. – Владимир: ВГГУ, 2010. – 268 с.
183. Фурашов В.И. Члены предложения типичные и синкретичные // Переходность и синкретизм в языке и речи: Межвузовский сб. науч. трудов. – М.: Прометей, 1991. – С. 97–103.
184. Цейтлин Р.М. Сравнительная лексикология славянских языков X/XI -XIV/XV вв. Проблемы и методы. – М.: Наука, 1996. – 232 с.
185. Черепанова О.А. О соотношении понятий «семантический синкретизм» и «лексико-семантическая группа» в применении к лексической системе древнерусского языка // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г. В. Судаков. Сост. С. А. Тихомиров. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 692–697.
186. Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии: Древнерусский период. – М.: Изд-во МГУ, 1956. – 243 с.
187. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.
188. Шведова Н.Ю. Творительный падеж // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2003. – С.554 – 555.
189. Шведова Н.Ю. Творительный падеж: система его значений // Русская грамматика: В 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. Т. 1. – М.: Наука, 1980. – С 482 – 483.
190. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским синтаксическим словарем» // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С.3 – 16.

191. Шелякин М.А. Опыт семантического описания творительного падежа русского языка // Учён. зап. Тарт. гос. ун-та. – Вып. 760. – Тарту. – 1987. – С.108 –119.
192. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
193. Якобсон Р. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – 485 с.
194. Янко-Триницкая Н.А. «Штучки-дрючки» устной речи // Русская речь. –1968. – № 4. – С. 48–52.
195. Chomsky, Noam. Language and Mind. (3rd Edition) New York: – Cambridge University Press, 2005. – 190 с.
196. Neil Smith. Chomsky: Ideas and Ideals. (2nd Edition) – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2004. – 282 с.
197. Collins. The Cobulid Pocket Idioms Dictionary [M]. – Harper Collins Publishers, 1998. – 513с.
198. Sheard, J.A. The Words We Use[M]. – Cambridge University Press, 1975. – 341 с.
199. Adams, Valeric. An Introduction to Modern English Word-formation[M]. – Cambridge University Press. – 1978. – С. 107-110.
200. Cristal, David. The Cambridge Encyclopedia of the English Language[M]. – Cambridge University Press, 2003. – 506 с.
201. Cooper, W.E. and Ross, J.R. Word Order. In Grossman, R.E. etc. (eds.) Papers from the Parasession on Functionalism. – Chicago: Chicago Linguistics Society, 1975. – С. 63–111.
202. 曹炜. 汉英成对词比较研究. 外语与外语教学. 2004 年第 1 期, 总第 178 期. – С. 32-34.
203. 黄中军. 英语成对词的结构及功能探究. 中国科教创新导刊. 2009 年第 28 期. – С. 23-24.
204. 吕红波. 汉语合成词与英语复合词构词类型对比. 广西社会科学. 2007 年第 3 期. – С. 141-144.

205. 薛静芬, 赵爱国. 当代俄语中的英俄复合词构词模式及俄化方式浅析. 中国俄语教学. 2012 年 5 月. – C. 27-31.
206. 张静. 英语成对词的内在语义关系及功能探究. 韶关学院学报. 2012 年 11 月. – C. 124-127.

Приложение 1.

ПЕРЕЧЕНЬ ПАРНЫХ ИМЕНОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Абы-кабы	36.Бог и Мамона
2. авось да небось	37.блеск и нищета (куртизанок)
3. Адам и Ева	38.более или менее
4. «Адам и Ева»	39.бороться и искать
5. азы да буки	40.братья-сестры
6. акридами и мёдом	41.буря и натиск
7. алчущие и жаждущие	42.было да сплыло
8. альфа и омега	43.было-стало
9. аргументы и факты	44.в куль да в воду
10. Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна	45.в общем и целом
11.бабушки-дедушки	46.в огонь и в воду
12.базар-вокзал	47.в пух и в прах
13.бардак-колхоз	48.в хвост и в гриву
14.бедная-несчастливая	49.вагон и (маленькая) тележка
15.без божества, без вдохновенья	50.вверх-вниз
16.без гнева и пристрастия	51.вдоль и поперёк
17.без кола без двора	52.великий и могучий
18.без отца и без матери	53.великолепие и мощь
19.без роду без племени	54.вера и правда
20.без роду и без племени	55.верой и правдой
21.без роду и племени	56.вершки и корешки
22.без роду-племени	57.веселиться и радоваться
23.без руля и без ветрил	58.весёлый и блаженный
24.без страха и упрёка	59.веселье и радость
25.без страха-упрёка	60.взад и вперёд
26.без суда и следствия	61.взад-вперёд
27.без сучка без задоринки	62.взгляд и нечто
28.без сучка и без задоринки	63.вкось и впрямь
29.без шума и пыли	64.вкривь и вкось
30.безветренный и тихий	65.вкривь и впрямь
31.безданно-беспошлинно	66.вкупе и влюбё
32.белое и чёрное	67.«Вкусно-сытно»
33.белый и пушистый	68.внуки-правнуки
34.битте-дритте	69.вода и пламень
35.блеск и нищета	70.военное и мирное
	71.«Война и мир»

- 72.вокруг да около
- 73.волей-неволей
- 74.воленс-неволенс
- 75.волки и овцы
- 76.волна и камень
- 77.вопросы-ответы
- 78.вор-разбойник
- 79.во сне и наяву
- 80.вперёд-назад
- 81.все и вся
- 82.всем и вся
- 83.всем и всяким
- 84.всем и каждому
- 85.всеми и вся
- 86.всерьёз и надолго
- 87.всех и вся
- 88.всех и всяких
- 89.всех и каждого
- 90.всё и вся
- 91.всё или ничего
- 92.встречный и поперечный
- 93.встречный-поперечный
- 94.всяко-разно
- 95.выпивать и есть
- 96.высота и ширина
- 97.вьюги-метели
- 98.гений и злодейство
- 99.герои и толпа
100. глаза и зубы
101. глухость-звонкость
102. Гог и Магог
103. Гог-Магог
104. Гога и Магога
105. голуби и ястребы
106. города и веси
107. городу и миру
108. грады и веси
109. грех и беззаконие
110. грибы-ягоды
111. гром и молнии
112. Гулливер и лилипуты
113. гуси-лебеди
114. Давид и Голиаф
115. далёкое и близкое
116. дебет-кредит
117. деды и основатели
118. день и ночь
119. денно и ночью
120. держать и не пущать
121. детки-предки
122. дешёво и сердито
123. дневать и ночевать
124. днём и вечером
125. до поры до времени
126. добро и зло
127. добродушный и благовидный
128. догнать и перегнать
129. дорого-богато
130. дочери-матери
131. «Дочки-Сыночки»
132. друг-приятель
133. друзья-знакомые
134. друзья-товарищи
135. душой и (да) телом
136. единая и неделимая
137. «Ели-Худели»
138. если бы да кабы
139. ест-пьёт
140. ёлки(-)палки
141. «Ёлки-пальмы»
142. ждать-пождать
143. железом и кровью
144. жених и невеста
145. жив-здоров
146. живая-здоровая
147. жив и здоров
148. жизнь и гибель
149. жизнь и смерть
150. жил-был
151. жили-были
152. жилище и семейство
153. жить-поживать

154. житьё-бытьё
155. за и против
156. заботы-хлопоты
157. забыться и заснуть
158. завертелось-закрутилось
159. зависть-ревность
160. за горами, за долами
161. за землю, за волю
162. закон и порядок
163. заливается-хохочет
164. земля-воздух
165. земля и воля
166. зеркало и обезьяна
167. зимой и летом
168. Зита и Гита
169. и божество, и вдохновенье
170. и да и нет
171. и днём и ночью
172. и дешёво и сердито
173. и в печали и в радости
174. и в счастье и в печали
175. и в шутку и в серьёз
176. и Крым и Рим
177. и нашим и вашим
178. и ни туды, и ни сюды
179. и ныне и присно
180. и отлично и дурно
181. и с бору и с сосенки
182. и скучно и грустно
183. и смех и грех
184. и снег, и ветер
185. и стар и мал
186. и стар и млад
187. и старый и малый
188. и так и сяк
189. и так и этак
190. и то и сё
191. и тот и другой
192. и улыбка и несчастье
193. и шатко и валко
194. иван-да-марья
195. «Иван да чай»
196. «Иван-да-Чайная»
197. Иван Иванович и Иван Никифорович
198. иди и смотри
199. изящные и некрепкие
200. Ильф и Петров
201. имя-отчество
202. ищи да свищи
203. ищи-свищи
204. ищите и обряцете
205. казаки-разбойники
206. Каин и Авель
207. калинка-малинка
208. Кастор и Поллукс
209. книжники и фарисеи
210. кнут и пряник
211. кожа да кости
212. кожа и кости
213. конфетки-бараночки
214. конфетно-букетный
215. конца и краю
216. конца-краю
217. корешки и вершки
218. коротко и ясно
219. кошки мышки
220. кошки-мышки
221. «Красное и Белое»
222. красное и чёрное
223. кровью и железом
224. кровью и потом
225. кручу-верчу
226. крестики-нолики
227. купля-продажа
228. ладком да мирком
229. лары и пенаты
230. ласковые и пушистые
231. Левкиппа и Клифонт
232. «Леди & Беби»
233. Ленин и Сталин
234. лёд и пламень
235. либо пан, либо пропал
236. лизун-сосун (карамель)

237. лиса и волк
238. ложки-вилки
239. ложки-чашки
240. (лучше) меньше да лучше
241. любо-дорого
242. любовь и голуби
243. любовь и ласка
244. «Лютики-цветочки»
245. маг и волшебник
246. мал да удал
247. маленький да удаленький
248. малые и большие
249. Малыш и Карлсон
250. мама-папа
251. Маркс и Энгельс
252. материализм и идеализм
253. «Мать и Дитя»
254. мать-и-мачеха
255. Маша и Медведь
256. между молотом и наковальней
257. между небом и землёй
258. между Сциллой и Харибдой
259. мёд-пиво
260. мил-дорог
261. молод и стар
262. молодо-зелено
263. молочные реки и кисельные берега
264. Монтекки и Капулетти
265. море и суша
266. Москва – Пекин
267. Моцарт и Сальери
268. муж и жена
269. мягкие и шелковистые
270. мягко и ласково
271. на Антона и на Онуфрия
272. напились-наелись
273. направо и налево
274. не более и не менее
275. не более не менее
276. не больше и не меньше
277. не больше не меньше
278. не мытьём так катаньем
279. не потопаешь, не полопаешь
280. не хухры-мухры
281. небо и земля
282. небо и звёзды
283. небо и территория
284. нежданно-негаданно
285. несокрушимая и легендарная
286. нет роду-племени
287. ни а ни бэ
288. ни бэ ни мэ
289. ни бэ ни мэ
290. ни Богу свечка ни черту кочерга
291. ни более и ни менее
292. ни более ни менее
293. ни больше ни меньше
294. ни больше и ни меньше
295. ни взад ни вперёд
296. ни встать ни сесть
297. ни горячо ни холодно
298. ни в чох ни в жох
299. ни гласа ни воздыхания
300. ни два ни полтора
301. ни дна ни покрышки
302. ни душой ни телом
303. ни жарко ни холодно
304. ни жив ни мёртв
305. ни к селу ни к городу
306. ни кожи ни рожи
307. ни кола ни двора
308. ни конца ни краю
309. ни костей ни вестей
310. ни костей ни чешуи
311. ни много ни мало
312. ни нашим ни вашим
313. ни ответа ни привета
314. ни пава ни ворона
315. ни пера, ни жучки
316. ни пройти ни проехать
317. ни пуха ни пера
318. ни роду ни племени

319.	ни рыба ни мясо	360.	от мала до велика
320.	ни сана ни мана	361.	оторви и брось
321.	ни с того ни с сего	362.	отрада и пиршество
322.	ни сват ни брат	363.	отцы и дети
323.	ни сват ни кум	364.	охи да вздохи
324.	ни свет ни заря	365.	очевидное-невероятное
325.	ни складу ни ладу	366.	палочка-выручалочка
326.	ни слуху ни духу	367.	пан или пропал
327.	ни сном ни духом	368.	партия и Ленин
328.	ни сучка ни задоринки	369.	«Паста-Пицца»
329.	ни тепло ни холодно	370.	«Пельмешки и Кофе»
330.	ни то ни сё	371.	песни-пляски
331.	ни тпру ни ну	372.	Пётр и Феврония
332.	ни туда ни сюда	373.	петь и молиться
333.	ни убавить, ни прибавить	374.	петь-заливаться
334.	ни уха ни рыла	375.	петь-плясать
335.	ни холодно ни горячо	376.	печки-лавочки
336.	ни шатко ни валко	377.	печки и лавочки
337.	ни шьёт ни порет	378.	Пигмалион и Гаталея
338.	ножи-вилки	379.	пирог да варенье
339.	ночь и день	380.	пить-есть
340.	обаятельная и привлекательная\	381.	пиши-читай
341.	обнимашки-целовашки	382.	плакать-заливаться
342.	образцово-показательно	383.	пламя и лёд
343.	обычаи-порядки	384.	плащ и кинжал
344.	овощи-фрукты	385.	плащ и шпага
345.	огнём и мечом	386.	плодитесь и размножайтесь
346.	огонь и вода	387.	плоть и кровь
347.	огурцы-помидоры	388.	плюнуть и растереть
348.	оптом и в розницу	389.	плюс-минус
349.	орёл и решка	390.	«Плюшки-Ватрушки»
350.	Орест и Пилат	391.	по городам и весям
351.	Ормузд и Ариман	392.	подай-принеси
352.	от и до	393.	подобру да поздорову
353.	от <i>а</i> до <i>зет</i>	394.	подобру-поздорову
354.	от <i>а</i> до <i>ижицы</i>	395.	по долинам и по взгорьям
355.	от <i>а</i> до <i>я</i>	396.	поёт-танцует
356.	от <i>аза</i> до <i>ижицы</i>	397.	поживём-увидим
357.	от <i>альфы</i> до <i>омеги</i>	398.	позор и стыд
358.	от великого до смешного	399.	поить-кормить
359.	от любви до ненависти	400.	польза-выгода

401. по морям, по волнам
402. понять и простить
403. по образу и подобию
404. потом и кровью
405. пошло-поехало
406. правда-истина
407. правдами и неправдами
408. преступление и наказание
409. приём-выдача
410. «Принц и нищий»
411. приход-расход
412. про и контра
413. просить-молить
414. птицы и животные
415. птицы-рыбы
416. путь-дорога
417. пух да перья
418. пух и перья
419. пух и прах
420. пык-мык
421. пьянки-гулянки
422. пятое-десятое
423. радио и TV
424. радость и веселье
425. радость-веселье
426. разделяй и властвуй
427. рано или поздно
428. распишитесь-получите
429. рвать и метать
430. рога и копыта
431. рожки да ножки
432. Ромео и Джульетта
433. руками и ногами
434. руки и ноги
435. Руслан и Людмила
436. рушит-строит
437. рыба-кит
438. с бору да с сосенки
439. с бухты-барахты
440. с весельем и отвагой
441. с головы до пят
442. с чувством, с толком
443. со страхом и трепетом
444. сад-огород
445. Самсон и Далила
446. свадьба-женитьба
447. «Сели да поели»
448. сели-поели
449. семо и овамо
450. серп и молот
451. серпастый, молоткастый
452. сказано – сделано
453. склоки-драки
454. сколько лет, сколько зим
455. слово и дело
456. Слон и Моська
457. слушает да ест
458. смех и горе
459. смех и грех
460. смрад-дым
461. смуты да перемуты
462. соблазнённая и покинутая
463. совет да любовь
464. Содом да Гоморра
465. Содом и Гоморра
466. солнце и месяц
467. сопли-слёзы
468. спасите-помогите
469. спать и видеть
470. спать-почивать
471. спит и видит
472. сплошь да рядом
473. сплошь и рядом
474. стар и мал
475. стар и млад
476. стерпится-слюбится
477. стёжки-дорожки
478. стихи и проза
479. страсти-мордасти
480. страх и риск

481. суд да дело
482. судить да рядить
483. судить и рядить
484. суды да пересуды
485. суды и пересуды
486. суженый-ряженный
487. супруг и благоверная
488. Сцилла и Харибда
489. так и сяк
490. так и этак
491. так или иначе
492. так-сяк
493. такой-сякой
494. там и сям
495. там и тут
496. там-сям
497. «Тапки-шапки»
498. тары да бары
499. тары-бары
500. тащить и не пущать
501. твёрдость-мягкость
502. твёрдость и мягкость
503. твоя-моя
504. территория и вода
505. тики-так
506. тип-топ
507. тишь да гладь
508. то густо, то пусто
509. то да сё
510. то дождь, то снег
511. то и другое
512. толцые и отверзется
513. то-сё
514. тот или другой
515. тот или иной
516. туда и назад
517. туда и обратно
518. туда и сюда
519. туда-сюда
520. тут и там
521. тюха да матюха
522. Тяни-Толкай
523. тяп да ляп
524. тяп и ляп
525. тяп-ляп
526. убивается-плачет
527. увидишь-закачаешься
528. увы и ах
529. ужимки и прыжки
530. улыбка и слёзы
531. ум-разум
532. униженные и оскорблённые
533. фауна и флора
534. фигли-мигли
535. физики и лирики
536. Филемон и Бавкида
537. Флора и Помона
538. флора и фауна
539. Фома да Ерёма
540. хай да май
541. хвала и честь
542. хвост и грива
543. хиханьки да хаханьки
544. хлеб да соль
545. хлеб и вода
546. хлеба и зрелищ
547. хлеб и соль
548. хлеб-соль
549. Христом-Богом
550. худо-бедно
551. хурда-бурда
552. хурда-мурда
553. цари-короли
554. цел и невредим
555. целиком и полностью
556. целоваться-обниматься
557. целовашки-обнимашки
558. целый и невредимый
559. цирлих-манирлих
560. чай да сахар

561. чай-кофе
562. чай-сахар
563. «ЧайОК-кофеОК»
564. чашки-плошки
565. человек и закон
566. через пень-колоду
567. чёрное и белое
568. честь и слава
569. честь и совесть
570. честь-хвала
571. честь и хвала
572. чёт и нечёт
573. читал-писал
574. чих-пых
575. что сидя, что стоя
576. шайка-лейка
577. «Шапки-тапки»
578. шарфики-платочки
579. шатай-болтай
580. шатай-валяй
581. шах и мат
582. шахер-махер
583. шахово-ляхово
584. швырком-броском
585. шиворот-навыворот
586. шик-блеск
587. «Шины-диски»
588. широта и долгота
589. шито и крыто
590. шито-крыто
591. штыком и гранатой
592. шуйца и десница
593. шум-гам
594. шурум-бурум
595. шуры-амуры
596. шуры-муры
597. шуры-туры
598. шутки-прибаутки
599. щи-борщи
600. щит и меч
601. экспорт-импорт
602. явился не запылится

Приложение 2.
ЧАСТОТНОСТЬ ПАРНЫХ ИМЕНОВАНИЙ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ В СЛОВАРЯХ И НАЦИОНАЛЬНОМ
КОРПУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Примечание: первая цифра указывает на количество документов, вторая – на число вхождений.

Парные именования	Фиксация парных именований в словарях	Фиксация парных именований в Национальном корпусе русского языка						
		Основной подкорпус	Газетный	Устный	Паралле льный	Поэтиче ский	Акцентол огический	Обучающий
авось да небось		19/20	2/2	1/1	3/3			
азы да буки	Бирих					1/1		
акридами и мёдом	Бирих	1/1						
алчущие и жаждущие	Бирих	24/30	1/1		2/2			
Альфа и Омега	Бирих	123/161	17/22	1/1	9/10	15/17		
Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна	Бирих	7/9	2/2					
без божества без вдохновенья	Бирих	17/18	1/1			2/2	1/1	
без гнева без пристрастия	Бирих	13/14	11/11					
без кола без двора	Бирих	6/6						
без отца и без матери		8/8			2/2			
без роду без		36/43	10/10		10/11	3/3	1/1	

племени								
без роду и без племени		1/1	1/1			2/2		
без роду и племени		50/54	14/14		7/7	1/1		
без руля и без ветрил	Молотков, Тихонов, Бирих	37/39	8/9		2/3	3/3	1/1	
без страха и упрёка	Бирих	128/137	46/47	5/8	12/14	3/3		
без сучка без задоринки	Молотков	44/44	36/36	1/1	7/8	1/1		
без сучка и без задоринки	Телия	5/5	2/2					
белое и чёрное	Бирих	41/47	9/9	5/5	4/4	1/1		
блеск и нищета	Бирих	32/34	19/19	1/2	1/1			
более или менее		3591/8321	1974/2023	164/229	236/511	5/5	4/4	1/1
братья-сёстры	Бирих	89/103	58/64	11/11	7/8	9/10		
буря и натиск	Бирих	9/9	14/14		1/1			
было да сплыло	Бирих	19/21			6/6			
в куль да в воду	Бирих	7/8		1/2				
в общем и целом	Бирих	238/307	339/355	19/26	16/30	2/2		
в огонь и в воду	Бирих	124/146	27/28	3/3	24/33	13/13		
в пух и в прах	Телия, Тихонов, Бирих	8/8	1/1		3/5			
в пух и прах	Молотков, Телия	265/304	399/403	7/7	54/68	6/6		
вагон и (маленькая)	Бирих	20/22	32/32	2/2	1/1			

тележка								
вверх-вниз		239/329	129/136	6/7	37/65	2/2		
вдоль и поперёк	Молотков, Тихонов, Телия	608/725	313/315	14/15	89/123	50/50		
вера и правда		5/5			2/2			
верой и правдой	Бирих	321/398	208/211	7/7	35/41	1/1		
вершки и корешки	Бирих	17/21	13/13					
взад и вперёд		1119/2300	13/13	11/14	282/94 1	45/54		7/10
взад-вперед		382/628	99/101	5/6	95/172	21/24		
взгляд и нечто	Бирих	20/30	2/2	1/1		2/2		
вкось и впрямь		1/1				1/1		
вкривь и вкось		220/239	33/33	2/3	35/42	49/51		1/2
вкупе и влюбё	Бирих	11/13			1/1			
вокруг да около	Бирих	181/217	73/74	8/9	30/38	11/12		
волей-неволей	Бирих	746/1059	406/407	18/21	98/134	3/3		
вопросы-ответы								
волки и овцы	Бирих	38/48	44/50			2/2	2/2	
во сне и наяву	Бирих	115/124	57/62	2/3	17/12	40/40	2/2	
всё и вся (все и вся)		283/318	192/193	12/12	29/36	21/22	1/2	
всё или ничего	Бирих	95/116	66/70	3/3	4/4			
всем и вся		53/54	51/51	3/4	8/9	3/3		
всем и всяким		10/10						

всем и каждому		365/471	97/97	4/4	53/72	3/3		
всеми и вся		2/2	6/6		3/3	1/1		
всерьёз и надолго	Бирих	145/168	324/334	7/7	8/12	1/1		
всех и вся		258/298	223/225	11/12	27/33	7/7		1/1
всех и всяких		20/27	1/1					
всех и каждого		321/395	95/96	4/4	33/47	4/4		
встречный и поперечный	Молотков, Тихонов	4/4			1/1			
герои и толпа	Бирих	3/3						
глаза и зубы	Молотков, Тихонов	29/29	2/3		2/2	1/1		
Гог и Магог	Бирих	8/12		1/1				
Гога и Магога		15/22			5/5	4/4		
города и веси	Бирих	28/30			3/5	5/5		
городу и миру	Бирих	32/32	29/29		4/4			
гром и молнии		28/29	17/17		3/3	1/1		
далёкое и близкое	Бирих	9/9	1/1		2/3	1/1		
день и ночь	Бирих	1384/2166	349/371	48/61	235/414	414/467	7/7	6/8
денно и ночью	Бирих	315/406	151/152	3/5	35/53	11/11		
дёшево и сердито	Молотков, Тихонов	55/58	96/97	6/6				
дневать и ночевать	Бирих	10/10	14/14	2/2	4/4	1/1		
до поры до времени		795/1063	545/548	21/27	83/110	1/1		
добро и зло	Бирих	335/479	84/87	7/14	41/45	65/71	2/2	
догнать и	Бирих	99/115	160/168	7/9				

перегнать								
Дочки-сыночки		1/1						
дочки-матери		2/2						
друг-приятель		1/1						
душой и телом	Молотков, Тихонов, Бирих	211/237	64/65	6/6	39/46	22/24	1/1	
ёлки-палки		110/173		34/37	11/17			
железом и кровью	Бирих	19/21	5/5					
жив и здоров	Бирих	228/282	96/102	4/7	31/42	8/8		
жизнь и смерть		353/428	95/105	6/6	41/48	115/121	4/4	
житьё-бытьё		3/3						2/2
за и против		387/455	590/600	17/17	30/30	1/1		1/2
и днём и ночью	Бирих	325/356	163/170	20/20	49/57	40/41		
и нашим и вашим	Молотков, Теляя, Бирих	57/59	25/25	4/5	6/6	2/2		
и ныне и присно	Бирих	29/31	3/3	4/4	3/3	5/5	1/1	
и с бору и с сосенки		1/1						
и смех и грех		75/79	44/44	4/4	6/7	2/2		
и стар и мал		13/17	2/2		3/3	5/5		
и стар и млад		60/62	97/97	2/2	6/9	18/21		
и старый и малый		19/20			1/1	4/4		
и так и сяк		154/170	39/40	12/12	23/25	25/25		1/1
и так и этак		195/227	20/20	9/9	42/56	3/4		
и то и сё		63/70	4/4	7/8	10/12	5/5	1/1	

и тот и другой		414/478	275/277	23/30	43/52	1/1	1/1	
и шатко и валко		1/1						
ищи да свищи		5/5						
ищи-свищи		67/71	2/3	5/5	7/8			
ищите да обрящете	Бирих	1/1	2/2		1/1			
казаки-разбойники		2/3						
ни шерсти ни молока		16/19			3/4	1/1		
книжники и фарисеи	Бирих	33/69	4/7		2/2			
кнут и пряник	Бирих	22/23	28/29	2/2		1/1		
кожа да кости	Бирих	86/95	30/30	5/5	29/33	4/4		
кожа и кости		10/10	6/6	2/2	1/1			
конца и краю		22/29	4/4		2/2	3/3		
корешки и вершки	Бирих	1/1						
коротко и ясно	Бирих	166/177	48/49	8/8	28/29	5/5		
кошки-мышки		119/146	2/2	11/11	15/23			
красное и белое		26/27	19/19			1/1	1/1	
кровью и железом	Бирих	6/6				3/3		
купля-продажа		3/10						
ладком да мирком		6/8			1/1			
лары и пенаты	Бирих	4/4				4/4		
либо пан либо пропал	Бирих	25/26	13/13		1/1			

любо-дорого	Молотков, Розенталь	142/166	105/105	7/7	24/25	11/11		
любовь и ласка		5/5	2/2			1/1		
маг и волшебник		37/41	5/5	6/6	2/2			
мал да удал	Бирих	22/24	11/12		2/2	2/2		
малые и большие	Бирих	50/53	13/13		6/6			
мать и дитя		27/32	73/93	2/2	5/6	2/2		
между молотом и наковальней	Бирих	54/62	81/82	2/2	5/5	3/3		
между небом и землёй	Бирих	156/174	58/59	7/8	33/43	6/6	1/1	
молод и стар		2/2				2/3		
молодо-зелено	Молотков, Розенталь, Бирих	2/3						1/2
молочные реки и кисельные берега	Бирих	5/5	4/4		1/1			
направо и налево	Молотков, Телия	939/1314	344/349	16/17	143/241	21/21	1/1	
не более и не менее		60/69	11/11		15/18			
не более не менее		73/84	1/1	1/1	9/9			
не больше и не меньше		106/117	55/56	4/4	12/14	1/1		1/1
не больше не меньше		76/81	13/14	9/10	9/9			
не хухры-мухры	Бирих	1/1						
ни в чох, ни в сон	Бирих	5/5				1/2		

не мытьём так катаньем	Бирих	76/78	76/77	1/1	2/2			
небо и звёзды	Бирих	22/24	1/1		6/6	6/6		
небо и земля	Бирих	240/277	157/160	12/15	23/29	55/61	5/6	
нежданно- негаданно		308/381	124/124	1/2	47/53	5/5		
нет роду-племени								
ни бэ ни мэ	Молотков, Тихонов, Бирих	23/24	8/14	5/5	7/8	1/1		
ни Богу свечка ни черту кочерга	Бирих	21/21	6/6		1/1			
ни более и ни менее		6/6						
ни более ни менее	Молотков, Тихонов	128/158	2/2	2/2	10/10			
ни сана ни мана	Бирих	1/1						
ни убавить ни прибавить	Бирих	25/29	20/20	1/1	1/1	1/3		
между Сциллой и Харибдой		43/47	28/30	1/1	3/3	2/2		
ни больше ни меньше как		158/191	20/20		6/6			
ни больше и ни меньше как								
ни больше ни меньше		356/431	158/158	13/16	28/29			
ни взад ни вперёд		56/60	2/2	1/1	10/10	2/2		
ни встать ни сесть		10/12			1/1	6/6		1/1

ни гласа ни воздыхания		4/4						
ни два ни полтора		25/30	17/17	1/1	1/1	1/1		
ни дна ни покрышки	Бирих	53/55	3/3	4/4	6/6	3/3		
ни душой ни телом	Молотков, Тихонов	17/24		1/1	2/2			
ни жарко ни холодно		21/21	27/27	1/1	7/7	1/1		
ни жив ни мёртв		196/230	13/13	2/3	42/54	6/6		1/1
ни к селу ни к городу	Тихонов, Теляя, Молотков	196/224	17/18	2/2	26/27	2/2		
ни кожи ни рожи		33/33	7/7	4/4	4/4			
ни кола ни двора	Молотков, Теляя, Бирих	152/162	27/27	6/6	27/28	8/8		
ни конца ни краю		11/13			2/2	1/1		
ни много ни мало		333/373	698/700	9/13	20/21	5/5		
ни нашим ни вашим		7/7	9/9		2/2			
ни ответа ни привета		50/55	51/52	2/2	4/5	2/2		
ни пава ни ворона	Молотков, Тихонов, Бирих	8/15				1/1		
ни пуха ни пера	Молотков, Тихонов, Бирих	58/66	15/15	23/25	11/12	7/7		
ни роду ни племени	Молотков, Тихонов	42/51	1/1		3/3			
ни рыба ни мясо	Молотков, Теляя, Бирих	66/66	21/21	5/5	12/12			

ни с того ни с сего	Молотков, Тихонов	1157/1814	403/408	47/55	187/32 7	6/6		2/2
ни сват ни брат	Молотков, Тихонов	10/10	1/1		1/1	5/5		
ни сват ни кум								
ни свет ни заря	Молотков, Тихонов	245/286	74/75	8/8	44/50	9/10		
ни складу ни ладу	Молотков, Тихонов	15/15	1/1		1/1	2/2		
ни слуху ни духу	Бирих	333/408	89/90	10/10	71/77	3/3		
ни сном ни духом	Молотков, Теля, Тихонов	130/148	97/97	5/6	14/15			
ни сучка ни задоринки		13/14	1/1	2/2	2/2			
ни тепло ни холодно	Молотков, Тихонов	58/64	7/7	4/4	6/6	1/1		
ни то ни сё	Молотков, Тихонов	167/190	22/23	9/10	23/24	19/22	1/1	
ни тпру ни ну	Молотков, Тихонов, Бирих	32/33		1/1	2/2			
ни туда ни сюда		88/92	20/20	21/23	19/20	1/1		
ни уха ни рыла	Молотков, Теля, Тихонов	32/36	2/2					
ни шатко ни валко	Молотков, Тихонов	70/73	174/174	4/4	3/3	2/2		
ни шьёт ни порет	Молотков, Тихонов	3/3						
ночь и день	Бирих	73/78	14/17	3/3	12/12	81/92	5/5	
огнём и мечом	Бирих	160/199	59/76	3/3	23/34	3/3		
огонь и воду (и медные трубы)		141/152	68/68	6/6	13/14	15/16		
огонь и вода		37/39	13/15		3/6	1/1		

оптом и в розницу	Бирих	74/79	44/44		3/3			
орёл и решка		7/7	15/19	1/1				
Ормузд и Ариман	Бирих	5/5				1/1		
от а до ижицы	Бирих	3/3						
от а до я	Бирих	75/84	233/244	4/4	1/6			
от аза до ижицы	Бирих	3/3			1/1			
от альфы до омеги	Бирих	9/10	1/1		1/1			
от великого до смешного	Бирих	43/45	13/13					
от мала до велика	Бирих	303/366	185/185	9/9	22/30	12/12		1/1
охи да вздохи	Бирих	4/4	1/1					
очевидное невероятное		21/33	34/40	2/2	1/1			
пан или пропал		50/54	65/68	2/2	12/12	3/3		
песни-пляски								
печки-лавочки	Молотков, Бирих	1/8						
плащ и кинжал	Бирих	1/1	2/2					
плащ и шпага	Бирих	3/3						
плоть и кровь	Молотков, Тихонов	346/423	31/31	4/4	36/41	26/27	1/1	1/1
плюнуть и растереть		23/24	3/3		5/5			
плюс-минус		101/131	237/258	30/35	4/4	4/4		
по городам и весям	Бирих	94/101	191/192	1/1	7/8	2/2		
по образу и подобию	Молотков, Тихонов	253/322	180/181	6/8	23/26			

подобру да поздорову		7/7			3/3			
подобру- поздорову	Молотков, Тихонов, Бирих	214/274	40/40	5/6	45/52	3/3		
поить-кормить	Тихонов, Розенталь							
потом и кровью		102/108	94/96	3/3	7/7	6/6		
правдами и неправдами	Молотков, Тихонов	238/264	275/275	5/6	20/24			
принц и нищий	Бирих	21/23	10/11			2/2		
про и контра		8/8	4/4		1/1			
пух да перья		2/2	1/1					
пух и перья		43/45	17/17	1/1	2/2	3/3		1/1
пух и прах		269/310	420/406	7/7	59/86	7/7		
пятое-десятое	Молотков, Тихонов							
разделяй и властвуй	Бирих	52/59	66/68	2/2				
рано или поздно		2537/4046	3667/384 4	129/16 3	217/44 5	14/15		
рвать и метать		22/23	59/61	1/5	7/7			
рожки да ножки	Молотков, Теля, Бирих	60/62	51/52	4/4	10/12	2/2		
руками и ногами	Тихонов, Теля, Бирих	582/697	286/295	7/7	106/15 1	4/4		
руки и ноги		1068/1444	365/382	17/18	258/41 4	29/29	1/1	
с бухты-барахты	Молотков, Тихонов, Бирих	100/104	53/53	9/9	8/8	6/7		

с бору да с сосенки	Молотков, Тихонов	32/33			3/3			
с головы до пят	Бирих	107/132	31/31		50/61	21/21		
с чувством с толком	Бирих	40/42	16/16	1/1	1/1	5/5		
семо и овамо	Бирих	15/17			1/2	3/3		
серп и молот		139/229	186/249	13/26	9/28	14/15	2/2	
сколько лет сколько зим	Молотков, Тихонов, Бирих	102/108	13/13	11/11	9/12	4/4		
слово и дело	Бирих	131/199	31/31		3/3	3/3		
смех и горе		44/53	4/4		6/6	10/10		
смех и грех		98/103	58/58	4/4	11/15	7/7		
со страхом и трепетом	Бирих	72/79	1/1		1/1	3/4		
совет да любовь		53/59	33/34	3/4	1/1	2/2		
Содом и Гоморра	Молотков, Тихонов, Бирих	55/59	13/15	2/2	9/11	3/3	1/1	
спать и видеть	Молотков, Теля, Тихонов	10/10				2/2		
спит и видит		107/115	79/80	3/3	13/16	11/11		
сплошь да рядом		113/135	6/6	1/1	22/32	2/2		
сплошь и рядом	Молотков, Тихонов	720/1066	645/655	49/58	29/37	1/1		
стар и мал (млад)		30/35	6/6		3/3	10/10		
страсти-мордасти		1/1						
страх и риск		341/387	398/406	8/8	46/55	2/2		
суд да дело		100/106	125/127	2/2	19/21			

судить да рядить	Молотков, Тихонов, Бирих	14/14	1/1		5/5	1/1		
судить и рядить	Молотков, Тихонов	46/56	2/2		6/6			
суды да пересуды	Молотков, Тихонов	2/2				1/1		
суды и пересуды	Молотков, Тихонов	11/11			1/1			
так и сяк		260/301	51/52	14/15	45/68	53/54	1/1	1/1
так и этак		270/344	29/29	11/11	56/78	12/14		
так-сяк		41/54	5/5	3/3	33/48	5/5		
там и сям	Молотков, Тихонов, Бирих	606/1032	53/54	3/3	142/28 3	34/36		2/2
там и тут	Молотков, Тихонов	258/409	57/60	9/11	32/46	100/106	1/1	
там-сям					27/53			
тары да бары		17/20			1/1			
тары-бары		44/52	4/5	3/3	5/5	9/9		1/2
тащить и не пускать	Бирих	20/21	4/4		2/3	2/2		
тип-топ		52/90	30/35	6/41	8/15			
то да сё	Молотков, Тихонов	249/300	34/34	19/21	32/38	10/13	1/1	1/1
то и другое		2172/3259	1132/115 4	110/13 2	241/40 1	9/10		
то густо то пусто	Бирих	52/90	30/35	6/41	8/15			
тот или другой		358/458	14/15	4/6	32/40	5/5		
тот или иной		899/1114	1256/128 1	46/52	46/66	2/2		
туда и назад		61/91	6/6	1/2	14/16	1/1		

туда и обратно		453/569	316/344	39/64	55/87	7/8		
туда и сюда		404/577	20/20	12/12	82/135	16/17		
туда-сюда		1081/1759	650/678	134/19 9	158/25 3	37/42		
тут и там		405/527	186/191	8/8	73/170	54/57		1/1
тяп-ляп	Молотков, Теля, Бирих	40/55	52/53	3/4	22/72	4/5	2/2	
тяп да ляп	Молотков, Теля, Тихонов, Бирих	18/22			8/11	4/5		
увы и ах	Молотков, Тихонов	46/49	53/53	2/2		4/4		
Филемон и Бавкида	Бирих	10/11	1/1			1/1	1/1	
флора и фауна	Бирих	47/49	40/40					
хвала и честь		11/17		1/1		14/16		
хвост и грива		10/10	1/1		5/5	3/3		
хиханьки да хаханьки		6/6	2/2	1/1		1/2		
хлеб да соль	Молотков, Тихонов	47/56	3/3	4/4	5/5	9/9		
хлеб и вода		22/23	3/3		6/8	3/5		
хлеб и соль	Молотков, Тихонов	43/62	7/7	1/1	9/9	21/21	1/1	
хлеб-соль	Молотков, Розенталь, Тихонов, Бирих	371/547	53/57	7/7	60/96	45/49	1/1	
худо-бедно	Молотков, Розенталь, Тихонов	293/323	485/487	20/21	12/15	1/1		1/1
хурда-мурда	Бирих	1/1						
цел и невредим		116/130	34/36	6/8	28/30	4/4		

целый и невредимый		35/37	14/14	3/3	12/14			
целиком и полностью		297/382	457/465	27/31	20/26			
чай да сахар		26/30			2/2	2/2		
чай-сахар	Молотков, Розенталь							
честь и хвала	Бирих	49/51	84/84	1/1	6/6	3/3		
чёт и нечёт		18/20	2/2	1/1	6/6	22/31		
что стар что млад		2/2		1/1				
шах и мат		33/44	14/14	2/2	8/8	6/6		
шахер-махер	Бирих	9/9		2/2	2/3	1/1		
шиворот- навыорот	Молотков, Тихонов	83/96	29/29	3/3	16/19	5/5		
шито и крыто		23/26	1/1					
шито-крыто	Молотков, Розенталь, Тихонов	97/158	36/37	3/3	21/23	10/10		
шуйца и десница	Бирих	3/4						
шурум-бурум	Бирих	30/37		2/3	2/3	8/8		
шуры-муры		174/472	111/145	12/12	9/12			1/1
явился - не запылится	Бирих	23/23	1/1	4/4	5/6			
«Жених и невеста»		200/272	124/139	15/23	30/36	9/9		
«Адам и Ева»		121/156	53/62	5/6	15/22	10/11	3/3	
«Чёрное и белое»		60/69	48/50	6/6	3/3	2/2		
тишь да гладь		75/83	72/75	1/1	7/8	17/17		

Приложение № 3.

ПАРНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

1. авось да небось	主观不努力，全凭碰运气
2. акридами и медом	勉强充饥，食不果腹，挨饿
3. Альфа и Омега	始末，全部，基本内容
4. бабушки-дедушки	爷爷奶奶
5. бедная-несчастливая	悲哀的
6. без отца и без матери	没爹没娘，无父无母
7. без роду без племени	无亲无故，孤苦伶仃，出身不明
8. без руля и без ветрил	没有明确的方向和目的
9. без страха и упрека	见义勇为的人
10. без сучка без задоринки	毫无阻碍，十分顺利
11. более или менее	或多或少，在一定程度上
12. братья-сестры	兄弟姐妹
13. в огонь и в воду	赴汤蹈火
14. в пух и в прах	彻底粉碎
15. вверх-вниз	上下
16. вдоль и поперёк	纵横遍及，到处，详细
17. вера и правда	衷心
18. верой и правдой	忠诚地，赤胆忠心
19. взад и вперёд	来回地，往复，徘徊
20. вкривь и вкось	歪歪扭扭，乱七八糟
21. вокруг да около	兜圈子，绕弯

22.вопросы-ответы	问答
23.вор-разбойник	盗贼
24.вперёд-назад	前后
25.всё и вся (все и вся)	无一例外, 所有, 全部
26.всеми и вся	所有人所有事
27.встречный и поперечный	随便遇到的人
28.всяко-разно	各式各样
29.вьюги-метели	暴风雪
30.гром и молнии	雷电
31.дёшево и сердито	物美价廉
32.дневать и ночевать	昼夜都在.....
33.до поры до времени	暂时, 到适当的时候, 有朝一日
34.Дочки сыночки	子女
35.друг-приятель	朋友
36.душой и телом	完完全全, 全心全意, 身心地
37.Ели-похудели	身心
38.ёлки-палки	倒霉, 糟糕
39.ест-пьёт	吃喝
40.женихи-невесты	新郎新娘
41.жив-здоров	平安无事
42.жизнь и смерть	生死
43.житьё-бытьё	生活(方式, 条件)
44.за и против	赞成和反对
45.заботы-хлопоты	烦忙, 操劳

46.завертелось-закрутилось	天旋地转
47.зависть-ревность	嫉妒
48.и нашим и вашим	两面讨好，比喻为人圆滑
49.и с бору и с сосенки	不加选择地，随便地
50.и смех и грех	哭笑不得，啼笑皆非，又哭又笑
51.и стар и мал	不分老少
52.и стар и млад	男女老幼，老少，不论老少
53.и так и сяк	这样那样，用种种方法，反来复去
54.и так и этак	这样或者那样，用各种方法
55.тот или другой	任何一个，无论哪一个
56.и тот и другой	二者都
57.и шатко и валко (и на сторону)	太糟糕
58.ищи-свищи	找不到
59.казаки-разбойники	哥萨克抓强盗，抓坏蛋（儿童游戏）
60.кожа да кости	骨瘦如柴
61.конфетно-букетный	爱情初期的甜蜜期
62.конца и краю (нет)	一望无际，漫无边际； 没完没了； 终结无期
63.кошки-мышки	猫捉老鼠（游戏）
64.крестики-нолики	（转，口，不赞）故意回避某人
65.ладком да мирком	零和交叉号（井字棋，井字游戏，圈叉）
66.ложки-вилки	琴瑟和谐
67.ложки-чашки	厨具
68.любо-дорого	餐具
	真值得赞扬

69.любовь и ласка
70.маг и волшебник
71.молодо-зелено
72.(между) молотом и наковальней
73.не более и не менее
74.не мытьём так катаньем
75.нежданный-негаданный
76.нет роду-племени
77.ни Богу свечка ни черту кочерга
78.ни два ни полтора
79.ни к селу ни к городу
80.ни кожи ни рожи
81.ни кола ни двора
82.ни пава ни ворона
83.ни пуха ни пера
84.ни рыба ни мясо
85.ни с того ни с сего
86.ни сват ни брат
87.ни свет ни заря
88.ни складу ни ладу
89.ни слуху ни духу
90.ни сном ни духом
91.ни тпру ни ну
92.ни шатко ни валко (ни на сторону)

恩慈
百灵百巧的人
乳臭未干，没经验，不老练
锤砧之间，比喻两头受气
不多不少，恰好
用种种方法来...
出人意料的
没亲没故
非驴非马，不三不四，不僧不俗
不三不四，不伦不类，四不像
完全不恰当，牛头不对马嘴
又瘦又丑；人不像人，鬼不像鬼
一贫如洗
高不成低不就；一瓶子不满，半瓶子咣当
祝您顺利，祝您成功
不三不四
无缘无故，毫无理由，没头没脑
非亲非故
天刚亮，大清早
莫名其妙
毫无消息，杳无音信
丝毫不知
进退两难，原地不动；毫无进展
不好不坏，平平常常

93.орёл и решка	掷币赌胜
94.песни-пляски	唱歌跳舞
95.плоть и кровь	与...血肉相关；亲骨肉
96.подобру да поздорову	趁着没有出事...，趁早
97.поёт-танцует	又唱又跳
98.поживём-увидим	等着瞧吧
99.рано или поздно	迟早，早晚
100. рвать и метать	大发雷霆
101. рожки да ножки	很少，所剩无几
102. с бору да с сосенки	不加选择地拼凑
103. с бухты-барахты	突然；毫无考虑地；无缘无故地
104. серп и молот	镰刀和锤头
105. сколько лет сколько зим	好久没见
106. сморд-дым	乌烟瘴气
107. совет да любовь	相亲相爱（对新婚夫妇的祝贺）
108. Содом и Гоморра	混乱嘈杂
109. спать и видеть	梦寐以求
110. сплошь и рядом	经常，常常，司空见惯
111. стерпится-слюбится	处熟了，习惯了，就会爱上的
112. суд да дело	趁着还没做出决定的时候
113. судить-рядить	议论，谈来谈去
114. суженый-ряженный	命中注定的；（民间文学）未婚夫
115. так и сяк	用各种方法
116. тишь да гладь	平安无事，非常安定

117.	тут и там	处处，到处
118.	тяп-ляп	快而潦草地，毛糙地
119.	ум-разум	智慧，才智
120.	хиханьки да хаханьки	<口，不赞>嘻嘻哈哈
121.	худо-бедно	至少，起码
122.	цел и невредим	安然无恙，完整无缺
123.	целиком и полностью	完完全全，彻底
124.	чёт-нечет	奇-偶数
125.	чики-пуки	很棒，很好
126.	чих-пых	很快
127.	шиворот-навыворот	颠倒，乱了套，本末倒置
128.	шито и крыто	十分隐秘
129.	шуры-муры	恋爱，暧昧关系；秘密活动
130.	шутки-прибаутки	俏皮话
131.	явился не запылился	意外出现